

«Ғылым - Науқа»
2010 ж. наурыз, N1 (24)
Жылына төрт рет шығады

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы
Әділет министрлігі Қылмыстық-
атқару жүйесі комитетінің
Академиясы

Бас редакторы:
Е. Жалбуров,
з. ғ. к., профессор (Қостанай қ.)

Бас редактордың орынбасары:
Ш. Шаяхметов,
з. ғ. к. (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:
Т. Әкімжанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Т. Кильмашкина,
з. ғ. д., профессор (Москва қ.)
Н. Ким,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
И. Корзун,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
В. Лебедев,
з. ғ. д., профессор (Челябі қ.)
В. Попов,
з. ғ. к., доцент (Вологда қ.)
В. Сальников,
з. ғ. д., профессор
(Санкт-Петербург қ.)
Б. Шынарбаев,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және
ғылым саласындағы қадағалау
және аттестаттау комитеті
Алқасының шешімі бой-
ынша (2006 ж. 1 шілдедегі
№10 хаттама) 12.00.00 «Заң
ғылымдары» саласы бойын-
ша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған
басылымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2002 жылдан
бастап шығады.
Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы
Мәдениет және ақпарат
министрлігінде қайта тіркелді.
N9470-Ж куәлік.

Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты.
Материалдарды қайта басу кезінде
журналға сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ирубаева А.Т.

Қылмыстылықпен күресуде тергеушінің
жедел бөлімі жедел уәкілдерімен және
түзеу мекемесінің әкімшілігімен өзара әрекеттестігі 3

Тауова Г.С.

Пенитенциарная преступность как объект
предупредительной деятельности подразделений
уголовно-исполнительной системы 6

Шалгимбаев М.Х.

Актуальные вопросы дознания
в уголовно-исполнительной системе 12

Шалғынбаев А.Қ.

Сотталғандардың түзеу мекемесінен қашуына
әсерін тигізетін себептер мен жағдайлар және олардың алдын
алу шараларын ұйымдастыру мәселесі 14

Абатова Б.Р.

Совершенствование организации дознания
в учреждениях уголовно-исполнительной системы . 19

Тимирбекова А.Е.

Взаимодействие уголовно-исполнительных
инспекций с органами общественности
при исполнении уголовных наказаний 22

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хасенов Б.С.

Связь политической системы и партии..... 25

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Әбілезов Е.Т.

Қылмыстық-құқықтық реттелудегі
жүйеаралық коллизиялар 29

«Ғылым - Науқа» N1 (24), март 2010 г. Выходит четыре раза в год	
Собственник: Академия Комитета уголовно- исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан	
Главный редактор: к. ю. н., профессор Е. Жалбуров (г. Костанай)	
Заместитель главного редактора: к. ю. н. Ш. Шаяхметов (г. Костанай)	
Члены редакционного совета: Т. Акимжанов, д. ю. н., профессор (г. Костанай) Т. Кильмашкина, д. ю. н., профессор (г. Москва) Н. Ким, д. пед. н., профессор (г. Костанай) И. Корзун, д. ю. н., профессор (г. Костанай) В. Лебедев, д. ю. н., профессор (г. Челябинск) В. Попов, к. ю. н., доцент (г. Вологда) В. Сальников, д. ю. н., профессор (г. Санкт-Петербург) Б. Шнарбаев, к. ю. н., доцент (г. Костанай)	
Решением Коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК (протокол №10 от 1 июля 2006 г.) журнал включен в Перечень научных изданий, рекомендованных для публикации основных ре- зультатов диссертаций по отрасли 12.00.00 «Юридические науки»	
Журнал выходит с 2002 г. Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казах- стан 28 августа 2008 г. Свидетельство N9470-Ж.	
Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.	
Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность предоставленных материалов ответ- ственность несет автор. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.	
	Великая Т.В. К вопросу о формировании административно- процессуального права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года34
	Назмутдинов Р.А., Кан Ж.И. Современные подходы к обоснованию профилактических концепций девиантного (аддиктивного) поведения39
	Исмагулова А.Т. К вопросу о правовой природе принудительных мер медицинского характера43
	Жусупова Г.Б. Комплекс причин и условий, детерминирующих преступления экстремистской направленности45
	Есжанова А.Е. К вопросу о применении показаний обвиняемого как доказательство в уголовном процессе50
	Истулина А.Б. Основные социологические понятия и подходы к изучению проблемы суицида53
	Бескемпиров И.С. К вопросу о социально-экономической обусловленности уголовно-правовых мер противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем56
	ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
	Хасенов С.Б. Зейнетақы заңдарының құқықтық мәселелері62
	ИНФОРМАЦИЯ
	Научные издания, учебные и учебно-методические пособия, подготовленные в Академии КУИС МЮ РК и изданные в 2009 году69

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚПЕН КҮРЕСУДЕ ТЕРГЕУШІНІҢ ЖЕДЕЛ БӨЛІМІ ЖЕДЕЛ УӘКІЛДЕРІМЕН ЖӘНЕ ТҮЗЕУ МЕКЕМЕСІНІҢ ӘКІМШІЛІГІМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСТІГІ

Ирубаева А.Т.,

*ҚР ӘдМ ҚАЖК Академиясы қылмыстық құқық және іс жүргізу кафедрасының
бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, әділет подполковнигі*

Қазіргі кезде бас бостандығынан айыру орындарында отырған сотталғандардың қылмыстылығымен күресу айрықша мәнге ие болып отыр. Бұл міндетті нәтижелі орындау қоғамымыздағы қылмыстылықты және оны тудыратын себептерді жоюға қосылған зор үлес болып саналады /1/.

Алға қойылған басымды тапсырманы орындау мен жүзеге асыруда бас бостандығынан айыру орындарында жасалған қылмыстарды тергеумен және ашумен, бас бостандығынан айыру орындарынан қашып шыққандарды іздестірумен, сондай-ақ жазасын өтеп шыққан адамдардың қылмыс жасауын болдырмаумен және ол бола қалған күнде оны ашумен айналысатын құқық қорғау орындары ерекше роль атқарады. Өз негізінде ҚР ІІМ алдын ала тергеу мен жедел қызмет органдары, сондай-ақ ҚР ӘдМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің бөлімшелері түрлі құралдармен алдарына қойылған міндеттерді орындауға тырысады. Олар өзара әрекеттесе және қолдарындағы күштер мен құралдарды пайдалана отырып, қылмыстарды ашу мен тергеуде жақсы нәтижелерге жетіп отырады.

Бұл орайда М.Ч. Қоғамов, қылмыспен нәтижелі күрес жүргізуде қылмыс пен жазаның арасындағы қажетті де міндетті түрдегі байланыстың үзілісінен артық ешқандай зиянды себеп жоқ деген, ойлау шындығын атап өтпеске болмайды. «Егер

азаматтар жазаға ұшырамай-ақ қылмыс жасауға болады, деп ойлайтын болса, онда қылмыспен күрес түп-тамырымен қозғалады және осы күресті жүргізетін мемлекеттік органдардың беделіне нұқсан келіп, шайқалады /2/. Түзеу мекемелеріндегі жасалған қылмыстарға толық және жан-жақты тергеу жүргізудің міндетті түрдегі шарттарының бірі - тергеушілер мен осы мекеме қызметкерлері арасында тұрақты өзара әрекеттестікті қалыптастыру болып табылады. Н.П. Барабанов, С.А. Кутуков, В.В. Попов, А.А. Ивановтардың ойынша: «Егер түзеу мекемелерінен тысқары жасалған қылмыстарға тергеу жүргізуде тергеушінің ішкі істер органдарымен өзара әрекеттестігі барлық уақытта талап етіле бермейтін болса (тергеушінің өндірісіндегі барлық істер бойынша емес), түзеу мекемелерінде жасалған қылмыстар туралы істер бойынша алдын ала тергеу жүргізуде тергеу мүддесі үшін барлық жағдайда тергеушінің түзеу мекемелері әкімшілігімен өзара әрекеттестігі тығыз жүргізілуі қажет» /3/. Мұндай орындар жағдайында сотталушылардың көпшілігі қарсы әрекет жасайтын болатындығынан тергеушінің дәлелдемелер жинауы қиынға түсетіндігінен туындайды, ал түзеу мекемелері қызметкерлерінің тәжірибесі, олардың жекелеген, сотталғандардың жеке қасиеттерін білуі ғана жүргізілетін тергеу әрекеттерінің нәтижеге жетуіне жол ашады.

Түзеу мекемелеріндегі жедел бөлімінің жедел уәкілдері тергеуге және қажетті жедел-іздістіру шараларын жүргізуге көп көмек береді.

Тергеу органдары мен бас бостандығынан айыру орындарындағы жедел бөлімінің жедел уәкілдері арасындағы өзара әрекеттестік деп, заңға және заң актілеріне негізделген, қылмыстарды ашуға немесе болдырмауға, сондай-ақ қашқан адамдар мен жасырынған қылмыскерлерді іздістіруге бағытталған бірлескен және келісілген қимыл-әрекеттері танылады. Мұндай жұмыс осындай орындарда жасалған қылмыстарға тергеу жүргізу барысында жүзеге асырылады. Олардың әрекеттестігі жалпы алдын алу жұмысында да, яғни қылмыстарға тергеу жүргізуден де тыс орын алуы мүмкін.

Тергеушілер мен бас бостандығынан айыру орындары жедел бөлімінің жедел уәкілдері арасындағы өзара әрекеттестіктің түрлері мен жолдары нақты істер бойынша келесідей бірқатар жағдайларға: олардың әрқайсысының өзіндік ерекшеліктері болатындықтан істер сипаттарына; тергеуші мен бас бостандығынан айыру орындарындағы жедел бөлімнің жедел уәкілдерінің өзара әрекеттестік сатысына; тергеу жүргізудің осы кезеңінде оның алдында тұрған мақсаттар мен міндеттерге; түзеу мекемелеріндегі жалпы ескерту жұмыстарының мазмұны мен мақсатына байланысты болады. Тергеу жүргізу кезіндегі тергеушілер мен бас бостандығынан айыру орындары жедел бөлімі жедел уәкілдерінің функциялары заңмен белгіленген (мысалы, ҚР ҚІЖК 63, 64, 65, 66, 67-баптарымен).

Аталған мұндай өзара әрекеттестік көбінесе тергеушінің істі жүргізуге алған сәтінен басталады (кейде оған дейін) және ол сол істі аяғына жеткізіп, тергеу жүргізіп болғанша жалғасады. Ол мынадай жолдармен:

а) қылмыстық іс қозғау туралы мәселені шешер кезде тергеушінің шұғыл материалдарды бағалауға қатысуымен;

б) тергеу әрекеттері мен іздістіру шараларын бірлесіп жүргізумен;

г) ҚР ҚІЖК 64-б. 7-б. көзделген тәртіппен бас бостандығынан айыру орын-

дары қызметкерлеріне жекелеген тергеу әрекеттері мен іздістіру шараларын өз қалауымен жүргізе беру туралы тапсырма берумен;

д) қылмыстық істер бойынша жоспарлауда бірінші кезекте қылмыстың жасалуына кінәлі анықталмаған немесе оны жасағандардың тергеу жүргізу органдарынан жасырынғандарында осы істерді бірлесіп жүргізуді ойластырумен;

е) бірлескен ақпараттар мен ұсыныстарды, соның ішінде кейбір қылмыстық істер жөніндегі түрлі мекемелер мен ұйымдарға жіберу үшін біріктіріліп дайындалған материалдар дайындаумен және енгізумен;

ж) белгілі бір түзеу мекемелеріндегі қылмыстылықтың жай-күйін талдаумен, құқық бұзушылықты қысқарту жөніндегі шаралар жасаумен;

з) жалпы алдын алу шараларын жүзеге асырумен жасалады.

Заң мынаны белгілеген, қылмыс жасаған адам белгілі болған істерді тергеушіге тапсырғаннан кейін анықтау органы сол іс бойынша тергеу және іздістіру әрекеттерін тергеушінің тапсырмасымен ғана орындауға кіріседі және жедел іздістіру жұмысында сол бойынша пайдаланылатын құралдар мен әдістерді таңдау тек қана анықтау органдарының құзырында болады. Тергеушілер мен түзеу мекемелері қызметкерлерінің іс бойынша күшейтілген бірлескен жұмыстары көбінесе мынадай жағдайларда туындайды: жедел-іздістіру қызметінің нәтижесінде қозғалған іс бойынша; қылмысты жасаудағы кінәлі анықталмаған жағдайда тергеуші тергеу жүргізгенде; түзеу мекемесіне қашқан адамның қайда екені белгісіз болғанда; ұрланған мүлікті табу қиынға түскен жағдайларда; түзеу мекемелерінде туындаған іс бойынша тергеуші дәлелдемелер іздеуде қиыншылыққа тап болғанда.

Қылмыстық іс емес жағдайда жоғарыдағы айтылған қажеттіліктер: жаппай алдын алу жұмыстарын (түзеу мекемелері радиосында сөйлеу, сотталғандар тобында әңгіме мен дәріс өткізу, түзеу мекемесінде құқық бұзушылыққа итермелейтін жағдайлар туралы бірлескен ақпарат әзірлегенде;

тергеуші мен түзеу мекемесі әкімшілігінің пікірі бойынша жоюға болатын мәселелерге қатысты шаралар жасау және тағы басқалар) ұйымдастыру кезінде, осы органдардың жұмысын жандандыруға бағытталған шараларды (бірлескен сабақтар, кеңестер, семинарлар өткізу, бірлескен шолу дайындау және басқалар) ұйымдастыру кезінде туындайды.

Әдетте, тергеу кезеңінде, түзеу мекемесінің жедел қызметкері тергеуші жүргізетін жекелеген тергеу әрекеттерін орындауға қатысады. Олардың кейбіреуі осы әрекеттерді жүзеге асыру кезінде қиыншылыққа ұшырайды. Мәселен, оқиға орнын қарау кезінде түзеу мекемесінің қызметкері осы орынды күзетуді қамтамасыз етуі қажет, жекелеген адамдарды, ең бірінші кезекте, қылмысқа қатысушы болуы мүмкін адамды немесе оқиға орнындағы жағдайларға кері әсерін тигізеді-ау деген адамдарды сол жерден аластатуы қажет.

Мұндай адамдар шеңбері әдетте оған белгілі болады. Жедел қызметкер тергеушіге түзеу мекемесінің ерікті жалдамалы адамдары арасынан куәгерлерді таңдап алуға көмектессе, тергеушінің тапсырмасы бойынша жекелеген көмекші әрекеттерді жүргізіп, сондай-ақ іс үшін маңызы бар мән-жайларды анықтау жөнінде тапсырма бере алады. Ол тергеушіге оқиғаға куәгерлерді анықтауға және оларды шақырып беруге, белгілі бір адамды сипаттайтын мәліметтер жинауға, тергеу экспериментін жүргізуге, сараптама үшін үлгілер алуға, басқа да тергеу әрекеттерін орындауға көмек көрсете алады. Тергеушінің тапсырмасы бойынша, мысалы куәлерден жауап алу сияқты кейбір тергеу әрекеттерін жүргізе алады.

ҚР ҚІЖК 64-б. 7-б. тергеуші өз тергеуіндегі істер бойынша анықтау органдарының тергеліп жатқан іске қатысты жедел іздестіру материалдарымен танысуға, белгіленген тәртіппен осы іске қосу үшін оларды сұратып алуға, анықтау органдарына атқару үшін міндетті іздестіру және тергеу іс-әрекеттерін жүргізу туралы жазбаша тапсырмалар мен нұсқаулар беруге және олардан тергеу іс-әрекеттерін жүргізуге жәрдемдесуді талап етуге құқығы бар

делінген. Бұл әрине мұндай тапсырманы жақсырақ дайындалған анықтаушыға тапсыруға мүмкіндік береді. Тергеушіге көмектесу үшін түзеу мекемесінен қызметкер бөлінген жағдайда, тергеуші тапсырмалар мен нұсқауларды тек қана тікелей осы қызметкерге ғана беріп отырады. Кейбір тергеушілер қателесіп тек қана түзеу мекемесі әкімшілігінің құзырына жататын кейбір режимдік шараларды орындауды талап етіп жатады, бұл әрине дұрыс емес. Заң анықтау органы тергеушінің тергеу мен іздестіру әрекеттеріне қатысты ғана тапсырмаларын орындауды міндеттейді (ҚР ҚІЖК 64-б.). Тергеуші кез-келген өзіне қажетті жағдайларда аталған жұмыстарды атқаруда көмекке арқа сүйеуге құқылы.

Жоғарыда айтылған тактикалық ойлардың ішінен (мысалы, жедел бөлімі жедел уәкілдері мен белгілі бір жауап алынатын сотталғандар арасында ерекше сенімді көзқарастар болғанда) тергеушіге тиімдісі жекелеген адамдардан жауап алуды жедел уәкілге тапсыру болып табылады. Дегенмен, мұндай өтініштерге қанағаттануға жедел бөлімі жедел уәкілдерінің қызметі жауап алынатын адам айғақтарының дұрыстығы мен толықтығына қамтамасыз етілетін жағдайда ғана қол жеткізуге болады. Жедел қызметкер тергеушіден жиналған дәлелдемелер туралы үздіксіз, үнемі ақпараттар ала отырып, қылмысқа қатысушылардың барлығын, олардың кінәлілігі және басқалар жөнінде қосымша дәлелдемелерді анықтау мақсатында жедел іздестіру шараларын жүргізе алады.

Егер жедел бөлімдердің жұмыс ауқымын ой елегінен өткізіп қарайтын болсақ, онда олардың қылмыстық жауаптылықтан жалтару мақсатында әсіресе жасырын түрде дайындалып, іске асырылатын, жасаған әрекеттерінің іздерін жасыру мен бүркемелеу үшін түрлі айла мен әдістерді қолданумен жасалатын қылмыстарды болдырмау және ашуға барынша күш салатындықтарына көз жеткізуге болады. Сондықтан тергеушінің жедел мүмкіндіктерді белсене ұтымды пайдалануы - түзеу мекемелеріндегі жасалатын барлық қылмыстарға нәтижелі тергеу жүргізудің міндетті шарты. Мұны жете бағалай

білмеушілік, көптеген жағдайда қайшы нәтижелерге әкеп соқтыруы мүмкін.

Тергеушінің колония әкімшілігімен өзара әрекеттестігі қамаудан қашып шыққан қылмыскерлерді іздестіру кезінде де қолға алынады. Бұл жерде, тергеуші өзінің қызметін колониямен ғана емес, сонымен бірге полиция органдарымен, өзге де ведомстволармен және лауазымды адамдармен, сондай-ақ жұртшылықпен үйлестіреді. Қамаудан қашқандарды табу мен ұстау тергеушінің және аталған органдар арасындағы бірлескен іздестіру жұмыстарының басты мақсаты болып табылады. Жоғарыда аталғандармен өзара дұрыс әрекеттестік жасай білу қаншалықты күрделі болса, тергеу органдарынан жасырынған қылмыскерлерді табу соншалықты қиын болады.

Әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.А. Дағдарыс арқылы жаңару мен дамуға: Республика Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. - 2009. - 6 наурыз.
2. Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в Республике Казахстан: состояние, организация, перспективы.- Алматы: ТОО «Аян Әдет»,

1998. - С. 67.

3. Барабанов Н.П., Кутуков С.А., Попов В.В., Иванов А.А. Взаимодействие структурных подразделений исправительных учреждений по предупреждению нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания и преступлений. – Вологда, 2006. - С. 193.

Түйін

Мақалада тергеушінің жедел бөлімі жедел уәкілдерімен және түзеу мекемесінің әкімшілігімен өзара әрекеттестігі қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя с администрацией исправительного учреждения и оперативными уполномоченными оперативного отдела в борьбе с преступностью.

Summary

Questions about interactions of investigator with correctional institution's administration and field-operating officers of detective department in the fight against criminality are considered by the author in the article.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Тауова Г.С.,

*начальник факультета заочного обучения и повышения квалификации
Павлодарского юридического колледжа КУИС МЮ РК, подполковник юстиции*

Экономическое и политическое состояние общества оказывает решающее влияние на формирование и содержание уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан. Данное обстоятельство особенно проявляется в периоды социального кризиса в стране. Вследствие этого усиливается карательная политика и увеличивается количество осужденных.

По данным КУИС МЮ РК, на 1 декабря 2009 года в исправительных учреж-

дениях содержалось 55448 осужденных и 8087 следственно-арестованных лиц, в общем 63535 человек. Для страны с 16-миллионным населением тюремный индекс составляет 256 человек на 100000 человек. Показатель, над которым стоит задуматься. Такой довольно значительный показатель влечет за собой и количественный рост совершаемых в местах лишения свободы преступлений, так называемых пенитенциарных преступлений.

Не случайно в утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 года №858 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года /1/ в подразделе 2.10 раздела 2 «Основные направления развития национального права» в уголовно-исполнительной сфере предусмотрен целый комплекс мероприятий по усилению предупреждения пенитенциарной преступности:

1. Минимизация вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции путем расширения применения мер уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. То есть речь идет о более активном применении судами мер, альтернативных лишению свободы.

2. Повышение воспитательного компонента наиболее часто применяемого вида наказания как лишение свободы.

3. Обеспечение дальнейшего развития содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осужденных на основе принципа индивидуализации исполнения наказания.

4. Решение проблемы занятости осужденных к лишению свободы путем привлечения их к общественно полезному труду, обучения конкретным профессиям или общеобразовательным программам; внедрение различных иных полезных форм социально активной деятельности.

5. Усиление, наряду с сохранением и обеспечением высоких требований к дисциплине и порядку в учреждениях уголовно-исполнительной системы, мер по психолого-педагогическому обеспечению процесса исполнения наказания.

6. Повышение статуса и обеспечение социально-правовой защищенности персонала уголовно-исполнительной системы, повышение качества медицинского обслуживания осужденных.

7. Установление эффективного механизма общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений.

8. Обеспечение безопасности личности, соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Постепенный переход

к камерному порядку содержания осужденных.

9. Создание системных мер по обеспечению целенаправленной государственной политики в сфере ресоциализации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, как полноправных членов общества.

10. Обеспечение международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Как видим, выделенные в Концепции приоритеты пронизаны общей идеей усиления профилактического направления в вопросах организации исполнения наказания.

Чтобы определиться с понятием «предупреждение пенитенциарной преступности», следует уточнить понятия пенитенциарной преступности и предупреждения преступности в целом.

В самом общем понимании пенитенциарная преступность представляет собой один из самостоятельных и наиболее общественно опасных видов преступности, включающий в себя совокупность преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы в конкретном регионе, за конкретный отрезок времени. Однако, на наш взгляд, это слишком узкая трактовка, поскольку пенитенциарная преступность есть преступность наказанных за уголовные преступления. Согласно ст. 39 УК РК /2, с. 13-14/ «Виды наказаний» предусмотрены такие виды основных наказаний, как штраф; лишение права занимать определенную должность; привлечение к общественным работам; исправительные работы; ограничение по воинской службе; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы; смертная казнь.

Во второй части данной статьи предусмотрены и дополнительные виды наказаний, такие как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; конфискация имущества. Кроме этого, согласно ст. 63 УК РК /2, с. 24/ «Условное осуждение», предусмотрено назначение

наказания в виде исправительных работ, ограничения по воинской службе, лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части без отбывания наказания, то есть условно.

Пенитенциарную преступность следует рассматривать в двух аспектах. В узком смысле слова пенитенциарная преступность есть совокупность преступлений, совершаемых спецконтингентом в исправительных учреждениях. Например, подобный подход мы наблюдаем в работе известного казахстанского ученого Джансараевой Р.Е., по мнению которой преступность в исправительных учреждениях (пенитенциарная преступность) характеризуется тем, что она:

- дезорганизует исправительно-воспитательный процесс, препятствуя нормальному функционированию исправительных учреждений;

- преимущественно носит агрессивно-насильственный характер, в то время как в свободных условиях превалирует преступность корыстной направленности,

- состоит из преступлений, совершенных лицами, уже признанными преступниками;

- наибольший удельный вес в структуре исследуемой преступности имеют преступления против правосудия и порядка исполнения наказаний; порождаются специфическими условиями жизни лишенных свободы, которых свели в закрытые однополюсные коллективы, что, однако, не исключает детерминации пенитенциарных преступлений еще и теми же факторами, что и в условиях свободы /3/.

По мнению другого казахстанского ученого Балтабаева К.Ж., пенитенциарная преступность – это преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы /4/.

Однако, по нашему мнению, пенитенциарную преступность следует рассматривать несколько шире. Было бы справедливым считать, что в совокупность преступлений, образующих пенитенциарную преступность, следует включать не только преступления, совершаемые в местах

лишения свободы, но и преступления, совершаемые осужденными лицами, в отношении которых назначены другие виды наказаний, не связанные с лишением свободы (ст. 39 УК РК). В том числе и условно осужденные. Такой подход к определению пенитенциарной преступности расширит сферу профилактического воздействия на данный вид преступности всех правоохранительных органов и всего общества. Нашу точку зрения обосновывает и то положение, что в ряде российских изданий учебников «Криминология» предусмотрен раздел «Преступность в местах лишения свободы», в то время как в казахстанских изданиях учебников «Криминологии» данный раздел именуется «Пенитенциарная преступность». Так, по мнению российского ученого Старкова О.В., пенитенциарную преступность, то есть наказательную преступность, следует понимать как общесоциальное, регрессивное, безличностное явление, порождающее противоречия общественного бытия и сознания, сферы исполнения уголовных наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении противоречий этой же сферы жизнедеятельности общества /5/.

Являясь составной и самостоятельной частью общей преступности, пенитенциарная преступность, наряду с другими видами преступлений, включает в себя совокупность преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях УИС в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы.

Выделяются несколько типов пенального (лат. наказание) преступного поведения, т.е. при исполнении наказания:

- уклонение от наказания: насильственное преступное поведение; корыстное преступное поведение;

- воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников: массовое преступное поведение; половые эксцессы осужденных; обращение с наркотическими или другими запрещенными веществами или предметами;

преступное поведение сотрудников органов, исполняющих уголовное наказание.

Исследования проблем пенитенциарной преступности, проводимые на протяжении всей истории развития криминологической науки, отмечают ее специфику, количественные и качественные характеристики, отличные от других видов преступности, что в итоге позволило выделить ее в структуре всей преступности и рассматривать в качестве самостоятельного элемента.

Пенитенциарная преступность имеет те же причины и условия, характерные для преступности в целом. Вместе с тем, формируя у ранее судимых лиц стойкую систему антиобщественных взглядов, позиций, создает более благоприятные условия для совершения ими новых преступлений.

Согласно сведениям о состоянии преступности в ИУ республики, большую часть привлеченных к ответственности составляют уголовные дела, возбужденные по инициативе администрации ИУ, по следующим статьям:

- по ст. 360 УК РК (злостное неповиновение требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения) составляет основную долю преступлений;

- по ст. 259 УК РК (незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ);

- по ст. 361 УК РК (дезорганизация нормальной деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества).

Рассматривая вопрос о видах преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы мы говорим о ст. 358 УК РК (побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи).

Имеются случаи возбуждения уголовных дел:

- по ст. 96 УК РК (убийство);
- по ст. 103 УК РК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью);
- по ст. 257 УК РК (хулиганство);
- по ст. 321 УК РК (применение насилия

в отношении представителя власти).

Применение той или иной меры уголовного наказания на осужденных не всегда оказывает на них должного воспитательного и предупредительного воздействия. Недостаточная эффективность наказания объясняется несовершенством уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, ошибками в избрании судами вида и срока наказания. В этих условиях необходимо не только расширять сферу применения мер взыскания к осужденным и повышать ответственность за содеянное, но, в первую очередь, изучать причины, порождающие преступления в местах лишения свободы, и находить более эффективные меры по их предупреждению.

Рассмотрим теперь другую составную часть проблемы – предупреждение пенитенциарной преступности. Коль есть понятие пенитенциарной преступности, то вполне оправданно введение в научный оборот такого понятия, как пенитенциарная профилактика.

Для того чтобы успешно решать вопросы предупреждения пенитенциарной преступности, следует разобраться и в сущности самого понятия «предупреждение преступности» как в целом, так и в ее наиболее опасной части - пенитенциарной преступности.

Проблемы предупреждения преступности уже многие годы интересуют ученых, правоохранительные органы и широкие круги общественности. Они также являются темой многочисленных научных конференций в Казахстане, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Проблемам предупреждения преступности посвящены работы советских, российских и казахстанских ученых: Г.А. Аванесова, Т.К. Акимжанова, С.О. Алауханова, С.С. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Н.С. Артемьева, С.В. Бородина, Б.С. Волкова, С.Е. Вицина, П.С. Дагеля, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, А.Х. Миндагулова, А.С. Михлина, Н.А. Стручкова, А.Б. Сахарова, А.М. Яковлева и других.

Как известно, главным направлением

деятельности в борьбе с преступностью является ее предупреждение. В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности. Предупреждение преступности - это сложное понятие, охватывающее широкую социально-политическую проблематику, а также ряд вопросов из сферы права. Различия в уровне развития отдельных стран, в их политическом строе, социальных условиях и т.п. не позволяют выработать единые взгляды на средства и методы профилактики преступности не только в мировом масштабе (либо в пределах отдельных регионов), но иногда и в границах одной страны.

Предупредительная деятельность рассматривается как одно из средств социального реагирования общественных отношений в целях устранения причин преступности, как взаимодействие мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера, как сочетание различных уровней предупреждения преступлений.

Наличие условий, создающих благоприятную обстановку для пенитенциарной преступности, требует и специфических средств для их устранения. К ним можно отнести принятие законодательных и ведомственных нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с пенитенциарными преступлениями, деятельность органов дознания (в первую очередь оперативных аппаратов), следствия, прокуратуры, суда, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, различных общественных организаций.

Таким образом, предупреждение пенитенциарной преступности - это часть общей системы мер государственных органов, заключающихся в выявлении и устранении специфических условий рецидива преступлений как в общем плане, так и в отношении конкретных лиц в процессе их привлечения к уголовной

ответственности, исполнения приговора суда и после освобождения от наказания до погашения или снятия судимости.

Профилактику пенитенциарной преступности можно разделить на общую, специальную и индивидуальную. Если принять во внимание общие причины преступности, то напрашивается вывод о том, что общая профилактика пенитенциарной преступности предполагает выявление и устранение объективных специфических условий совершения повторных преступлений. Сюда относятся разработки методов выявления и устранения этих условий; принятие законодательных норм, регулирующих профилактическую работу с освобожденными от наказания; совершенствование деятельности государственных, в первую очередь, правоохранительных органов, общественных организаций и трудовых коллективов по профилактике рецидива преступлений и т.п.

К индивидуальным мерам профилактического воздействия можно отнести мероприятия, направленные на конкретную личность, то есть на изучение и устранение субъективных специфических условий возможного совершения новых преступлений ранее судимыми. Изучение этих условий осуществляется на основе анализа поведения субъекта до осуждения, в период отбывания наказания и после освобождения от него, а также научно обоснованного прогноза поведения этого субъекта в будущем.

Индивидуальная профилактика преступлений среди лиц, привлеченных к различным видам наказаний, включает, на наш взгляд, следующие группы мероприятий: мероприятия по выявлению и постановке их на оперативно-профилактический учет; мероприятия по закреплению результатов исправления; иные мероприятия, входящие в понятие социального контроля и социальной адаптации указанных лиц.

Такое деление весьма условно, ибо те и другие мероприятия тесно переплетаются между собой и взаимно дополняются. Вместе с тем данное деление помогает лучше уяснить основную направленность

каждого профилактического мероприятия и, следовательно, выбрать более эффективные средства для его осуществления.

Закрепление результатов воспитания в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, на наш взгляд, должно включать группу мероприятий, которые являются продолжением воспитательного процесса, проведенного в период отбывания наказания. Необходимо продолжать изучение личности освобожденного от наказания, прогнозировать его поведение, принимать меры к устранению субъективных условий совершения преступлений. Закрепление результатов воспитания должно быть, по нашему мнению, предусмотрено в нормативном акте в отношении освобожденных не только условно-досрочно, но и по отбытии срока наказания, а также освобожденных от наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием без лишения свободы. Этим должны заниматься сотрудники других правоохранительных органов, в частности административной полиции, и в первую очередь участковые инспектора, а также сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в тесном контакте.

Однако закрепление результатов воспитания не исчерпывает содержания индивидуальной профилактики преступлений среди лиц, освобожденных от наказания. В него могут входить также некоторые мероприятия социального контроля и социальной адаптации.

Что касается лиц, освобожденных от наказаний, соединенных с применением мер исправительного воздействия, но не связанных с лишением свободы, то, если эти лица не являются неоднократно судимыми, формальный социальный контроль за ними не предусмотрен, хотя нередко в нем существует необходимость.

К группе мероприятий по руководству социальной адаптацией, входящих также и в содержание индивидуальной профилактики, следует отнести бытовое и трудовое устройство лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Оно не

вписывается в понятие закрепления результатов воспитания, здесь речь идет не только об управлении социальной адаптацией, создании благоприятных условий для приобщения освобожденных от наказания к социальной среде. Сюда же можно отнести помощь в восстановлении семейных отношений и иных социально-полезных связей, выбор социальных позиций, ролей и т.д. Названные мероприятия способствуют устранению субъективных условий совершения преступлений.

С учетом вышеизложенного, мы полагаем, что в целом профилактика пенитенциарной преступности представляет собой часть общей системы мероприятий по профилактике общей преступности, заключающихся в выявлении и устранении специфических условий, способствующих совершению повторных преступлений как в общем плане, так и в отношении конкретных лиц в процессе закрепления результатов их воспитания и осуществления мероприятий в рамках социального контроля и управления процессом социальной адаптации в период после освобождения от наказания до погашения или снятия судимости.

Таким образом, предупреждение пенитенциарной преступности является частью общего предупреждения преступности, включающая в себя такие общесоциальные процессы, как социальная адаптация граждан и социальный контроль. Она также предусматривает мероприятия, связанные с социальными формами воздействия на лиц, осужденных к различным видам наказаний, в целях недопущения совершения ими повторных преступлений и правонарушений.

Литература:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 года №858 // Казахстанская правда. – 2009. – 28 августа.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2008. - С. 13-14.

3. Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: Монография. - Алматы: Экономика, 2006. - С. 7-8.

4. Балтабаев К.Ж. Исполнение наказаний: Законодательство Республики Казахстан и международные нормы. - Алматы, 1999. - С. 18.

5. Старков О.В. Криминология. - М., 2004. - С. 63-64.

Түйін

Автор пенитенциарлық қылмыстылықты екі аспектіден қарастырады және

қылмыстық тәртіптің бірнеше түрлерін айқындайды.

Резюме

Автор статьи рассматривает пенитенциарную преступность в двух аспектах, выделяет несколько типов пенального преступного поведения.

Summary

The author of the present article considers the penitentiary criminality in two aspects and points out several types of penal behavior.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

*Шалгимбаев М.Х.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Академии КУИС МЮ РК, подполковник юстиции*

Согласно УПК Республики Казахстан в правоохранительных органах соответствующих ведомств непосредственно для производства дознания существуют подразделения дознания со штатными должностями дознавателей. В уголовно-исполнительной системе такая структурная единица отсутствует, однако ст. 65 УПК РК на основе их отнесения к органу дознания предоставляет полномочия по осуществлению дознания органам юстиции. На практике в лице органов юстиции такие полномочия чаще всего исполняют оперативные подразделения УИС, а именно оперуполномоченные оперативных отделов исправительных учреждений (ИУ).

Относительно предварительного расследования преступлений к компетенции органов юстиции наряду с ОВД, согласно п. 6 ст. 285 УПК РК, подследственные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 358 (ч. 1), 359, 360 УК РК. В данном случае перечислены статьи, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Как показывает практика расследования уголовных дел по данной категории, их производство в подавляющем

большинстве осуществляется сотрудниками УИС.

Производством расследования других общеуголовных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, занимаются исключительно дознаватели и следователи ОВД, в отдельных случаях - работники КНБ.

Исходя из того, что органом дознания считаются, в частности, оперативные подразделения УИС, их сотрудники, соответственно, признаются непосредственными участниками взаимодействия со следователем, расследующим уголовное дело о преступлении, совершенном в местах лишения свободы. А это, в свою очередь, говорит о том, что эти положения указывают на наличие уголовно-процессуальных функций в УИС /1/. Анализируя нормы оперативно-розыскного законодательства, касающегося обязанностей оперативных подразделений, отметим следующее: при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, то есть оперативные подразделения, обязаны, в частности, исполнять в пределах своих полномочий

письменные поручения органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и решения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству.

Если буквально толковать данную правовую норму, выходит, что орган дознания обязан исполнять поручения органа. Получается замкнутый круг.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразно оставить функцию по проведению дознания, исполнению поручения следователя о производстве отдельных следственных действий, а также неотложных следственных действий всем подразделениям органов дознания, кроме оперативных.

Представляется обоснованным участие в уголовном судопроизводстве оперативных подразделений, ограничив их полномочия правом сбора и представления ими следователю результатов ОРД, обязанностью исполнения поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия следователю при их осуществлении, исключив возможность производства оперативными подразделениями следственных действий.

Для обеспечения качественного производства следственных действий и его оформления, оперативного исполнения обязанностей по производству ОРД сотрудниками оперативных подразделений, как нам видится, целесообразно разграничить понятие орган дознания и орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, и соответственно, процессуально закрепить, предварительно разграничив их статусы /2/.

Согласно закону, дознание осуществляет дознаватель, являющийся должностным лицом, уполномоченным осуществлять досудебное производство по уголовному делу в пределах своей компетенции. По подавляющему большинству уголовных дел

дознание производится органами внутренних дел, при этом дознание также строго руководствуется правилами и признаками подследственности, регламентированными ст. 285 УПК РК. Из смысла ст. 67 УПК РК можно определить, что дознание должны осуществлять должностные лица, специально уполномоченные для этого, т.е. исходя из своих основных функциональных обязанностей. Практика свидетельствует, что дознание осуществляют как штатные дознаватели, так и лица, состоящие в оперативных службах, и участковые инспектора.

Как отмечалось выше, в УИС отсутствует подразделение дознания, но уголовно-процессуальные функции за ней остаются.

В связи с этим необходимо ввести в структуру УИС специализированные подразделения дознания. Конечно, для введения такого штата потребуются большие материальные затраты. Если подходить к решению данной проблемы с учетом имеющихся сил и средств, то возможно будет возложить функции по производству дознания в УИС на уже имеющиеся в ней структурные подразделения /3/.

На наш взгляд, следует возложить функции по осуществлению дознания, проведению неотложных следственных действий, исполнению поручения следователя о производстве отдельных следственных действий в исправительных учреждениях на имеющиеся в них отделы безопасности либо на наиболее подготовленных сотрудников, должностные лица которых в проведении оперативно-розыскной деятельности не участвуют.

По нашему мнению, освобождение оперативных подразделений всех ведомств от производства следственных действий позволит обеспечить возможность более качественного их производства специально предназначенными для этого подразделениями.

Применительно к УИС функцию по исполнению уголовного преследования по делам о преступлениях, совершенных в местах лишения свободы, начальник

исправительного учреждения сможет делегировать сотрудникам отдела (группы) безопасности или наиболее подготовленным сотрудникам.

Именно они, подобно подразделениям дознания других ведомств, смогут осуществлять производство не только неотложных следственных действий, исполнение поручений следователя о производстве отдельных следственных действий, но и проводить расследование в форме дознания.

Литература:

1. Зеликов А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве // Закон и право. - 2009. - №10. - С. 86.

2. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. - С. 46.

3. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при производстве предварительного следствия. Вопросы борьбы с преступностью. - М.,

1971. - С. 134-135.

4. Уголовно-процессуальное право РК от 13 декабря 1997 г.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон РК от 15 сентября 1994 г.

Түйін

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесінде анықтауды жүргізудің кейбір проблемалары қарастырылған. Автордың пікірінше, ҚАЖ құрылымына анықтаушы лауазымын енгізу қажет.

Резюме

В статье отражены некоторые проблемы производства дознания в уголовно-исполнительной системе. По мнению автора, представляется обоснованным введение в структуру УИС штатного дознавателя.

Summary

Some problems of inquiry prosecution in the criminal-executive system are shown in the given article. From the author's point of view it's considered basic the introduction of the inquest officer into the staff of the criminal-executive system structure.

СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ТҮЗЕУ МЕКЕМЕСІНЕН ҚАШУЫНА ӘСЕРІН ТИГІЗЕТІН СЕБЕПТЕР МЕН ЖАҒДАЙЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫН ҰЙЫМДАСТЫРУ МӘСЕЛЕСІ

Шалғынбаев А.Қ.,

ҚР ИМ Академиясы ЖІҚ және АТҚ кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

ҚР Қылмыстық-атқару кодексінің 2-б. 1-б. сәйкес қылмыстық-атқару заңдарының мақсаттары әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сотталғандарды түзеу, сотталғандардың да, өзге адамдардың да жаңа қылмыстар жасауының алдын алу болып табылады /1/.

Бас бостандығынан айыру орындарында және күзетпен ұстау жерлерінде түрлі мақсаттар көзделеді: тәртіптік талаптар, бақылаудың және қадағалаудың техникалық құралдары, жедел іздестіру шаралары және ескерту жұмыстары.

Түзеу мекемелерінен қашудың алдын алу және ескертуді ұйымдастыру шараларын жүргізгенде түрлі қылмыстық-саясаттық мінездемелер мен жеке тұлғаның мінез-құлқы ескеріледі.

Отанымыздың классикалық криминологы Е.І. Қайыржанов: «Қылмыстық кодексте осы аталған заңның кейбір нормалары ерекше қарастырылмағанын атап кеткен жөн. Сонымен қатар, оның негізгі бағыты болып тек қана қылмыскерлерді жаза-лап азап шектіру ғана емес, ол дегеніміз қоғамымызда қылмыс болмасын деген сөз,

яғни қылмыстың алдын алумен ұштасуы» дейді /2, 18-б/.

Д.С. Чукмаитовтың пікірінше: «Қылмыстың алдын алу шаралары әлеуметтік, құқық қорғаушылық, экономикалық және т.б. көзқарастар тұрғысынан қоғамға қауіп төндіретін зардаптарға қарағанда анағұрлым тиімді» /3, 83-б/.

Барлық жүргізілетін алдын алу шаралары, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі жалпы алдын алу және жеке алдын алу шаралары болып бөлінеді.

Жалпы алдын алу шаралары - құқық бұзушылықпен күрес жүргізетін мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың қылмыстылықтың себептерін, қылмыстылықтың болуы мен қылмыс жасауға итермелейтін шарттарын, сондай-ақ қылмыстық нәтижеге жетуді жеңілдететін мән-жайларды білу, зерттеу және жою жолындағы мақсатты қызметінен көрінеді. Жалпы алдын алу түрлері бойынша қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінен қашудың себепін, оларға қолданатын шараларды және олардың орнын толтыру немесе қайта қалпына келтіру жұмыстары жүргізіледі.

Түзеу мекемесінен қашуды ескертуге барлық қызметтер мен мекемелердің бөлімдері, тәрбие жұмыстары ат салысып, көмектесуге міндетті, сондай-ақ қашудың келесідей кезеңдерін анықтау қажет:

- қашуға көмектескен жағдайлар мен себептерді анықтау;
- мекемелердегі бөлімдер арасындағы ақпараттандыру;
- сотталғандардың дұрыс түзелуіне шаралар қабылдау;
- түзелудің жағдайы мен себептерінің жүргізілуін бақылау.

Жеке алдын алу шаралары - бұл қоғамға жат пиғылы мен бағыты бар нақты бір адамға қатысты қолданылатын көндіру мен мәжбүрлеу шараларының жиынтығы.

Жеке қылмыстардың себептері мен жағдайлары – бұл объективтік және субъективтік әсерлердің жүйелілігі, нақты сотталғанның қылмыс жасауға себеп болатын нысандары мен шешімдері.

Себеп – қылмысқа итермелейді. Себеп жағдайлардың тууына әсер етіп, мүмкіндік

береді, сондай-ақ себеп басты және жағдай туғызушы әсер болып табылады.

Жағдай – адамның қылмыс жасауын тікелей шақырмайды, бірақ олардың жасалуына ықпал жасап итермелейтін әсерлердің жиынтығы.

Әрбір елдің қылмысының жалпы себебі болып, олардың экономикалық, саяси жағдайы табылады. Біздің нақты тұжырымдауымызша, бұл сыртқы себептер түзеу мекемелерінде жеке қылмыстардың жасалуына, олардың ішінде қашуға, өз ықпалын тигізеді.

Бас бостандығынан айыру орындарында қылмыстың жасалуының ішкі себебіне қашуды жасағандардың, олардың ішінде сотталғандар, сезіктілер, айыпталушылар мен сотталушылардың арасындағы қарым-қатынастың дұрыс болмауы, зорлық-зомбылық іс-әрекеттерінің болуы жатады. Олар бостандықтағы қоғамға қарсы мінез-құлқына әсер етеді. Қашу арқылы қылмыскер тұлғасы өздеріне қандай зорлық-зомбылық іс-әрекеттері қолданылды, соны қалпына келтіруге тырысады (мысалы, бостандық).

ҚР Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі - ҚР ҚК) 358-б. сәйкес сотталғанды бас бостандығынан айыру орнынан, тұтқындаудан немесе қамаудан қашқан немесе күзеттен, тергеуден, жазасын өтеуден жалтарған деп дәрежелеге болады /4/. Қашудың басты мақсаты - сол жерлерден қашуға деген ынтаның болуы және де қылмыстың жасалуының нақты сол сотталғанмен немесе басқамен жасалғандығын анық білуге болады. Бірақ себептердің, жағдайлардың және мақсаттың болуы жеткіліксіз. Қашқан кезде әрдайым қолайлы жағдайлар туатыны мүмкін емес.

Қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемелерінен қашудың барлық жағдайларын келесідей бөлуге болады: объективті, кінәлінің жеке басына байланысты еместігіне, мысалы, су тасқыны, жер сілкінісі, түзеу мекемесі әкімшілігінің дұрыс құрылмауы немесе жеткіліксіздігі, табиғаттың өзгеруі (тұман, қар көшкіні, жел), нашар көрушілік және субъективті, жеке тұлғаның психологиялық ерекшеліктерінің

мазмұндылығы, жеке тұлғаның өз басы жеке болғанда кейбіреулері ғана қылмыс жасап, көбі жасамауы мүмкін.

Түзеу мекемесінен қашуға келесідей жағдайлар ықпал етеді:

- камераларды және басқа орындарды техникалық қараудың дұрыс емес және сапасыз қаралуы, ондағы отырған адамдардың бақылауын дұрыс жүргізбеуі, олардың камерада түрлі заттарды сақтауы, қашуға дайындалу (жіптер, темір сымдар және т.б.) сақтауға рұқсат етілмеген құралдар, жерасты қазуларын, камера терезесінің торын аралау, дуалды тесу, төбені ойып шығу жолдарын дұрыс қадағаламау әсерінен болады;

- бақылау өткізу бекеттерінде (БӨБ) қадағалаушылардың жоқ болуы, құжаттардың тексерілуін автокөлік құралдарда өздерін қызметкер ретінде таныстыруы, автокөлікте өзін басқа тұлға ретінде таныстырып, бұзу арқылы немесе көлікке жасырыну арқылы қашу;

- қадағалау бекеттерінде бақылаушылардың дұрыс ауыстырылып қойылмауы мен уақыттарының өтіп кетуі, қызметкерлердің сыртқы бақылау бекеттеріне күзеттің күрделенілген түрін қоймауы (мысалы, әйел бақылаушыларын қою), сыртқы күзеттің төмендеуі, күзетілетін аумақтың объектілері арқылы қашуды осы жағдайларды пайдаланып жасайды;

- камералар мен қабаттардағы ішкі жағдайды жедел маманның дұрыс жүргізбеуі;

- аумақты қарау барысында сотталғандар қоршаудың аумағымен жүрген күзетшінің әрі-бері жүріс-тұрысын пайдаланып, қолайлы уақыт тауып қашуды ұйымдастырады.

Түзеу мекемесі әкімшілігі тарапынан мекеменің инженерлік-техникалық күзетпен қамтамасыз етілуін қадағаламауы аумақтық мекемелердегі тәртіптің төмен деңгейде болуына әсерін тигізеді:

- инженерлік-техникалық күзетпен қаруландыру жүйесінде жөндеудің және айырбастаудың сапасыздығы және уақытылы еместігі;

- ашық коммуникациялық қоршаулардағы бөгеттердің түгелділігі;

- бақылау із жолағындағы тастардың, құрылыс заттардың болуынан іздердің көрінбей қалуы;

- ескерту дабылдарының дұрыс еместігі және бұзылғандығы;

- түзеу мекемесінің аумағының нашар жарықтануы;

- тергеу изоляторындағы және түрмелердегі шаруашылық жұмыстарды жасауға қалдырылған сотталғандардың сапасыз іріктелуі (мысалы, шаруашылық қамтамасыз ету отрядына қабылдау, күзеттен және бас бостандығынан айыру орындарынан қашқан аса қауіпті қылмыс жасаған қылмыскерлер);

- айдауға берілген тұлғаларды дұрыс қабылдамау және тапсырмау бақылаушының қырағы болмауы (суреттерімен салыстырмайды, Т.А.Ж., атап тексерумен қанағаттанады, құжат бойынша оларға берілген мәліметтермен салыстырып қана қоя салады). Ол сотталған сыртқы келбетін ауыстыру немесе ұқсастыру жолымен қашуды ұйымдастырады;

- түзеу мекемелерінен тыс жерде, яғни денсаулық сақтау мекемелерінде емделуде жатқандарға қадағалаудың әлсіреуі;

- айдау қызметтің бір бірімен ерегісіп атқарылатын жұмыстың бұзылуы салдарынан, сезіктілермен айыпталушылардың аумақ ішінде және одан тыс жерге қашып кетуі (автокөліктің әлсіздігі, конвойда аз адам болуы және т.б.);

- түзеу мекемесі қызметкерлерінің түрлі заттар мен киім, ақша алу арқылы сатқындық жасауы;

- қызметкерлердің қызметтік әскери дайындығының нашарлығы, қаруды қолдана алмауы, кәсіби біліктілігінің төмендігі.

Сондықтан мыналарды оқып-үйрену қажет:

- айла-тәсілдерді қолданып, сотталғандардың қашу мүмкіндігі мен олардың қашуға дайындалуын және жасауын білу;

- жиі қашатындардың баратын жерлерін есепке алу және хабардар ету;

- қашуға дайындалғандардың себебін, уақытын, қашуды ұйымдастыру орнын анықтау.

Қылмыстық-атқару жүйесі түзеу мекемелерінен:

- тәртіптік қабаттардан;
- қоныс колониясының шаруашылық аумақтарынан;

- ауруға ұшыраған болып түскен сезіктілер, айыпталушылар, сотталғандар денсаулық сақтау мекемелерінен, т.б. жиі қашулар жасалады.

Қашулар, әсіресе, жазғы-күзгі уақыттарда жасалады, олар ауа-райының қолайлылығы және түнгі уақыттарда қызметкерлердің қырағылық танытпауы салдарынан да болады, мысалы:

- жоғары дәрежелі қызметкерлердің жиі қызметтен ауысуының олардың кәсіпкерлігіне теріс әсер етуі жүйелік және жедел талаптарды әлсіретеді;

- түзеу мекемесінде күзет, арнайы есеп, жедел, тәртіп және тәрбие бөлімдерімен қатынастың төмендігі;

- қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлері мен мекеме әкімшілігінің сотталғандарды әділетсіз жазалауы.

Көрсетілген жетіспеушіліктердің кейбіреулері қарапайым бақылаудың және құжаттарды тексерудің нәтижесінде анықталуы мүмкін. Басқа жетіспеушіліктер тек бөлімдер мен қызметтердің мұқият жұмыс істеуі нәтижесінде анықталады. Жоғарыда аталғандарды негізге ала отырып, жалпы алдын алу шаралары арқылы оларды жоюды, алдын алуды төмендегідей жүзеге асыруға болады:

- әрдайым жүйенің жағдайын талдап, күзет және мекемедегі бақылау, сондай-ақ барлық бөлімдермен қызметтердің қадағалауы;

- қылмыстық-атқару жүйесі басқармасының тергеу изоляторында, инженерлік-техникалық күзетпен қаруландыруда және жерасты мен жер бетіндегі коммуникацияларын бөлімдермен бірігіп тексеру және акт толтыру;

- бақылау өткізу бекетінде бақылаушы қызметкерлерінің қырағылығын арттыру;

- сыртқы бекеттерге тек атыс қаруын қолдана алатын және әскери дайындықтан өткен және олар бойынша сынақ тапсырған

ер азаматтарды қою;

- күзет бекеттерінің жоғарғы жақтарына күзетті нығайту;

- қоныс колонияларында шаруашылық жұмыс істейтін сотталғандарды бақылаушылардың алып жүру жағдайларын нығайту;

- қылмыстық-атқару жүйесі түзеу мекемелерінің тәртіппен күзет қадағалауына бақылау жасайтын қызметкерлердің сынақ тапсыруы және түрлі нормативтік-құқықтық құжаттарды меңгеруі;

- кіші құрамның кәсіби қызметтік дайындығы бойынша тиімді аттестация өткізу;

- бас бостандығынан айыру орындарындағы және күзетпен сақтау мекемелеріндегі медициналық жағдайын қамтамасыз ету;

- қазуға қолданатын құрал-жабдықтардың сақталуын әрдайым бақылап отыруға тиістілігі;

- тиеуге және түсіруге арналған шаруашылық жұмыстарды қатан бақылауға алу, сол арқылы қылмыскерлер заттардың арасына жасырынып, қашуды ұйымдастыруы мүмкін;

- қылмыстық-атқару жүйесінің сезіктілер мен айыпталушыларға арналған шараларға байланысты кезекші бөлімдерінің жұмысын күшейту. Ол қызметшілер тәулік бойы атқарған қызметі үшін күнделікті баяндап, қадағалау және өзара қызметкерлерімен тығыз байланыста болуы тиіс;

- тәртіп, тәрбие бөлімшелерге жедел бөлімшелердің уақытылы ақпарат беріп отыруымен қолданатын шаралар туралы тексерулер мен шешімдер қабылдауын күшейту;

- сотталғандармен жақын байланыс орнатқан түзеу мекемесі қызметкерлерін анықтауды күшейту;

- инженерлік-техникалық күзетпен қаруландыру жайлы барлық статистикалық және есептік қызметтермен бөлімдерді компьютерлендіру;

- сотталғандардың дәл, нақты жатқан жерлерінде ғана жұмыс істеулерін және оларға іріктелген бақылаудан өткізілген сотталғандарды жіберу;

- тергеу изоляторында және түрмелерде жазасын өтеуші жасы үлкен сотталғандардың, кәмелетке толмаған айыпталушылар мен сезіктілерге жағымды көмек көрсетулерін қадағалау.

Қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемелерінде ұсталғандарға құқықтық тәрбие көрсетуін күшейту мынадай әдістер арқылы жүзеге асырылады:

- қылмыстық заңнаманы ұғындырып-түсіндіру, сотталғандарға қылмыстық-құқықтық нормаларды әділетті түрде түсіндіруі мен олардың осы заңға дұрыс көзбен қарауын тәрбиелеу;

- қылмыс істеуден өз еркімен бас тартуы (ҚР ҚК-нің 26-б.) бұл жағдайлар қылмыстық жауаптылықтан қылмысы үшін босауы. Аталған норманы түзеу мекемесінен қашуға ұмтылған тұлғаларға тәртіптік, қылмыстық жазаны түсіндіру мақсатында жеткізу. Өз еркімен бас тарту қазіргі заманға сәйкес келуі керек, нақты әрі сенімді болуы қажет;

- шын өкінуіне байланысты, қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК-нің 65-б.) тәртіп бойынша босатпайды, бірақ жазаны жеңілдетіп, кінәлі тұлғаның келуімен аяқталады;

- биік бекеттердегі, айдаудағы, ішкі бекеттердегі техникалық байқаудың сапасын жоғарылату;

- қызметті атқаратын жеке құрамға міндетті түрде оқу-тәрбие жұмысын жүргізу.

Аталған мән-жайлардан басқа да қажетті шараларды ұйымдастырудың да қажеттілігі туындауы мүмкін.

Сотталғандардың түзеу мекемесінен қашудың алдын алу шараларын жүргізудегі қызметкерлердің өзара іс-әрекетін ұйымдастыру аса маңызды болып табылады. Оларды дұрыс ұйымдастыру жоғарыда келтірілген жағымсыз мән-жайлардың орнын толтыруға әсерін тигізеді. Түзеу мекемесінен қашуға әкеп соқтыратын жағдайлардың алдын алу тиісті органдардың жаза мақсатын орындау міндеттеріне жетелеуінің басты бағыттары ретінде саналады.

Әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі. 1997 жылғы 13 желтоқсан.

2. Каиржанов Е.И. О классификации оснований гуманизации уголовного законодательства // Уголовно-исполнительная система: перспективы реформирования и проблемы подготовки кадров: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посв. 35-летию учебного заведения. – Костанай: КЮИ КУИС РК, 2006. – С. 17-20.

3. Чукмаитов Д.С. Проблемы совершенствования правовых основ предупреждения преступности // Правовое государство: проблемы теории и практики: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. – Павлодар: Северо-Казахстанский юридический институт КазГЮУ, 2003. – С. 82-87.

4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 1997 жылғы 16 шілде.

Түйін

Мақалада сотталғандардың түзеу мекемелерінен қашуының алдын алу шараларын жүргізудегі қызметкерлердің өзара іс-әрекетін ұйымдастыру мәселелері қарастырылған. Автор сотталғандардың түзеу мекемесінен қашу себептері мен жағдайларын анықтап, олардың алдын алу шараларын ұсынады.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия при предупреждении побега осужденных из мест лишения свободы. Автором определяются причины и условия побега осужденных из мест лишения свободы, предлагаются конкретные меры по их предупреждению.

Summary

Questions about interactions in prevention of inmates' escapes from the places of detention are considered in the article. The author determines the reasons and conditions of escapes from prisons. The concrete measures of prison escapes prevention are offered by the author.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОЗНАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Абатова Б.Р.,

*преподаватель кафедры уголовного права и процесса Академии КУИС МЮ РК,
капитан юстиции*

Содержание и структура стадии предварительного расследования осуществляется в двух формах: в виде дознания и предварительного расследования. Приоритет отдается последней форме, поскольку вопросы подследственности указывают, что основное количество преступных деяний подлежит производству путем предварительного следствия.

Вместе с тем мы бы хотели подвергнуть анализу вторую форму предварительного расследования с точки зрения ее организации в учреждениях УИС.

Первоначально под термином «дознание» понималось «предварительное административное расследование». Дознание и возникло как административная деятельность полиции на этапе первоначального досудебного производства, которое осуществлялось не по процессуальным правилам.

Понятие «дознание» дается в п.15 ст.7 УПК РК, предусматривающей разъяснение некоторых понятий, содержащихся в данном Кодексе: «Дознание - это процессуальная форма досудебной деятельности органов дознания в пределах установленных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан полномочий по выявлению, установлению и закреплению совокупности обстоятельств дела и привлечению лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности». Дознание как форма досудебного производства основывается на уголовно-процессуальном законодательстве, акты дознания имеют такое же юридическое значение, как и акты предварительного следствия.

Действующим законодательством дознание рассматривается как самостоятельный институт расследования, предусматривающий и особый порядок сбора

доказательственного материала (справки об устном опросе, объяснения) и особую процессуальную форму производства в досудебных стадиях (протокол обвинения; сокращенный срок расследования; расследование только в отношении установленных лиц, подозреваемых в совершении преступления). Уголовно-процессуальное законодательство РК предусматривает два вида дознания - дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Итак, дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, представляет собой расследование уголовных дел в полном объеме, т.е. со стадии возбуждения уголовного дела до стадии судебного разбирательства. Оно производится органом дознания в зависимости от их компетенции по делам о преступлениях, перечисленных в ч. 2 ст. 285 УПК РК /1/.

Дознание по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 358, ст. 359, 360 УК РК, производится органом уголовно-исполнительной системы (или ОВД), возбудившим уголовное дело (ч. 6 ст. 285 УПК РК). Так как в штате УИС не предусмотрена должность дознавателя, обязанность ведения уголовных дел указанной выше категории возложена на оперативные подразделения исправительных учреждений и управлений Комитета УИС МЮ РК.

В ходе дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, начальник органа дознания, дознаватель после возбуждения уголовного дела принимают все предусмотренные законом меры по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию: о со-

бытии преступления; о лице, совершившем запрещенное уголовным законом деяние; о виновности этого лица; о характере и размере ущерба и иных обстоятельствах, имеющих значение для дела. С этой целью дознаватель имеет право истребовать документы, удостоверяющие и характеризующие личность подозреваемого, и иные материалы, имеющие значение для дела. Также имеет проводить все следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, в том числе задержание и допрос подозреваемого, принимать процессуальные решения, необходимые при производстве расследования. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, в отношении которого осуществляется досудебное производство в форме дознания, задерживается органом дознания по правилам ст. ст. 132-138 УПК РК (Глава 17 «Задержание подозреваемого»: ст. 132 - основания задержания; ст. 133 - право граждан на задержание лиц совершивших преступления; ст. 134- порядок задержания лица, совершившего преступление; ст. 135 - личный обыск задержанного; ст. 136 - основания освобождения лица, задержанного по подозрению в совершении преступления; ст. 137- порядок содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении преступления; ст. 138 - уведомление родственников подозреваемого о задержании).

В необходимых случаях к задержанному лицу может быть применены меры пресечения (ст. 139 УПК РК, ч. 12 ст. 285 УПК РК). При этом процессуальное решение дознавателя приобретает юридическую силу с момента утверждения его начальником органа дознания или руководителем подразделения.

В то же время дознаватель отвечает за результаты и ход расследования, и указания начальника органа дознания не могут ограничить процессуальной самостоятельности дознавателя. Указания начальника органа дознания могут быть обжалованы прокурору, но не приостанавливают их исполнение /2/. Способ обжалования этих

указаний прокурору аналогичен способу обжалования для следователя. Это является еще одной особенностью дознания по уголовно-процессуальному законодательству РК.

Согласно Закону РК «Об органах юстиции» от 18 марта 2002 года, одной из задач органов юстиции является осуществление дознания по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции органов юстиции, и производство по делам об административных правонарушениях.

Предметной подсудственностью органов уголовно-исполнительной системы являются уголовные дела о преступлениях, совершенных спецконтингентом в местах лишения свободы, предусмотренные ч. 1 ст. 358, с. 359 и 360 УК РК. Вышеуказанные статьи относятся к преступлениям небольшой и средней степени тяжести, производство которых, в соответствии с п.п. 6 и 13 ст.285 УПК РК, предусматривает наиболее упрощенную форму уголовного преследования, а именно досудебную подготовку в 10-дневный срок с момента возбуждения уголовного дела.

Кроме того, дознание предусматривает именно досудебную подготовку, т.е. составление протокола обвинения в соответствии со ст.287 УПК РК, а также избрание меры пресечения - арест до 10 суток - в соответствии со ст. 142 УПК РК.

Следует отметить тот факт, что в ходе осуществления уголовного преследования лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 358, ст. 359, 360 УК РК, где имеются не только определенные разногласия в законодательстве в части сроков расследования уголовных дел с фактическим количеством затраченного времени, но и обусловленное несовершенством организации финансирования в рассматриваемой области правоотношений, а именно: при производстве дознания с участием обвиняемого лица, в соответствии со ст.ст.69-72 УПК РК, необходимо участие защитника, оплата которого производится в своем большинстве не лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, а в соответствии со ст. 172

УПК РК непосредственно исправительным учреждением.

Однако в отличие от органов уголовного преследования других правоохранительных органов, где целенаправленно выделяются денежные средства на оплату государственных защитников, проведение различных экспертиз и иных процессуальных действий на основании ст. 173 УПК РК, в системе УИС данная финансовая специфика в расходные статьи практически не закладывается, а если и имеется, то незначительная, что также ведет к определенным трудностям при расследовании уголовных дел.

Кроме того, по мнению большинства сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуществляющих дознание в ИУ, аналогичная ситуация складывается и при проведении оперативно-розыскных мероприятий как республиканского характера, так и местного значения по установлению местонахождения разыскиваемых лиц и в последующем их задержанию, в категорию которых входит, в первую очередь, отсутствие достаточного финансирования командировочными сотрудников убывающих по розыску, слабая материально-техническая база, недостаточное обеспечение ГСМ, ремонтными запчастями и практическое отсутствие транспортных средств, так как в большинстве своем сотрудники вынуждены для проведения розыска задействовать личный автотранспорт, за который также не производится оплата амортизационных услуг.

На основании изложенного возникает необходимость внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство в части сроков расследования по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 358, ст. 359 УК РК.

Для улучшения работы органа дознания уголовно-исполнительной системы,

а также обеспечения качества расследования уголовных дел необходимо в областных подразделениях ввести штат дознавателей (отделение дознания) и на эти должности принимать сотрудников-процессуалистов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 13 декабря 1997 года.
2. Страхов А.В. Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2007.
3. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. - М.: Юрид. лит., 1972.

Түйін

Мақалада ҚР ӘДМ қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемелерінде анықтауды ұйымдастырудың негізгі проблемалары талқыланып, осы сала бойынша қолданыстағы заңнаманы жетілдіру жолдары қарастырылған.

Резюме

В статье раскрываются основные проблемы организации дознания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы МЮ РК, рассматриваются пути совершенствования действующего законодательства в области организации дознания в ИУ.

Summary

Urgent problems of inquiry organization in the correctional institutions of the RK JM criminal-executive system are revealed in the article. The author considers the ways of present legislation perfection in the sphere of the inquiry organization in the correctional institutions.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ИНСПЕКЦИЙ С ОРГАНАМИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

*Тимирбекова А.Е.,
магистрант Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции*

Наказание не должно использоваться в качестве показательного примера для общества, не должно оно носить и исправительного характера, поскольку насильственное исправление не имеет смысла.

Ч. Беккариа

В соответствии с уголовным законодательством лица, совершившие общественно опасные деяния, подлежат уголовному наказанию, исполнение которых возложено на специальные учреждения и органы.

По своему содержанию, средствам, формам и методам их осуществления исправление и воспитание осужденных представляет собой весьма сложный, относительно длительный процесс, связанный с дифференцированным применением к правонарушителям разнообразных мер карательного и воспитательного воздействия. Этот процесс характеризуется участием в нем большого количества лиц, непосредственно исполняющих наказание, осуществляющих различные формы контроля за его исполнением либо оказывающих определенное влияние на организацию процесса исправления и воспитания осужденных. Существенную помощь в этом должны оказать и представители общественности.

Работа уголовно-исполнительной инспекции на современном этапе диктует необходимость более четкого определения их правового статуса как внутри уголовно-исполнительной системы, так и во взаимоотношениях с местными органами власти и населением, так как уголовно-исполнительные инспекции по своему фактическому положению и функциям находятся ближе к населению, чем закрытые пенитенциарные учреждения.

Условиями успешной работы уголовно-исполнительных инспекций являются:

- привлечение представителей обще-

ственности и добровольцев к работе с лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также средств массовой информации для освещения проблем, связанных с этой деятельностью;

- формирование общественного мнения, направленного на изменение стереотипов, сложившихся о наказаниях, не связанных с изоляцией от общества;

- просвещение, обучение и обеспечение деятельности представителей общественности и добровольцев. Реализация этих условий позволит обеспечить более успешное участие общественности в сфере предупреждения преступности. Представляется очевидным, что деятельность инспекций, в которых работают внештатные сотрудники, а именно представители общественности, займет положительную оценку. Немаловажное место представляют собой общественные объединения, которые должны оказывать существенную помощь в повышении эффективности воспитательного процесса, развивать навыки коллективизма и реализовать коллективные формы воздействия на личность.

Значимость этих организаций в процессе исправления лиц, осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, предопределяет теоретическую и практическую необходимость изучения различных аспектов их работы в целях ее последующего совершенствования.

Общественными объединениями в РК признаются политические партии, про-

фессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения общих целей, не противоречащих законодательству. В статье 5 Закона РК «Об общественных объединениях» сказано: «Они создаются и действуют в целях реализации и защиты политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самостоятельности граждан; удовлетворения профессиональных и любительских интересов; участия в благотворительной деятельности, осуществления иной деятельности, не запрещенной законодательством Республики Казахстан» /1/.

Изучая специфический механизм воздействия общественности на осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, можно заметить, что он заключается «в возможности использования двух факторов воспитательного воздействия на личность: воспитание в коллективе и через коллектив, а также самовоспитание. Оба фактора в совокупности служат конкретным проявлениям важнейшего педагогического принципа и в то же время образуют не менее важную особенность уголовно-исполнительной системы» /2/.

Первоочередным для определения общественного характера этих организаций является признак социального интереса, который имеет объективную обусловленность. Сущность объективной обусловленности рассматриваемого признака заключается в том, что общественные организации призваны, прежде всего, оказывать содействие в исправлении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Вместе с тем объективная обусловленность признака включает в себя органическое сочетание личных интересов членов общественных организаций. Признак социального интереса является основополагающим для характеристики общественных организаций. Для выяснения их социальной природы немаловажное значение имеет добровольность членства общественных организаций.

Следующей чертой является возможность их функционирования на определенной территории, а также в заранее оговоренных пределах. Данный признак характеризует способность общественных организаций осуществлять свою деятельность в пределах соответствующего конкретного определенного региона – района, города.

Наконец, важным признаком общественных организаций является то, что граждане могут принимать участие в их работе на общественных началах, то есть безвозмездно и в свободное от рабочей деятельности время.

Наряду с рассмотренными признаками для характеристики социальной природы общественных организаций существенное значение имеет то, что в своей работе они основываются на использовании мер общественного воздействия морально-этнического характера, опирающихся на общественное убеждение.

В деятельности уголовно-исполнительной инспекции немаловажную роль сыграл бы и институт внештатных сотрудников.

Современный этап развития общества характеризуется демократизацией всех сторон жизни. Для отбывших наказание в виде лишения свободы и снятых с учета – содействие в нормализации жизни в условиях свободы наиболее необходимо. Специфика этого наказания заключается в том, что за время изоляции от общества при отбывании наказания в виде лишения свободы осужденные утрачивают многие необходимые в условиях свободы навыки: у них ослабевают или утрачиваются полезные социальные связи и контакты; обусловленный освобождением резкий переход от изоляции к условиям жизни на свободе оказывает влияние на поведение, восприятие, способность принимать правильные решения. Этим лицам необходима помощь. Это означает, прежде всего, помощь в восстановлении семейных и родственных отношений, определении места жительства и трудоустройстве.

Лицам, отбывшим наказание, отказ в помощи по трудоустройству оказывает негативное влияние, а в совокупности с

другими обстоятельствами может привести к совершению данными лицами общественно опасных деяний.

Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с общественностью осуществляется на двух этапах - оказание помощи в предварительном решении вопросов трудового и бытового устройства лицам, проходящим стадию подготовки к освобождению от отбывания наказания, содействие в нормализации жизни лиц, уже отбывших наказание.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что эффективность общественного воздействия на лиц, осужденных условно, во многом зависит от умелого сочетания различных форм участия общественности в этой работе. Большое значение имеет стимулирование участия общественности в исправительной работе с осужденными. К сожалению, в настоящее время уголовно-исполнительные инспекции не обладают правом морального и материального поощрения общественности. В п.17.1 Стандартных Минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), отмечается, что «следует поощрять участие общественности, поскольку в нем заложены большие возможности и поскольку он является одним из важнейших факторов укрепления связей между правонарушителями, в отношении которых приняты меры, не связанные с тюремным заключением, и их семьями и обществом» /3/.

Институт пробации при умелом сочетании всех форм участия различных представителей общественности в разрешении проблем различного рода, с которыми имеют дело осужденные, а также привлечения к их работе добровольных помощников имело бы положительную

динамику становления данной службы в Республике Казахстан.

Литература:

1. Конституция РК: Принята 30 августа 1995 года.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г.
4. Об общественных объединениях: Закон РК от 31 мая 1996 года.
5. Проблемы реформирования уголовно-исполнительной инспекции в Республике Казахстан. – Алматы, 2003. – 156 с.
6. Жугралина Б. Проблема контроля над условно осужденными / Тураби. – 2008. – №1. – С. 62.

Түйін

Мақала шартты түрде бас бостандығынан айырылған сотталғандарға жұртшылықтың әсер етуінің тиімділігіне арналған. Ол көп жағдайда жұртшылықты қатыстырудың әр түрлі формаларын қылмыстық-атқару инспекцияларының қызметінде шебер үйлестіруге байланысты болады.

Резюме

Статья посвящена раскрытию эффективности общественного воздействия на осужденных условно, которое во многом зависит от умелого сочетания различных форм участия общественности в работе уголовно-исполнительных инспекций.

Summary

This article is devoted to the disclosing of effectiveness of the public influence on probationers. It depends on the capable combination of different forms of public participation in the work of the Criminal Executive Inspections.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ПАРТИИ

УДК 323324 (574)

*Хасенов Б.С.,
Заслуженный юрист Республики Казахстан*

В лице государства перед нами выступает первая идеологическая система над человеком. Общество создает себе орган для защиты своих общих интересов от внутренних и внешних нападений. Этот орган есть государственная власть /1/.

Едва возникнув, он приобретает самостоятельность по отношению к обществу и тем более успевает в этом, чем более он становится органом определенного класса, чем более явно он осуществляет господство этого класса.

Став самостоятельной силой по отношению к обществу, государство немедленно порождает новую идеологию.

Политическая деятельность субъектов политики, реализующих свои общие, групповые и индивидуальные интересы посредством осуществления власти либо в ходе борьбы за неё, носит сложный, многоаспектный характер и образует в рамках социальной действительности открытую систему, обладающую рядом свойств, присущих любому системному объекту.

Основополагающим фактором в развитии теории политических систем стала теория, начавшаяся формироваться на Западе с конца XIX века. Среди основоположников этой теории можно назвать следующих ученых: А. Раппопорт, У.Эшби, в социологии – Г. Зиммель, Т. Парсонс, В. Леонтьев.

К политическим институтам принято относить государство, политические партии, массовые общественные орга-

низации и движения, средства массовой информации, церковь. В основе структуры политической системы находится культурная подсистема и далее вытекающие отсюда институциональная подсистема (государство, политические партии, СМИ), нормативная подсистема (нормы права, морали, традиции), функциональная система (политический режим) и коммуникативная подсистема (политические отношения) /2/.

Затрагивая вопрос о целенаправленности систем, следует отметить одно исключительное качество политической системы. Н.Макиавелли в произведении «Государь» четко зафиксировал один из фундаментальных и широко известных принципов политики: цель оправдывает средства /3/.

Можно сказать, что следствием этого принципа является утверждение о допустимости применения любых методов и ресурсов для достижения поставленной цели. На практике это выражается в том, что порой государство, особо не задумываясь, затрачивает такое количество средств, которое превышает допустимое для решения данной проблемы.

Подавляющим классом, социальным слоем в Казахстане стал средний класс, на который делают ставку государственная политика, Президент РК Н.А.Назарбаев. Именно этот средний класс является символом малого, среднего бизнеса.

Относимость этого класса к традициям, нравственности максимальна, а ко

всякого рода коррупции, клептократии, непотизму минимальна.

Самым лучшим государственным устройством и лучшими законами для всякой страны М. Монтень считает те, которые существуют в данной стране и к которым она привыкла. «Не только положительное, - пишет Монтель, - но и на деле лучшее государственное устройство для любого народа – это то, которое сохранило его как целое. Особенности и основные достоинства этого государственного устройства коренятся в породивших его обычаях. Мы всегда с большей охотой сетуем на условия, в которых живем. И всё же я держусь того мнения, что жаждать власти немногих в государстве, где правит народ, или стремиться в монархическом государстве к иному виду правления - это преступление и безумие» /4/.

М. Монтень в подтверждение этих слов цитирует четверостишие своего современника Пибрана:

Уклад своей страны
Обязан ты любить:
Чти короля, когда он
У кормила,
Республику, когда
В народе сила,
Раз выпало тебе
Под ними жить.

В различных политических системах, представленных в истории, люди организовывались с целью защиты своих особых интересов и навязывания своей воли в качестве господствующей. Но лишь в XIX веке, когда миллионы людей получили право голоса в рамках либеральной демократии, возникают партии как специализированные организации для завоевания, или свержения существующей политической власти, или участия в ней.

Противоположенные интересы приводят к конфликтам между социальными партиями и группами. На определенном этапе конфликта между группами одного общества может случиться так, что их руководители сочтут, что они могут значительно легче навязать свою волю,

используя преимущества организаций, о которых мы уже говорили. При этом возникают политические партии, а социальный конфликт переходит из фазы стихийности в фазу, характеризуемую определенной коллективной дисциплиной.

Таким образом, партии превращаются в представителей различных социальных групп, находящихся в конфликте между собой. Они формально выражают их интересы и стремления, борясь за навязывание их обществу в целом. Как правило, «политические партии создаются наиболее проницательными представителями соответствующих социальных групп и классов, сознающими их непосредственные и долгосрочные интересы».

Максимально абстрактное определение политической партии – организация, борющаяся за власть.

Во-первых, партия не инкорпорируется непосредственно в систему государственной власти и объединяет своих членов на добровольной основе, которая подразумевает, прежде всего, единство преследуемых целей.

Во-вторых, партия выражает политические интересы определенной социальной группы или, по крайней мере, претендует на это.

В-третьих, интересы, выражаемые партией, должны носить общенациональный, а не узкокорпоративный характер. Партия должна иметь четко сформулированную программную цель, предлагающую определенный проект развития общества. Во главу угла могут ставиться интересы отдельной социальной группы, однако при этом проект должен учитывать интересы общества в целом (или хотя бы претендовать на это). Иначе мы имеем дело, в лучшем случае, с корпоративной организацией, если не просто с лоббистской группировкой.

Наконец, полноценная партия (в своем развитом состоянии) должна обладать разветвленной структурой, между различными частями которой существует строго оговоренное разделение полномочий и обязанностей. Партия должна

иметь достаточное число активистов, сеть региональных отделений и выборные центральные органы. Таким образом, за рамки понятия «политическая партия» выводятся многочисленные карликовые организации, претендующие на активное участие в политической жизни, но не могущие реализоваться в качестве реальных субъектов публичной политики.

Все перечисленные условия подразумевают высокий уровень зрелости как общества, так и государства. Прежде всего, общество не должно состоять из отдельных замкнутых общин, но быть именно гражданским – с дифференцированной, но одновременно единой социальной структурой, с формальным равенством отдельных членов и социальных групп, осознавших необходимость своего участия в политической жизни. Со своей стороны, государственная власть должна представлять собой открытую систему, формирующуюся и функционирующую под известным контролем общества. Эффективное функционирование многопартийности предполагает наличие и взаимодействие устойчивых либо активно формирующихся социальных групп с объективно обусловленными и осознанными социальными интересами и с реальной возможностью реализации этих интересов путем воздействия на политические структуры через различного рода общественные объединения.

Политические партии играют важнейшую роль в общественно-политической и государственной жизни, будучи одним из центральных компонентов современных политических систем национальных обществ. С их деятельностью связано решение вопроса о политической власти – её принадлежности, использовании, способах и формах осуществления. Партии активно участвуют в политической жизни на всех стадиях политического процесса: в выборах, в формировании органов государства, принятии политических и государственных решений, в их реализации.

Как политический институт партия является, с одной стороны, звеном вер-

тикальной связи государства и народа, его составляющим элементом, опосредующим все фазы политического процесса: от артикуляции групповых интересов до принятия и осуществления решений. С другой стороны, партии в демократических системах представляют сложную сеть горизонтальных связей самого гражданского общества, способствуют рационализации и интенсификации механизмов саморегуляции и саморазвития.

Сущность политических партий более всего проявляется в их целях и функциях. В основе деятельности партий могут лежать различные цели и интересы (социальные, национальные, конфессиональные, территориальные, демографические и т.п.) групп населения, идеалы и ценности, утопии и идеологии /5/.

Многообразие партийных функций, усложнение форм и методов действий партий, возрастание их роли в обществе закономерно обусловили необходимость их юридической институционализации. Если конституции XIX века не содержали упоминаний о партиях, то ныне последние являют собой политико-правовой институт. Институционализация политических партий проявляется в двух взаимосвязанных правовых процессах: конституционализации (включение в конституционные нормы основных принципов и статуса) и законодательной институционализации (детальное регламентирование правового положения партии через принятие специального закона).

Нормативно устанавливаются политические, идеологические и воспитательные задачи и функции политических партий.

Не надо также забывать, что, уничтожив целые классы и сословия, однопартийная диктатура при всем желании не могла стереть с лица земли интеллигенцию. Последняя была необходима хотя бы в силу чисто технических причин. Правда, интеллигенцию, как и все остальное общество, можно было подвергнуть селекции: одну ее часть увлечь грандиозными планами, другую, неисправимую, - ликвидировать, третью – затерроризировать. Но социаль-

ная природа интеллигенции такова, что, когда увлечение проходит, а репрессии ослабевают, в ней неотвратимо прорастает инакомыслие, являющееся свойством всякой мысли вообще. Рано или поздно это приводит к появлению определенных организационных форм – уже упоминавшихся клубов единомышленников, неформальный характер которых делает борьбу с ними невозможной никаким другим способом, кроме репрессий против составляющих их индивидов.

Закон способствует стабилизации политического процесса и направлен на консолидацию центристских и прагматических сил всех партий безотносительно к их традиционным идеологиям.

Литература:

1. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – М.: Изд-во политической литературы, 1983.
2. Парсонс Т. О социальных системах. - М.: Академический проект, 2002.
3. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – Минск: Современный литератор, 1999.
4. Монтень М. и его «Опыты». – М.: Изд-во «Наука», 1979.
5. Юдин Ю. Политические партии и право в современном государстве. – М.:

Инфра, 1982.

Түйін

Қазіргі таңда болып жатқан қоғамның өзгеруі маңызды болып табылады. Қоғам мемлекетке толығымен бағынған институт сипатынан бірте-бірте арылып, «қоғам - мемлекет» атты жүйенің тең құқылы элементі болып, азаматтық қоғамға тән факторларға кезең-кезеңмен ие болып келеді.

Резюме

Происходящая трансформация общества является существенной. Общество постепенно отходит от позиций полностью подчиненного государству института, становится равноправным элементом системы «общество – государство» и поэтапно накапливает количественные факторы, присущие гражданскому обществу.

Summary

Going on transformation of society is considered to be important. The community constantly moves away from the positions of subordination to the state, becomes the element with equal rights with the “community-state” system and step by step accumulates quantitative factors characterized the civil society.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУДЕГІ ЖҮЙЕАРАЛЫҚ КОЛЛИЗИЯЛАР

Әбілезов Е.Т.,

*ҚР ИМ Академиясы ЖІҚЖАТҚ кафедрасы бастығының орынбасары, заң
ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі*

Қылмыстық құқықтың бірегей жүйесіндегі қоғамдық қатынастарды реттеудің әдісі мен заты басқа да құқық салаларымен салыстырғанда өзіндік ерекшеліктерге ие болған. Әдебиеттерде функционалдық байланысты құрастырған және жүйеаралық компоненттердің өзара әрекеттестігінен пайда болған құқық белгілерін құрайтын жүйе қалыптасқан. Өзінің жағымды құбылыстарымен салааралық байланысты құрастырған заңнамалық институттар, құқыққолдану саласында тәжірибелік күрделі мәселені шешуге өзіндік септігін тигізеді. Қылмыстық құқықтың қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық-атқару құқығымен байланысты екендігі әдебиеттерде дәстүрлі түрде жиі айтылады. Сонымен қатар, құқық компоненттерінің арасындағы бірегей жүйені тежейтін, оларды заңшығармашылық пен құқыққолданушылық қызметінде қолданудың тиімділігін төмендететін салааралық коллизиялар орын алған. Қылмыстық құқықтың салааралық коллизияларын зерттеуде, зерттеушілердің ортақ назары құқық жүйелеріндегі олардың өзара байланысы отырып жүзеге асырылу ерекшеліктерінде болған. Құқық қолдану қызметінде қылмыстық құқық пен әкімшілік құқық (құқық бұзушылық бөлімі) тенденцияларының жақындығы бар екендігі дәлелдене түседі. Сонымен қатар, өзара жеке құқық саласы арасында әлі де

болса анықталмаған және жеке тұрғыда зерттеу заты болып танылмаған коллизиялық жағдайлар да кездеседі. Осыған орай қылмыстық-құқықтық реттеудегі жүйеаралық коллизия туралы айта отырып, қылмыстық құқық пен әкімшілік құқық арасындағы формальді-логикалық қайшылықтарды да ескергеніміз жөн. Қылмыстық құқық және басқа да құқық нормаларының коллизиялары заң әдебиеттерінде толықтай ашыла қойған жоқ және олар осыған байланысты терең талқылануға жатады.

Қылмыстық құқық және әкімшілік құқық нормаларының коллизиялары.

Қылмыстық құқық пен әкімшілік құқықтың өзара байланысы жағдайларында әкімшілік құқық нормалары салааралық сипатты алып жүреді, себебі әкімшілік заңнаманың орны қоғамдағы құқықтық реттелу аумағында өзін нақты көрсете алатындығымен дәлелденеді. Қылмыстық құқық пен әкімшілік құқықтың нормалары функционалдық түрде жиі әрекеттеседі, яғни арнайы әдістері бойынша айырмашылықтарға ие болғанымен де сол немесе өзге қоғамдық қатынастарды ортақ қорғауға алады. Олардың арасындағы байланыс объективті нысанға ие болған, яғни қылмыстық-құқықтық және әкімшілік-құқықтық қорғауды қажет ететін өзгермелі әлеуметтік-экономикалық шынайылықпен және жаңа пайда болған қоғамдық қарым-

қатынастармен өзара байланысқа ие болған. Демек, қылмыстық және әкімшілік заңнамаға тиесілі «тыйым салушы», нақтырақ айтқанда, қылмыс жасамауға немесе әкімшілік құқық бұзушылыққа жол бермеу, шектеу туралы өзара байланысқан нормалардың қатыстылығы бар.

Әкімшілік және қылмыстық құқықтың заңнамалық жүйелері бланкеттік диспозициясы арқылы құрастырылған, қылмыстық-құқықтың тыйым салушы нормалары әкімшілік құқықтың талап етуші салдары арқылы іске асырылады. Әрине, бір ғана функционалдық байланыстың аумағы арқылы қылмыстық құқық пен әкімшілік құқық заңнамасы шектеле алмайды, олар мүмкіндігінше кең қолданысқа ие болған. Сонымен қатар осындай шынайы тәуелсіз байланыстардың шеңберінде, әкімшілік және қылмыстық құқықтың өзара байланысы осы жүйеаралық заңдылықтарды сақтауға бағытталуы тиіс. Мұндай заңдылықтар қылмыстық-құқықтық және әкімшілік-құқықтық тыйым салушы нормалардың жүйеаралық коллизияларының пайда болу мүмкіндігінен алшақтатады.

Қазіргі кезеңге лайықты қылмыстық-құқықтық ойлау арқылы олардың тиімді іске асырылуын қамтамасыз ете алатын, ішкі заңдылықтарына нұқсан келтірмейтін нормалардың тиімді логикалық-заңды қағидалары құрастырылған болатын. Заң әдебиеттерінде олар криминализациялаудың қылмыстық-құқықтық жүйелік қағидалары деген атауға ие болған. Пайда болған өзара әрекеттесу жағдайларында қылмыстық-құқықтық және әкімшілік-құқықтық нормалары жалпы құқықтық қағидаларды қамтыған, бірінші кезекте олар қоғамдық қауіпті әрекетті криминализациялаудың жүйелік-құқықтық қайшылықсыз қағидалары болып табылады.

Қылмыстық құқық теориясында аталған қағиданың мәні басқа да құқық салаларының нормаларына қайшы келмей ме деген сұрақтарды нақтылауды тудырады. Қылмыстық-құқықтық және әкімшілік-құқықтық тыйым салуда бұл сұрақ аса туындамаған, олар әкімшілік құқықтық заңнамада жазалауға жататын деликттің қатарына жатқызылған

болатын. Осыған байланысты қылмыстық және әкімшілік заңнамадағы жүйелік-құқықтық қайшылықсыз криминализациялау мүмкіндігінше әкімшілік құқық бұзушылық пен қылмыстың айырмашылығын бөліп қарастыратын нақтыланған заңды критерилерге ие болған.

Өзінің заңды табиғатына байланысты құқықтағы тыйым салу өзінің міндеттілігі мен формальді анықталуына қарай нақты айырмашылықтарға ие. Осыған байланысты қылмыстық-құқықтық және әкімшілік-құқықтық тыйым салушы нормаларды құрастыруда қылмыс пен тәртіп бұзушылықты бөліп қарастыратын белгілерді заңнамалық актілер толығымен қамтуы тиіс.

Заң күші бар заңнамада абсолюттік тұрғыда әкімшілік деликтің проблемаларын қылмыстан ажыратуда немесе оларға қатысты өз шешімін табуда нормативті бекіту арқылы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде тиісті белгілерін қамтуы тиіс (мысалы, елеулі, зиян, ірі мөлшерде т.б). Қоғамдық қауіпті әрекеттерді криминализациялауда қылмыстық және әкімшілік құқықтың нормалары арасындағы коллизиялық жағдайларды шешу әлі де болса орын алуда. Мысалы, ҚР ҚК-нің 282-б., атмосфераға ластайтын заттар шығару ережелерін немесе қондырғыларды, ғимараттарды және өзге де объектілерді пайдалану ережелерін бұзғандығы үшін қылмыстық жауаптылық көзделген. Өз кезегінде ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық кодексімен аталған әрекеттер үшін өзіндік зардап келтірілуі деңгейінде әкімшілік жауаптылық көзделген. Осы баптардың өзіндік мазмұнындағы белгілері бойынша ондағы құрастырылған нормалар нақты белгілерді ашып көрсетпеген. Қандай жағдайларда атмосфераны ластау әкімшілік немесе қылмыстық жауаптылықты көздейді? Заңшығарушы аталғандарға қатысты анықтама беруде логикалық бірізділікті қолданбаған. Анықталуға жататын түсініктің көлемі анықтаушы түсінікпен теңдес болып келген.

«Ауаның табиғи қасиеттерінің ластануы немесе өзге де өзгеруіне әкеп соқтыруы» түсінігі қылмыстық және әкімшілік жауаптылық

көзделген әрекеттерді қамтып отыр. Мұндай логикалық қателіктер, атмосфераны ластауды анықтаудың заңды табиғатын нақты анықтау мен тиімді баға беруге кедергі келтіреді. Біздің көзқарасымызша, ҚР ҚК-нің 282-б. 1-б. диспозициясындағы қоғамдық қауіпті әрекеттерді нақтылау қажет. Атмосфераны ластау үшін қылмыстық жауаптылықты, егер өсімдіктер мен жануарлар әлеміне елеулі зиян келтіруге әкеп соққан жағдайларда ғана пайда болуы шарттарын қарастыру қажет.

Коллизиялық жағдайлар қажетті қорғанды реттейтін нормаларда немесе Қазақстан Республикасының Қаруларды қолдану туралы заңында да кездеседі. Мысалы, әйелдерге және мүгедектігі анық адамдарға, кәмелетке толмағандарға қатысты тек қана қаруланған немесе топтасқан шабуыл жасауынан басқа әрекеттерін қоспағанда, олардың әрекеттеріне қарсы қару қолданудың тыйым салынуы қылмыстық-құқықтық нормаларға қайшы келеді.

Қазақстан Республикасының аумағындағы қарулардың айналысы ҚР 1998 жылғы 30 желтоқсандағы «Қарулардың жекелеген түрлерінің айналымын мемлекеттік бақылау туралы» №339-1 Заңымен реттеледі. Атыс қаруы деп, алыстағы нысананы ату арқылы механикалық зақымдауға арналған, жарылғыш заттардың нәтижесінде оғы бағытты қозғалысқа түсетін қарулар танылады. Оларға: автоматтар, карабиндер, винтовкалар, тапаншалар, пулеметтер және басқа да тірі күшті, техниканы зақымдауға арналған құрылғылар мен құралдар, сондай-ақ спорттық, соның ішінде кіші калибрлі, аңшылық мылтықтар жатады. Суық қару деп оларды қолданудағы жұмсау мен тигізу адамның қол күші, бұлшық етінің қызметі арқылы әрекет ететін құралдар танылады.

Аталған жағдайларда, сот тәжірибесі қару қолданып жасалған қылмыстарды дәрежелеуді елеулі қиындықтарға тап болатындығы сөзсіз. Сонымен қатар кейбір қылмыс құрамына қатысты «қаруланудың» мазмұны мен мәнін түсіну, қылмыстық заңнама мен соттық талқылау аумағындағы жалпақтықты көрсетеді. ҚР Жоғарғы Соты

Пленумы нормативтік қаулыларының кейбір түсіндірмелерінде әлі де болса «қарулану» бойынша бірегей түсініктер берудің деңгейі әлі де болса толықтай қалыптаспаған.

ҚР Жоғарғы Сотының 2001 жылғы 21 маусымдағы «Соттардың бандитизм және басқа да қатысумен жасалған қылмыстар үшін жауаптылық туралы заңнамаларды қолдануының кейбір мәселелері туралы» №2 нормативтік қаулысының түсіндірмесіне сәйкес, банданың тұрақтылығына әсіресе оның орнықтылығы, оның мүшелерінің арасындағы тығыз өзара байланыс, олардың әрекеттерінің келісімділігі, қылмыстық қызмет нысандары мен әдістерінің бірқалыптылығы, оның ұзақ уақыт әрекет етуі куә болғандай.

Сот тәжірибесінде қаруланғандықтың қарақшылық құрамында болуын талқылауда басқа бір қырынан көрінгендей.

Қылмыстық заңнамаға саралаушы белгі ретінде қарақшылық кезіндегі қару қолдану бірінші рет ҚР Президентінің 1995 жылғы 12 мамырдағы «Қазақстан Республикасының кейбір заң актілеріне өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» Жарғысымен енгізіліп отыр. Дегенмен, бұл редакциядағы осы белгіге кінәлінің қару ретінде өзге де құралдарды (мысалға, бәкі, шаппа, асхана пышағы, балта сияқты) қолдануы енгізілмеген. Бұл құралдардың тірі нысанаға нұқсан келтіру қабілетінің бар екендігіне дау жоқ қой. Бұл орайда, ҚР ҚК-нде бұл саралаушы белгі қару мен өзге де құралдардың зақымдау күші мен қабілетін ескере отырып, неғұрлым толығырақ көрсетілген деуге болады.

ҚР 1998 жылғы 30 желтоқсандағы (22. 02. 2002 ж. және 20. 12. 2004 ж. өзгертулерімен және толықтыруларымен) «Қарудың жекелеген түрлерінің айналымын мемлекеттік бақылау туралы» Заңына сәйкес және сараптама қорытындысы негізінде шабуыл жасау кезіндегі қолданылған затты тірі немесе өзге де нысандарға нұқсан келтіруге арналғанын анықтау қажет болады.

Егер кінәлі көрінеу жарамсыз қарумен немесе оқталмаған қарумен не қаруға ұқсас затпен (тапаншаның макеті, ойыншық қанжар және т.б.) өмірге немесе денсаулыққа

қатері жоқ дене жарақатын келтіруді мақсат тұтпай осы заттарды пайдаланған болса, сот оның қылмыстық әрекетін саралау кезінде жәбірленушінің жасалған шабуылдың қауіптілігінің нақтылығы мен дәрежесін ұғына білуін ескереді.

ҚР 1998 жылғы 30 желтоқсандағы (өзгертуден кейін) «Қарудың жекелеген түрлерінің айналымын мемлекеттік бақылау туралы» Заңында, қару деп тірі немесе өзге де нысаналарға зақым келтіруге арналған құрылғы немесе заттар, сондай-ақ оның іске асатын әрекетін анықтаушы қарудың құрамдас бөлігі танылады, деп түсінік берген. Заң бойынша қаруға мыналар жатқызылады: оқ-дәрімен атылатын, суық, газды, электрлік, пневматикалық қарулар.

ҚР Жоғарғы Соты Пленумының 1999 жылғы 21 шілдедегі «Атылатын қаруларды, оқ-дәрілерді, қару-жарақтарды ұрлау мен жарылғыш заттарды заңсыз сатып алу, сақтау, алып жүру, дайындау немесе оларды сату, атылатын қаруларды ұқыпсыз сақтау туралы істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қаулысында атылатын қару деп автоматтарды, карабиндерді, винтовкаларды, тапаншаларды және басқа да тірі күштерді, техниканы зақымдауға арналған құрылғылар, заттар, сондай-ақ ату үшін тек қана дәрілі газ қолданылатын спорттық, кіші калибрлі аңшылық мылтықтарды тануға болады деп түсінік береді.

Қысымдық (пневматикалық) мылтықтар, дабылдық, спорттық, құрылыстық, газды тапаншалар, ракетница, сондай-ақ жарылғыш заттар мен пиротехникалық қоспасы бар және ұрысқа арналмаған жарық беретін құралдар атылатын қаруға жатпайды, бірақ ҚР ҚК-нің 179-б. қарастырылған қылмыс қаруы танылады делінген. Демек, газ қаруларын бандитизмдегі қаруланғандықтың белгісіне жатқызу туралы сот тәжірибесіндегі бірегей түсініктердің болмауы қылмыстық-құқықтық нормалардың коллизиясын тудырады.

Коллизиялық жағдайлар қылмыс жасаған адамның соттылығы бойынша пайда болған. ҚР ҚК-нің 77-б. 2-б. бойынша жазадан босатылған адамның соттылығы жоқ деп танылады. Ал олардың ПО қызметке алынуында немесе қаруды алып жүруіне

рұқсат берілуі туралы сұрақтарды шешуде соттылығы бар адамдарға тыйым салынуы, заң жүзінде шек қойылуы қалыптасқан.

Қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу құқығы нормалары арасындағы коллизиялар

Қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу нормалары арасындағы қайшылықтардың болмауы олардың өзіндік қолданыстағы пайда болуы түбірінен басталады. Материалдық құқықтың ішкі бірлігі мен өзара байланысы олардың іске асырылуының маңызды сипаттамасы болып танылады. Оларды қолданудағы тиімділігі, материалдық және іс жүргізу құқығындағы маңызды болып танылатын дәлелдеу затынан басталған /1/. Мұндай мән-жайлардың шеңбері ҚР ҚІЖК-нің 117-б. анықталған. Егер қылмыстық заңдағы баптарының диспозициясы құрылымы қылмыстық іс жүргізу дәлелдемелерінің мүмкіндіктерін қамтымаса, қылмыстық құқық пен қылмыстық іс жүргізу құқығы аралығында жүйеаралық коллизиялар пайда болады. Мысалы, мұндай мән-жайлардың біріне ҚР ҚК-нің 192-б. бойынша жауаптылық көзделген норма «жалған кәсіпкерлік» жатады. Жалған кәсіпкерлік деп, жасырын табыс табу және өзге де мүліктік пайда табу мақсатында жарғылық қызметті жүзеге асыру ниетінсіз кәсіпорын немесе басқа да кәсіпкерлік ұйым құру танылады. Заңның мағынасы бойынша жалған кәсіпкерлік үшін қылмыстық жауаптылықтың негізі ретінде қызметті жүзеге асыру ниетінсіз кәсіпорын немесе басқа да кәсіпкерлік ұйым құру, кәсіпкерлік немесе банктік қызметті жүзеге асыру болып табылады (өзіндік мазмұнына қарай қылмыс болып табылмаған). Демек, аталған әрекеттердің бірін жүзеге асырғанның өзінде нақты бір зиянның келтірілуін қамтымаған. Ірі зиян келтіру коммерциялық ұйым ретінде қоғамдық қауіпті әрекеттерді жасауы үшін қылмыс жасаудың нәтижесі ретінде табылуы мүмкін. Нақты осындай әрекеттер шынайы кәсіпкерлік ұйымдарды құру шеңберіндегі кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыру ниетінің болмауын көрсетеді. Олар ҚР ҚК-нің 192-б. диспозициясында жалған кәсіпкерліктің объективтік жағы ретінде

тікелей көрсетілмегендіктен дәлелденуі күрделене түседі. Осыған орай жалған кәсіпкерлік үшін жауаптылық көздеген ҚР ҚК-нің 192-б. жетілдіру қажет.

Қылмыстық құқық пен халықаралық құқық нормаларының коллизиялары

Қазақстанның қылмыстық құқығы ұлттық құқық жүйелерінен немесе басқа да құқық нормалары арқылы, сонымен қатар жалпы танылған халықаралық құқық қағидалары арқылы туындаған. Халықаралық құқық доктринасына қарамастан халықаралық және ұлттық (ішкі мемлекеттік) құқықтардың ұқсастығы жайлы әр түрлі пікірлер қалыптасқан. Халықаралық құқық пен ұлттық құқық бір-бірімен тығыз байланысқан және олар бір-біріне өзіндік әсерін тигізеді деп көптеген ғалымдармен айтылған /2/.

ҚР Конституциясының 8-бабымен, «Қазақстан Республикасы халықаралық құқықтың принциптері мен нормаларын құрметтейді, мемлекеттер арасында ынтымақтастық пен тату көршілік қарым-қатынас жасау, олардың теңдігі мен бір-бірінің ішкі істеріне араласпау, халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешу саясатын жүргізеді, қарулы күшті бірінші болып қолданудан бас тартады» делінген. Конвенциялық нормалар арқылы мемлекет халықаралық және халықаралық сипаттағы қылмыстармен күрес жүргізеді. Конвенциялық қылмыстық-құқықтық нормаларды пайдалану қылмыстық құқық пен халықаралық құқықтың байланысын және олардың арасында туындаған коллизиялық жағдайларды реттейді.

Қазақстан Республикасының заң күші бар заңнамасын салыстырмалы анализ жасау арқылы, халықаралық қылмыстармен күресу аумағындағы ішкі мемлекеттік және халықаралық құқықтың коллизиялық нормаларын екі топқа бөлуімізге болады. Бірінші топты ұлттық заңмен реттелуге жататын белгілі бір анықталған қылмыстардың санаты бойынша күресуден туындаған мемлекеттік халықаралық-құқықтық міндеттемелері арасындағы коллизиялар құрайды. Екінші топты халықаралық сипаттағы қылмыстармен күресумен сипатталған қылмыстық және халықаралық құқық коллизиялары

құрайды.

Мысалы, С.В. Черниченко, халықаралық қылмыстарды ресми түрде таныған анықтама жоқ, деп санайды. Бірақ, теорияда мұндай әрекеттердің жеткілікті тізімін қалыптастыруға орынды ұмтылыс жасаған пікірлер баршылық. Тіпті осының өзі мүмкін болғанның өзінде де қазіргі кезде олай жасаған орынды болмайтын сияқты, өйткені халықаралық құқық болса кеңейіп, дамып келеді және соған байланысты мұндай тізімдердің қатары өспей, осы қалпында қалады деп кесіп айтуға тағы да болмайды. Ол сонымен бірге, қандайда бір дәрежеде «халықаралық қылмыстар» деген термин қылмыстық құқықты емес, халықаралық құқықты бұзуды білдіретін болғандықтан, астарлы мағынадағы сипатқа ие болады /3/.

Коллизиялық жағдайлар 1961 жылғы Есірткі заттармен күресу туралы конвенциямен және есірткі заттардың заңсыз айналымы үшін жауаптылық көзделген ҚР ҚК-нің 259-265-бб. арасында пайда болған. Аталған конвенцияның мазмұны бойынша халықаралық сипаттағы жеке қылмыстардың түрі ретінде есірткі заттардың немесе психотроптық заттардың транзиті табылады. Бірақ заңшығарушымен есірткі заттарды коммерциялық сипаттағы тасымалдау, сатып алу, жөнелту немесе сату үшін жеке қылмыстардың түрі қарастырылмаған.

Қазақстанның қылмыстық-құқықтық заңнамасында халықаралық құқықтық конвенциялармен көзделген қоғамдық қауіпті әрекеттердің шеңбері кеңейе түскен. Мысалы, әуе кемесін айдап әкетуді реттейтін норманың коллизиялық жағдайын айтуға болады. 1970 жылғы Әуе кемелерін заңсыз басып алумен күресу туралы конвенцияға сәйкес, мұндай заңсыз әрекеттерді оның ұшуы уақытындағы жасалған әрекеттер үшін жауаптылық белгілеген. ҚР ҚК-нің 239-б. бойынша әуе көлігін айдап әкету тек қана оның ұшуы кезеңінде ғана емес, сонымен қатар әуе кемесінің жерде тұрған сәтіндегі заңсыз әрекеттерге ұшырауы белгілері бойынша жауаптылық көзделген.

ҚР ҚК-нің «Бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар» атты

4-тарауында қылмыстың 9 құрамы көзделген. Оның алтауы (156-б. – басқыншылық соғысты жоспарлау, әзірлеу, тұтандыру немесе жүргізу, 158-б. – жаппай қырып-жою қаруын өндіру немесе тарату, 159-б. – соғыс жүргізудің тыйым салынған құралдары мен әдістерін қолдану, 160-б. – геноцид, 161-б. – экоцид) ұлттық заңнама үшін жаңа болып табылса, үшеуі – соғыс басқыншылығы, насихаты, жалдамалылығы (ҚР ҚК-нің 157, 162, 164-бб.) 1959 жылғы ҚазКСР ҚК-нен ҚР ҚК-не жаңартылған редакциямен алынып, енгізілді.

Ұлттық қылмыстық құқықтағы және халықаралық құқық жүйесіндегі коллизиялардың болуы олардың шешілуі үшін жаңа тәсілдерді құрастыруды талап етеді. Қарастырылып отырған коллизиялардың шешімін табу үшін «заңшығармашылық» тәсілін қолданған дұрыс, яғни халықаралық және халықаралық сипаттағы қылмыстармен күресудегі ішкі мемлекеттік қылмыстық құқық пен халықаралық құқықтық конвенцияларды салыстырмалы тұрғыда құрастыру арқылы сәйкестендіру қажет.

Аталған тәсіл Қазақстанның жаңа Қылмыстық кодексін құрастыруда пайдаланылған болатын. Дегенмен де коллизиялық жағдайлар өз шешімін табуы әлі де болса күту үстінде.

Әдебиеттер:

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. – С. 139.
2. Мюлерсон Р.А. Соотношение между-

народного и национального права. - М., 1982. – С. 6-20.

3. Черниченко С.В. Теория международного права. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. – М., 1999. – С. 407.

Түйін

Мақала қылмыстық-құқықтық реттелудегі жүйеаралық коллизиялардың мәселесіне арналған. Қылмыстық құқық пен әкімшілік құқық; қылмыстық құқық пен қылмыстық іс жүргізу құқығы; қылмыстық құқық пен халықаралық құқық нормалары арасындағы коллизиялар қарастырылған.

Резюме

Статья посвящена межсистемным коллизиям уголовно-правового регулирования. Рассмотрены коллизии норм уголовного и административного права; коллизии между нормами уголовного права и уголовного процесса; коллизии между нормами уголовного права и международного права.

Summary

This article is devoted to the intersystem collisions of criminal and legal regulation. The collisions of criminal and administrative laws' standards, the collisions between standards of criminal law and criminal procedure, the collisions between standards of criminal law and international law are considered by the author.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ПЕРИОД с 2010 до 2020 года

Великая Т.В.,

доцент кафедры УИПиОИН Академии КУИС МЮ РК, кандидат юридических наук

Важнейшей задачей административного права, как отмечается в Концепции правовой политики, является обеспечение эффективного функционирования государственного аппарата на всех уровнях власти. В свою очередь, одним из на-

правлений деятельности государственных органов является применение мер административно-правового принуждения, в том числе и административной ответственности. В последнее время становится все более актуальным вопрос о принятии

административно-процессуального кодекса. Процедура привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности, закрепленная в действующем КРКоАП, явно не может одновременно быть приемлема как к судебному, так и внесудебному (управленческому) осуществлению производства по делам об административных правонарушениях. Концепция правовой политики затрагивает более глобальный вопрос, а именно формирование самостоятельной отрасли правовой системы Республики Казахстан - административно-процессуального права.

До настоящего времени казахстанское законодательство и подзаконные административно-правовые нормы не содержат доброкачественной юридической основы для того, чтобы можно было в полной мере руководствоваться таким понятием, как административный процесс. Речь идет лишь о наиболее полном законодательном регулировании одного из производств административного процесса - производства по делам об административных правонарушениях и лишь о частичных вариантах регламентации тех или иных сторон повседневно осуществляемых управленческих действий, разнообразных по своему назначению, юридическому содержанию и последствиям. Как видно, существующий нормативно-правовой материал, позволяющий объединять любые управленческие действия под эгидой административного процесса, крайне разрознены. Следует согласиться с мнением Ю.М. Козлова, что должны существовать общие правила разработки нормативных правовых актов, единые правила совершения различного рода распорядительных действий по реализации запретов, разрешений, дозволений и прямых предписаний, контрольно-надзорных, разрешительных, регистрационных, координационных и прочих полномочий, реализуемых субъектами исполнительной власти /1/.

Безусловно, что такие правила существуют, но они содержатся в разрозненных, нескоординированных правовых актах различного назначения и различной

юридической силы.

Традиционно сложившиеся взгляды на процессуальную деятельность часто приводят к понятию административного процесса только в юрисдикционном смысле, где за основу берется правоохранительная функция государства.

Первая монографическая работа Н. Г. Салищевой, опубликованная в 1964 году, была посвящена административному процессу как третьему виду процесса наряду с гражданским и уголовным /2/. Уже в то время содержание административного процесса понималось в широком и узком (ограничительном) смысле. Одни ученые отождествляли административный процесс с производством по делам об административных правонарушениях, другие понимали его как юрисдикционную деятельность компетентных государственных органов.

Среди сторонников широкого понимания административного процесса были такие ученые, как В.Д. Сорокин, Ю.М. Козлов, А.А. Шергин, В.А. Лория и другие. По их мнению, административный процесс включает в себя разрешение всех индивидуальных дел, возникающих в сфере государственного управления, среди которых и дела юрисдикционного характера. Однако такого рода юрисдикционная деятельность не является главным признаком, определяющим содержание государственно-управленческой деятельности. В большей мере она характерна для функционирования судебных органов.

Исходя из изложенного, можно предположить, что административно-процессуальное право Республики Казахстан, наряду с общими положениями процессуальной деятельности, такими, как понятие, принципы, стадии, административно-процессуальные нормы и правоотношения и т.д., должно включать в себя управленческий процесс и административное судопроизводство.

Управленческий процесс предусматривает закрепление процедур рассмотрения индивидуально-конкретных дел, возникающих в сфере деятельности исполнительной власти. Это осуществление таких производств, как

правотворческое (по принятию правовых актов), правонаделительное (лицензионное, разрешительное), исполнительное, дисциплинарное, о поощрениях, по рассмотрению обращений физических и юридических лиц, по применению мер административного принуждения и других.

В правовом государстве вопросы привлечения лица к любому виду юридической ответственности, в том числе и к административной, должны находиться в компетенции судебных органов, которые независимы от других ветвей государственной власти и призваны принимать только справедливые решения, основанные на букве закона и исключающие ведомственную заинтересованность.

Закрепленная в КРКоАП подведомственность дел свидетельствует о том, что наряду с судами данную категорию дел рассматривает довольно внушительное количество органов (должностных лиц) исполнительной власти. А это и ведомственная заинтересованность в результатах рассмотрения дела и зачастую несоблюдение установленной процедуры производства по делу. На наш взгляд, рассмотрение дела об административном правонарушении должно проходить в определенной процедуре, именуемой судопроизводством, предусматривающим всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств дела, в отсутствие личной, прямой либо косвенной заинтересованности в исходе дела. КРКоАП предусматривает немало правонарушений, по которым одно и то же должностное лицо правомочно как возбуждать дело, так и рассматривать его и, соответственно, налагать административное взыскание. Сама процедура рассмотрения дел должностными лицами приближена к осуществлению судопроизводства, в то время как рассмотрение дел в несудебном порядке представляет собой ничто иное, как реализацию служебных полномочий этими лицами в повседневной деятельности.

По мнению Ю.М. Козлова, невозможно всю сферу применения мер административной ответственности передать судебной

власти, лишив тем самым исполнительную власть одного из принадлежащих ей (в лице ее органов) властных полномочий /3/. С нашей точки зрения, властность в деятельности органов исполнительной власти должна проявляться в правомочиях выявления административных правонарушений, составлении протокола, применении в необходимых случаях мер обеспечения производства и направлении дела для рассмотрения в суд. Вместе с тем правовая регламентация общественных отношений в сфере деятельности исполнительной власти предусматривает наличие незначительных административных правонарушений, рассмотрением которых не следует загружать суды (неуборка либо несвоевременная уборка мусора, неправильная парковка автотранспортных средств и т.д.). По-этому такие правонарушения должны оставаться в сфере деятельности должностных лиц соответствующих органов исполнительной власти, которые будут оперативно реагировать на их совершение, налагая административные взыскания в виде предупреждения либо штрафа в упрощенной форме по постановлению-квитанции.

В этом вопросе мы придерживаемся ранее высказанной точки зрения об отграничении административных проступков от полицейских правонарушений /4/.

Из этих соображений в управленческом процессе имеет право на существование процедурное производство, в рамках которого должностные лица будут вправе наложить вышеотмеченные взыскания.

На наш взгляд, в административное судопроизводство следует включить рассмотрение судами дел об административных проступках, юрисдикционное (исковое) производство, предметом которого должно стать рассмотрение жалоб и представлений по делам об административных проступках, а также споры, возникающие из публично-правовых отношений между органами исполнительной власти и другими субъектами административного права, административно-судебное санкционирование.

Юрисдикционное (исковое) производство, на наш взгляд, должно быть построено таким образом, чтобы основанием рассмотрения соответствующих дел в административном судопроизводстве было исковое заявление. Тогда суд будет рассматривать заявление в объеме заявленных в нем требований, а процесс будет носить состязательный характер, поскольку обе стороны - истец и ответчик - вправе выдвигать аргументы и представлять доказательства.

Административный иск, по мнению ряда ученых /5/, есть адресованное суду процессуальное требование лица (группы лиц), чьи права, свободы и законные интересы предполагаются нарушенными решениями либо действиями (бездействием) органов публичной власти или их должностными лицами. Привлекает внимание административно-судебная деятельность во Франции, где административные суды осуществляют свою деятельность как на основании общесудебных процессуальных правил (подача искового заявления, состязательность процесса), так и правил, свойственных только административному судопроизводству. Суть их состоит в том, что подача искового заявления не приостанавливает административный процесс. Решение администрации должно исполняться. Исполнение может быть приостановлено судом только по заявлению истца и только при наличии двух условий: если от исполнения решения могут наступить серьезные последствия и если ущерб от него может оказаться существенным и даже невозполнимым. Чтобы уравновесить стороны процесса, одной из которых является гражданин, а другой - учреждение, суд может обязать администрацию представить необходимые документы, сформулировать мотивы обжалуемого решения и даже провести специальное административное расследование. Досудебное исследование материалов дела проводится судом негласно. В устных прениях на судебном заседании стороны по делу обязаны изложить только то, что уже имеется в представленных документах.

Если же появляется новый документ, то процесс начинается с начала, поскольку противной стороне должно быть представлено время для ознакомления с ним и представления контраргументов. Все это направлено на то, чтобы было принято продуманное и обоснованное решение /6/.

Вопрос об административно-судебном санкционировании обсуждается в научной литературе многими учеными. Так, по мнению И.В Пановой, административно-судебное санкционирование должно быть включено в компетенцию административных судов /7/. Данного мнения придерживаются Н. Лебедева, С. Лобачев /8/ и другие.

С нашей точки зрения, актуальным является вопрос о содержании административно-судебного санкционирования. Поскольку суды должны осуществлять контроль за деятельностью органов исполнительной власти, представляется, что к этому виду их деятельности следует отнести санкционирование применения отдельных мер административного принуждения в стадии возбуждения дела об административном правонарушении. В соответствии со ст. 618 КРКоАП в целях пресечения административного правонарушения, установления личности подозреваемого в его совершении, составления протокола об административном правонарушении, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления, уполномоченное должностное лицо вправе, в пределах своих полномочий, применять следующие меры обеспечения производства: доставление к месту составления протокола; административное задержание физического лица; привод; личный досмотр и досмотр транспортного средства, маломерного судна и вещей; изъятие документов и вещей; отстранение от управления транспортным средством или маломерным судном и освидетельствование лица на состояние алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения; задержание, доставление и

запрещение эксплуатации транспортного средства или маломерного судна; осмотр; медицинское освидетельствование физического лица на состояние алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения. В отношении юридического лица могут быть применены такие меры, как осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там товаров, транспортных средств и иного имущества, а также соответствующих документов; изъятие документов, принадлежащих юридическому лицу; наложение ареста или изъятие товаров, транспортных средств и иного имущества, принадлежащих юридическому лицу. Безусловно, что применение некоторых мер требует оперативности в пресечении административного правонарушения, установлении личности нарушителя, составлении протокола о совершенном деянии. Поэтому вполне оправдано их применение по решению уполномоченного на это должностного лица с последующей судебной оценкой правомерности такого применения. Однако есть меры, которые, на наш взгляд, должны применяться только с санкции суда. Это административное задержание физического лица на срок свыше трех часов; наложение ареста или изъятие товаров, транспортных средств и иного имущества, принадлежащих юридическому лицу; запрещение эксплуатации транспортного средства или маломерного судна, а также применение такой меры административно-правового воздействия, как проверка знаний правил дорожного движения.

Таким образом в целях формирования административно-процессуального права Республики Казахстан необходимо систематизировать нормы, регламентирующие порядок осуществления управленческого процесса и административного судопроизводства.

Литература:

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. - М., 1997. - С. 301-304.

2. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. - М.: Юридическая литература, 1964.

3. Комментарий к КоАП РФ / Под ред. Козлова Ю.М. - М., 2002 - С. 56.

4. Великая Т.В. Теоретические проблемы реализации административной ответственности в Республике Казахстан и Российской Федерации // Гылым. – 2008. - №2 (17). - С. 73.

5. Попова Ю.А. Административное судопроизводство в системе судов общей юрисдикции // Государство и право. – 2002. - №5. - С. 31.

6. Административное право зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. Козырина А.Н. – М.: Изд. «Спарк», 1996. - С. 101-102.

7. Панова И.В. Административное судопроизводство в Российской Федерации. // Государство и право. – 2001. - №10. - С. 19.

8. Лебедева Н., Лобачев С. Проблемы формирования и развития административной юстиции в России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. - №1. - С. 26.

9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 2002 г.

Түйін

Мақалада ҚР 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес ҚР әкімшілік іс жүргізу құқығын қалыптастырудың өзекті мәселелері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования административно-процессуального права РК в свете Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года.

Summary

Urgent questions of formation of the RK administrative and procedure law in accordance with the RK legal policy Conception for the period of 2010-2020 are considered in the article.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ ДЕВИАНТНОГО (АДДИКТИВНОГО) ПОВЕДЕНИЯ**

Назмутдинов Р.А.,

*доцент кафедры психологии Костанайского государственного
педагогического института, кандидат психологических наук, доцент*

Кан Ж.И.,

*старший преподаватель кафедры психологии
Костанайского государственного педагогического института*

Концептуальные положения профилактических программ в области девиантного, в том числе аддиктивного поведения, как правило, опираются на представления о проблеме в рамках подхода конкретной научной дисциплины, с учетом признанного в этой области понятия нормы и патологии, этиологии и патогенеза, принципов диагностики. Д. Шульцс, описывая понятия здоровья и болезни, указывает, что понимание нормы является интегральной величиной и включает в нее следующие понятия: статистическая норма, функциональная норма, социальная норма, субъективная норма и идеальная норма /1/.

1. Статистическая норма определяется посредством опытных среднеарифметических данных в популяции, где аномальное – необычное с точки зрения статистических данных.

2. Функциональная норма оценивает состояние с точки зрения его последствий либо целей, определяя функцию данного состояния относительно состояния более высокого уровня, где аномальное – значит вредное. Нарушением является снижение способности выполнять функции.

3. Социальная норма – предписанные обществом нормы поведения, где аномальное – значит отклоняющееся от этой нормы, не соответствующее ожиданиям и требованиям со стороны общества. Такое поведение, как правило, называют девиантным. В наркологии к девиантному поведению относят поведение зависимости от психоактивных веществ.

4. Субъективная норма. Масштабом измерения служат индивидуальные характеристики, хорошее самочувствие и адекватная самооценка, где аномальное

– неподходящее для индивида отклонение не от состояния других людей, а состояния, в котором пребывал сам индивид прежде и которое соответствовало его целевым установкам, возможностям и жизненным обстоятельствам.

5. Идеальная норма имеет философское и мировоззренческое обоснование как «состояние совершенства», к которому надо стремиться, где аномальное – не соответствующее идеалу.

В области обоснования концепций профилактики психосоциальных расстройств присутствует ряд подходов, использующих лишь часть характеристик различения нормы и патологии в рамках отдельных дисциплин. Так, Н.С. Курек выделяет психиатрический, наркологический, правоохранительный, педагогический подходы к диагностике повышенного риска заболевания наркоманией у подростков /2/.

Психиатрический подход опирается на изучение влияния неврозов, психопатий, депрессии, патологических акцентуаций личности (неустойчивость, гипертимность, эпилептоидность, истероидность). Для диагностики риска наркомании в рамках этого подхода часто используется тест ММРІ (А.И. Дурандина, Н.А. Сирота, 1988), где признаками склонности к употреблению ПАВ считаются психопатия (пик на 4-й шкале) и мания (пик на 9-й шкале). В рамках этого подхода распространены списки личностных черт, предрасполагающих к формированию зависимости, что признается далеко не всеми исследователями. Критика этого подхода включает в себя указания на отсутствие целостной концепции психики, лежащей в основе выделяемых списков предрасполагающих

личностных черт, а также эмпирических данных, основанных на сравнительных экспериментальных исследованиях. Наркологический подход является разновидностью психиатрического с акцентом на риске злоупотребления чаем, кофе, табаком, наследственной отягощенностью наркологическими и психическими заболеваниями. Правоохранительный подход называет основными признаками риска участие в азартных играх, самовольный уход из дома, уклонение от учебы и работы, участие в асоциальных подростковых группах. При педагогическом подходе признаком риска считаются вредные привычки, педагогическая запущенность, воспитание в социально неблагополучных семьях. Основная критика этих подходов сводится к признанию за ними возможностей выявления лиц, имеющих риск формирования зависимости, но характеризуется отсутствием технологий эффективного вмешательства и коррекции.

С.В. Березин, К.С. Лисецкий, И.Б. Орешникова добавляют к названным медико-психологический и социально-психологический подходы, подразумевающие выявление личностных дефектов подростка, осуществление методов психологической коррекции, развитие навыков социальной адаптации. Подростковый возраст понимается как «критический период» развития индивида, который являет повышенный риск возникновения пограничных нервно-психических расстройств и связанных с ними поведенческих девиаций /3/.

Уход от социально-конструктивной деятельности через разнообразные отклонения в поведении дали почву для создания на границе психиатрии, психологии и социологии концепции саморазрушающего поведения (Ю.В. Попов, А.Е. Личко и др.). Авторами предложена дифференцированная многоосевая классификация такого поведения у подростков, включающая четыре раздела: тип саморазрушающего поведения; уровень дисфункции личности; тип акцентуации характера; степень социальной адаптации /4/.

А.Г. Амбрумова считает, что в осно-

ве саморазрушающего поведения лежит стремление к уходу от жизненных проблем, а не подсознательное стремление к смерти. Одной из главных причин таких поведенческих проявлений называется бездуховность, неспособность к сопереживанию и милосердию, что свидетельствует о духовной аутодеструкции /5/.

П.И. Сидоров выделил социально-психологические механизмы в развитии ранней алкоголизации подростков – «анонимности» и «генерализации», «псевдоадаптации», «деформации» и «индукции». Автор подчеркивает, что ранняя алкоголизация как практически обязательный компонент большинства форм отклоняющегося поведения создавала иллюзию адаптации и самореализации. Этот механизм можно считать общим для девиантного контингента подростков. Интегральным качеством девиантного поведения автор считает аутоагрессию /6/.

В рамках вариаций психологических подходов В.М. Ялтонский, Н.А. Сирота с соавторами называют ведущими следующие модели превенции:

1. Трансакциональная модель превенции Дж. Самероффа, основанная на предположении, что поведение – результат взаимодействия человека со средой, а уровень риска возникновения психосоциальных расстройств связан с нарушением равновесия взаимоотношений индивида и среды.

2. Модель антисоциального поведения Г. Паттерсона – развитие ригидных поведенческих стереотипов в результате сверхконтролирующего, сверхнормативного воспитательного воздействия со стороны взрослых.

3. Модель поведения риска Р. Джессора, где среда представляется в качестве стресс-факторов, а само поведение индивида в ситуациях стресса как возможный фактор риска.

Основное значение в работе авторов придается превентивным концепциям, которые нацелены на развитие невосприимчивости к психосоциальным расстройствам путем формирования поведен-

ческих, когнитивных и эмоциональных предпосылок устойчивости /7/.

В.В. Шабалина использует понятие психоаналитический подход, а также комплексный подход, представляющий каузальную картину изменений, происходящих на разных уровнях жизнедеятельности подростка, составленный ею на междисциплинарной основе и отражающей био-психо-социо-духовное понимание этиологии, включающее трансформации когнитивного, эмоционального, сензитивного, коммуникативного, поведенческого, духовного уровня, а также уровня восприятия и биологического существования /8/.

Литература по психологическим объяснительным моделям возникновения патологических влечений содержит огромное количество моделей, однако не существует конкретных теорий генеза для каждой конкретной зависимости. Наиболее изученной является зависимость от алкоголя. Развиваются исследования зависимости от наркотических веществ.

Как отмечает В.А. Ананьев, факторы риска алкоголизации и наркомании среди подростков можно разделить на объективные (экономическое и социальное неблагополучие, общественная необустроенность, частые переезды, доступность алкоголя и наркотиков на территории проживания), субъективные (семейная предрасположенность, патологические формы воспитания, антисоциальное поведение и гиперактивность, неуспеваемость в школе, положительное отношение к алкоголю и наркотикам и др.) и медицинские предпосылки (патология беременности и родов, тяжелые и хронические заболевания, перенесенные в детстве, травмы головного мозга) /9/.

В связи с профилактическими задачами такие авторы, как К.П. Петленко, Д.Н. Давиденко, Г.С. Никифоров отмечают необходимость рассмотрения факторов уязвимости личности не только с позиций патогенеза, но также саногенеза – возникновения и поддержания здоровья /10; 11/.

Подходы к построению профилакти-

ческих концепций, особенно в области первичной превенции, исходя из понимания сущности и причин здоровья, представляются авторами перспективными, так как являются более универсальными, чем патогенетические теории. Однако на данный момент исследований, экспериментальных данных по изучению резидентности и прочих доказательств строго научного обоснования саногенетического подхода еще недостаточно. Такой подход, в отличие от патогенетического, использует в описании нормы здоровья не только статистические, функциональные и социальные понятия, но прежде всего субъективные и идеальные. Поскольку невозможно определить «различные формы здоровья», в научной литературе предпринимаются попытки прийти к позитивному и полному определению здоровья.

Применение модели болезни к отклоняющемуся от нормы поведению определяет ряд концептуальных подходов, представленных в историческом контексте:

1. Психиатрия XIX века утверждала, что «дефект» всегда имеет соматическую природу, обозначая биомедицинскую модель.

2. Психоаналитический подход объяснял психические расстройства непереработанным бессознательным конфликтом в психической сфере индивида.

3. Согласно гуманитарно-феноменологическому подходу понимание аномалий лежит в сфере переживаний больного («дефект переживаний»).

4. Психологические концепции начала XX века рассматривали психические расстройства как ускорение или торможение нормального психического процесса; отклонения в поведении признаны результатом прямого воздействия окружающей среды, регулирующей поведение, а не следствием дефекта личности.

5. Социально-научные концепции расстройств акцентированы на межличностных моделях, когда социальные установки являются причинами индивидуальных расстройств.

6. Гуманистические концепции расстройств рассматривали человека в непре-

рывном процессе становления и развития, где нарушения связаны с блокирующими это развитие влияниями.

Таким образом, различные точки зрения отличаются пониманием причин и условий, а также локализацией дефекта. В литературе, посвященной объяснительным моделям развития девиантного, в том числе аддиктивного поведения, опорой для описания являются категории: мотив, причины употребления, признак риска, личностные особенности, психические особенности, предрасполагающие факторы, риск расстройств, факторы инициации, факторы риска и защиты, социально-педагогические факторы и прочие, указывающие на использование чрезвычайно разнообразных подходов, означающих отсутствие единого понятийного поля в данной области.

Литература

1. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М.: Наука, 1978. – 312с.
2. Курек Н.С. Нарушения психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте. – СПб.: Алтейя, 2001. – 225 с.
3. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого, И.Б. Орешниковой. – Самара: Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 256 с.
4. Личо А.Е., Попов Ю.В. Саморазрушающее поведение у подростков // Социальная психиатрия. Фундаментальные и прикладные исследования. – Л., 1990. – С. 75-82.
5. Амбрумова А.Г. К вопросу о саморазрушающем поведении подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. – Л.: Изд-во института им. В.М. Бехтерева, 1991. – С. 29-36.
6. Сидоров П.И. Саморазрушающее поведение у подростков как интегральное качество девиантного образа жизни

// Саморазрушающее поведение у подростков. – Л.: Изд-во института им. В.М. Бехтерева, 1991.- С. 15-21.

7. Шабалина В.В. Психология зависимого поведения: На примере поведения, связанного с употреблением наркотиков и других психоактивных веществ. – СПб.: Изд-во С.Петербур.ун-та, 2003. – 143с.

8. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Социальная поддержка и наркомания // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1995. - № 1. – С. 20-28.

9. Ананьев В.А. Сосуществовать с проблемой // Психологическая газета. – 1999. - № 10/49. – С. 12-15.

10. Петленко В.П., Давиденко Д.Н. Этюды валеологии: Здоровье как человеческая ценность. – СПб.: Балтийская педагогическая академия, 1998. – 124 с.

11. Никифоров Г.С. Психология здоровья. – СПб.: Речь, 2002. – 256 с.

Түйін

Мақалда адамның мінез-құлығындағы ауытқушылықтар мәселесі сөз болады, өйткені бұл соңғы жылдары көптеген зерттеушілердің назарын өзіне аударуда. Әлеуметтік нормалардың бұзылуы ретінде түсінілетін мұндай ауытқушылық бұқаралық сипат алууда.

Резюме

В статье рассматривается проблема девиантного поведения человека, которая в последнее время привлекает внимание многих ученых. Девиантное поведение как нарушение социальных норм принимает массовый характер.

Summary

The problem of the deviant behavior of a person is considered in the article. The question has been taken into account by many scientists for some years. Deviation, considered as a breach of social standards, takes a mass character.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ
МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

*Исмагулова А.Т.,
старший преподаватель Костанайского филиала
Челябинского государственного университета*

Границы института принудительных мер медицинского характера свидетельствуют о правовой природе и четко зафиксированных в законодательном порядке доктринально разработанных существенных признаков. Это, в свою очередь, предполагает оригинальность уголовно-правового института, что по своей диалектичности, с одной стороны, подразумевает наличие схожих признаков, а с другой стороны, - отличительных. По поводу второго напрашивается вопрос: имеют ли принудительные меры медицинского характера сходство с уголовным наказанием? Сторонники того, что принудительные меры медицинского характера, как и уголовные наказания, содержат в себе карательный элемент, приводят множество доводов.

Багрий-Шахматов Л.В. считает, что данные меры содержат в себе карательные элементы, в силу того что являются принудительными /1/.

Более того, в юридической литературе (Горобцов В.И., Посохова В.А.) /2/ встречаются мысли о том, что принудительные меры медицинского характера являются одной из форм реализации уголовной ответственности.

Горобцов В.И. аргументирует это тем, что принудительные меры и другие меры уголовно-правового воздействия (наказание и меры постпенитенциарного воздействия) имеют ряд общих признаков: применяются за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом; носят принудительный характер; сопряжены с разного рода лишениями и ограничениями; выступают в качестве правового последствия нарушения уголовно-правовых запретов /3/.

Однако, справедливо критикуя Горобцова В.И., авторы другой работы Базарова Ю.Р., Дробот С.А., Михайлов К.В.

полагают, что подобный произвольный подход к уголовной ответственности и включение в нее принудительных мер медицинского характера имеют ряд серьезных недостатков. Во-первых, уголовная ответственность связана с преступлением и обращена на лицо, виновное в совершении преступления, а принудительные меры медицинского характера применяются в отношении невменяемых лиц, которые вообще не подлежат уголовной ответственности; лиц, в отношении которых уголовная ответственность не может быть реализована вследствие психического заболевания после совершения ими преступления; также в отношении других категорий субъектов, которым принудительные меры медицинского характера назначаются наряду с наказанием. Во-вторых, уголовная ответственность связана с реализацией уголовно-правовых санкций, предусматривающих вид и размер наказания. Принудительные меры медицинского характера, в отличие от мер уголовной ответственности, предусмотрены не санкциями юридических норм, а диспозициями, в которых сформулированы все элементы данного правового института. В-третьих, по своему характеру уголовная ответственность является репрессивной мерой, тогда как принудительное лечение имеет медицинский характер /4/.

Следует согласиться с утверждением Меджидовой А.Б. о том, что расширительная трактовка уголовной ответственности, смешение ответственности с принудительными государственно-правовыми мерами, имеющими некарательный характер, совершенно недопустимы, так как ведут к объективному вменению, предполагающему ответственность невменяемых лиц и малолетних /5/.

Существует также мнение, что прину-

дительные меры медицинского характера являются не основными формами реализации уголовной ответственности, а дополнительными. Они не могут назначаться самостоятельно, а только в сочетании с уголовным наказанием /6/. Однако автор, видимо, не учитывает нормы статьи 97 УК РФ, где четко зафиксировано, что принудительные меры могут назначаться и лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости и поэтому не являющимися субъектами преступлений. Следовательно, о каком наказании может идти речь?

Сходство принудительных мер медицинского характера, как это следует из самого названия, в наличии общего знаменателя – нахождение в системе мер государственного принуждения, находящегося в компетенции судебной власти как высший гарант законности, справедливости и гуманизма, в силу недобровольности применения императивности, т.е. обеспечение исполнения принудительной силой уполномоченных государственных органов. Как по принципу гуманизма, так и по принципу, что базируется на международных стандартах в области прав и свобод человека, и наказание, и принудительные меры медицинского характера носят личностный характер.

Системно-структурный анализ действующего уголовного законодательства и Казахстана и России позволяет судить о том, что вышеуказанные моменты имеют место в обоих государствах. Более того, имеют место схожие разграничительные признаки, которые мы укажем ниже.

Различия заключаются в следующем:

De lege ferenda у каждого из анализируемых институтов свое целеполагание, что позволяет, как отмечается в литературе, снять противоречия, возникающие между представителями различных учреждений и служб (лечебных, экспертных, правоохранительных и судебных), участвующих в назначении, исполнении и прекращении этих мер, и лицами, нуждающимися в их применении, а также их близкими родственниками.

Второе отличие заключается в различии правовой природы судебных актов, которыми назначаются наказание и принудительные меры медицинского характера.

Наказание применяется исключительно к лицам, виновным в совершении преступления, в то время как принудительные меры медицинского характера могут применяться к лицам, хотя и совершившим преступления, но признанными либо невменяемыми либо нуждающимися в принудительном лечении, либо к лицам, которых нельзя признать виновными в силу несоответствия вины законодательной формуле, однако совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные Особенной частью УК.

В доктрине уголовного права устойчиво называется принцип индивидуализации наказания, который заключается в том, что законодателем разработана «лестница наказаний», или, говоря современным языком, система наказаний, чего нельзя сказать о случаях с принудительными мерами медицинского характера.

Наказание в ряде случаев обладает срочностью, что обусловлено популярностью относительно определенных санкций, чего по своей природе не может быть при принудительных мерах медицинского характера в силу специфики медико-биологического и организационно-процедурного плана.

Назначение приговором суда наказания может иметь два логических продолжения: его дальнейшее исполнение, т.е. речь идет о реальном наказании, и неприведение при условии – условное наказание. В принципе второй альтернативы по аналогии для принудительных мер медицинского характера не существует.

Оригинальность наказания заключается в эксклюзивном двузначном понятии – судимости (признак и одновременно последствие), что изначально запрограммировано законодателем как негативный и неблагоприятный результат для лица, совершившего преступление, имеющий значение в случае повторного осуждения (в уголовно-правовой сфере), а также в плане трудовых отношений.

Таким образом, и в Казахстане, и в России система мер государственного принуждения уголовно-правовой политики состоит из схожих инструментариев, и их назначение, а также их отличия, по сути, схожи.

Особенно следует отметить одну из отличительных черт принудительных мер медицинского характера – это основания применения, а также круг лиц, в отношении которых, в случае необходимости, таковые назначаются на базе проведенных экспертиз. Это обстоятельство является решающим при проведении разграничения межотраслевого (уголовно-правового и административно-правового) характера по поводу применения базового законодательства о здравоохранении, в том числе психиатрической помощи.

Литература:

1. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. – Минск, 1976. - С. 142.
2. Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. – Орел, 1996. - С. 29; Посохова В.А. Меры уголовно-правового характера и основания их применения // Вестник ЧелГУ. - 2007.- №2. - С. 80.
3. Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. – Орел, 1996. - С. 29.

4. Базарова Ю.Р., Дробот С.А., Михайлов К.В. Принудительные меры медицинского характера: Учебное пособие. - Челябинск: ЧелЮИЯбинский юридический институт МВД России, 2002. - С. 7-8.

5. Меджидова А.Б. Принудительные меры медицинского характера // Российская юстиция. - 2007.- №1.

6. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. - М.: ТК Велби, Проспект, 2008. - С. 34.

Түйін

Мақалада медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларының құқықтық табиғаты қарастырылып, олардың қылмыстық жазадан айырмашылығы көрсетілген.

Резюме

В статье рассматривается правовая природа принудительных мер медицинского характера, дается отличие указанных мер от уголовного наказания.

Summary

Legal nature of compulsory measures of medical character is considered in the article. The author points out difference between the above stated measures and criminal punishment.

КОМПЛЕКС ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Жусупова Г.Б.,

*старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права
Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова*

Социологи связывают нынешнее состояние преступности с глубокими социальными зависимостями, затрагивающими всю совокупность отношений общественного бытия и общественного сознания. Причины и условия преступности по происхождению социальны, они всегда включены в систему социальных противоречий общества. Общесоциальные

истоки насилия коренятся прежде всего в неравенстве положения отдельных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределения социальных благ/1/.

На протяжении всего своего существования человечество грезило о равенстве, и потому ситуации, в которых личность

чувствует себя неравной с другими, вызывают протест, выражаемый иногда в незаконной и даже преступной, насильственной форме.

Проблема социального равенства – главнейшая в понимании детерминации преступного поведения ... Стремление к тотальному равенству в недалеком прошлом оказалось не только недостижимым, но и экономически, и социально, и криминологически вредным. Провозглашение неравенства и легализация процесса социально-экономического расслоения народа в экономическом отношении позитивно, а в криминологическом – вредно. Наличие любой формы социального неравенства при существовании других причин и условий оказывает на граждан негативно-мотивационное влияние /2/.

Экстремизм продуцируется условиями, формирующими общий баланс факторов, и прежде всего в экономических отношениях, в их противоречиях, обусловленных объективными трудностями перехода к рынку, борьбой за передел собственности, недостатками в системе распределительных отношений, обуславливающими социальную дифференциацию граждан и низкий жизненный уровень основной массы населения. Поспешное и форсированное реформирование социально-экономической структуры, осуществляемое без создания адекватных политических и общественных институтов, вызвавшее спад производства, разрыв стабильных экономических связей между регионами, высокий уровень безработицы, вызвало несоответствие результатов экономической реформы ожиданиям общества и, соответственно, невосприятие определенной частью населения новых экономических отношений либо способа перехода к ним.

Взаимосвязь между социально-экономическими явлениями и преступной мотивацией не является прямой и непосредственной. Она опосредуется через идеологию, мораль, культуру, право, через социальную психологию людей, их мнения, взгляды, традиции, моды, стереотипы и стандарты поведения, через материальные

условия жизни и деятельности субъектов преступления, конкретные жизненные ситуации, т.е. через все уровни социальной действительности надстроечного характера /2, с. 208-209/.

Среди социально-политических причин, детерминирующих преступность экстремистского характера, можно указать противоречия между демократическими конституционными принципами и реальной политической практикой; утрату прежних механизмов упорядочения и регулирования отношений, определяющих основы государственного строя, отчуждение и исключение граждан от участия в управлении собственной жизнью. Процесс политического размежевания общества с неравномерным распределением власти и ресурсов между этническими, региональными, конфессиональными и иными общностями вызывает формирование социальных групп и слоев с противоположными политическими интересами, углубление национальных, религиозных, региональных и иных конфликтов.

К политическим причинам преступности также можно отнести наличие коррупции во всех эшелонах власти, угрозу политизации организованной преступности, вторжение ее в сферу политических интересов, в конституционные основы власти, вызванные потребностью в политическом обеспечении своих специфических «экономических» интересов.

Важную роль в детерминации экстремизма играют слабая социальная политика государства, разрушение сложившейся и отсутствие новой эффективной системы социальных гарантий для жизни населения. В последние годы все сильнее заметно отчуждение существенной части общества от системы политического и социального управления. Сегодня в силу недостатка внимания государственной власти к деятельности по выражению интересов всего общества, к проблеме народовластия, остается опасность выражений протестных настроений граждан не через законодательно оформленные институты гражданского общества, а при

помощи неформальных структур и движений. Социальная несправедливость, годами проявляемая к людям, социальным, национальным и профессиональным группам населения, последовательно формирует всеобщее недовольство окружающим, жизнью, властью, легко переходящее в конфликтной ситуации в конкретные мотивы ее насильственного разрешения. Социальная несправедливость сопутствует и мотивации преступлений, и мотивировке их самооправдания. Экстремистские проявления возникают, как правило, там, где права и свободы ограничены господствующим режимом. Аппарат безопасности в каждом государстве для усиления своего влияния подавляет политические институты и процессы и тем самым увеличивает поддержку экстремистских групп среди простого населения.

Следовательно, репрессии, осуществляемые государством, являются одной из причин насилия со стороны отдельных лиц или групп. Недовольство населения возникает иногда от действия властей, а не террористов, поэтому для предупреждения экстремистских проявлений в первую очередь нужно бороться с авторитарными методами осуществления государственной власти.

Текущий процесс глобализации встретил сопротивление со стороны самых разнородных и разновекторных сил. На исламских странах глобализация отразилась преимущественно негативно. Причиной активизации исламских движений являются конкретные экономические и политические интересы, детерминированные существующим антагонистическим положением в международно-правовых отношениях, нерешенностью социально-экономических проблем в развивающихся странах.

Культура исламских стран по-прежнему далека от западной. Исламские культуры, в отличие от христианских, не заняты постоянной выработкой новых и пересмотром старых мировоззрений, ислам продолжает определять повседневную жизнь верующих мусульман, удерживая

ее от радикальных перемен. Глобализация, проникая в исламский мир, обостряет внутренние противоречия: усиливает деградацию политических систем, крах моральных ценностей, развал семьи. Нигде она не производит столь разрушительного эффекта, как в исламском мире.

Важную роль в распространении этнического и религиозного экстремизма в исламских государствах играет преобладание здесь авторитарных политических режимов. Они провоцируют насилие как форму разрешения политических противоречий и придают ему характер культурной нормы.

Таким образом, проявления экстремизма нарастают в периоды начавшихся, но не завершенных исторических перемен, модернизаций. Крах коммунистической идеи и образовавшийся идеологический вакуум не могли не стимулировать и без того стремительно набиравший силу процесс роста национального и религиозного самосознания и самоидентификации. Поиск новой, замещающей идентичности, наложившийся на растущую напряженность на стыках цивилизационных платформ, спровоцировал повсеместное обострение территориальных, этнических и конфессиональных конфликтов, кризисов и силовых коллизий как межгосударственного, так и внутреннего характера.

Как утверждают социологи, в таких условиях почти неизбежен так называемый кризис идентичности, связанный с трудностями социального и культурного самоопределения личности. Стремление к преодолению этого кризиса порождает ряд следствий, которые могут выступать предпосылками политического экстремизма, а именно: возрождается интерес людей к консолидации в первичных, естественных, или, как их еще называют, «примордиальных» общностях (этнических и конфессиональных); усиливаются проявления ксенофобии; возрастает влияние идеологии традиционализма, перерастающей зачастую в фундаментализм (идея «очищения от нововведений и возврата к истокам») /3/.

«Конфликты, а на их почве и преступления чаще возникают в условиях, когда:

- доминирующие группы отвергают или пренебрежительно относятся к жизненным интересам и культуре других этносов или наций;

- данная этническая или национальная группа идентифицируется и социализируется только внутри себя, в связи с чем создает дистанцию между собой и другой (другими) этническими или национальными группами» /4/

Но с сожалением следует отметить, что в основе процесса такой консолидации лежат социально-психологические механизмы противопоставления общностей по принципу «мы - они». При этом социологи фиксируют две противоположные формы самоутверждения общностей: с одной стороны, негативизм по отношению к группам, оцениваемым как стоящие ниже «нас» на цивилизационной лестнице, с другой, - негативное отношение к группам, к которым «мы» испытываем зависть.

Одним из существенных условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности, следует назвать неспособность государств обеспечить безопасный и легитимный оборот оружия. На вооружении экстремистов и террористов имеются самые современные виды боевого оружия. В современных условиях - условиях быстрого совершенствования разных видов оружия, прежде всего оружия массового поражения, - экстремизм и терроризм стали явлениями исключительно опасными. Современные тенденции вооружения направлены на уменьшение габаритов оружия, увеличение его огневой мощи, повышение точности и эффективности стрельбы в любых условиях видимости. Производители оружия конструируют и выпускают все большее число его видов, которые трудно распознать, а потому и обнаружить, например, пистолеты выпускаются в виде мобильных телефонов, перстней, отверток, ручек, пряжек для ремней и т.д. Существует великое множество образцов легко

маскируемого смертоносного холодного оружия, в том числе из материалов, не обнаруживаемых современными средствами досмотра. Разработка нового оружия из пластиковых деталей, использование герметических упаковок для взрывчатых веществ значительно снижают шансы их выявления.

Экстремистские группировки интенсивно используют современные технологии для пропаганды своей идеологии и ведения информационных войн. Информационное оружие действует избирательно. Оно может быть применено через трансграничные связи, что может сделать невозможным выявление источника атаки.

В настоящее время обеспечение безопасности процессов обработки, накопления и сообщения информации по каналам связи превратилось в серьезную проблему. В ближайшем будущем выбор объектов нападения будет зависеть от возрастающего переплетения и многочисленных связей человеческой деятельности, включая управленческую, коммерческую, сконцентрированную на небольшом количестве ключевых направлений, где станут проводиться обработка и накопление информации, которые будут объединены многочисленными линиями связи.

Информационно-пропагандистский компонент экстремизма включает комплект самых различных средств: электронные и печатные средства массовой информации, зарегистрированные на подставных лиц. В условиях мер подавления, предпринимаемых государствами, экстремисты полноценно и грамотно задействуют в своих интересах приемы и технологию информационной войны.

Негативная функциональная роль терроризма накладывается на коэффициент масс-медиа – качественно нового самостоятельного акселератора современной информационной эпохи. Репортажи в реальном масштабе времени многократно усиливают поражающий эффект взрывной волны от любого теракта, привнося его буквально в каждый дом. Электронные СМИ как средство максимально опера-

тивного доведения до индивидуума негативной (устрашающей) информации в гипертрофированной концентрации имеют практически неисчерпаемый ресурс по внедрению стереотипов, формированию субъективной картины объективных процессов, конструированию «виртуальной реальности» и, следовательно, манипуляции массовым сознанием и политическими тенденциями.

Психологическая обработка, осуществляемая с помощью специальной литературы и средств массовой информации, направлена на то, чтобы задеть наиболее чувствительные струны человеческой психики, затрагивающие честь и личное достоинство каждого представителя данной религиозной группы или этноса. При этом все прошлые и настоящие, действительные и мнимые обиды выводятся на поверхность общественного сознания и подаются в болезненно заостренной форме как свидетельства и символы национального унижения и оскорбления.

Далее массовое сознание («соотечественников» или «единоверцев»), разогретое пропагандой «народного возмущения», направляется на конкретные свершения с помощью привлекательных политических целей, программ, перечня популярных практических шагов. Это весьма простой этап в системе манипулирования общественным мнением, требующий сосредоточения усилий интеллектуалов на разработке программ, способных мобилизовать широкие слои населения. Это могут быть программы различных уровней, рассчитанные на массы или на отдельные группы населения.

Намеченные к реализации цели, конкретные программные установки и практические шаги должны быть морально санкционированы господствующим в данной среде общественным мнением, после чего любые акции этого национального движения, даже если они сопряжены с насилием и кровопролитием, заведомо будут восприниматься как нравственно оправданные, отвечающие высшим интересам нации или конфессии.

Существует множество способов снятия морального табу, устранения психологических запретов на участие людей в действиях погромного характера, в акциях насилия. Самый простой и потому наиболее распространенный из них - организация провокаций, которые позволяют представить насильственные действия «своих» всего лишь как ответную реакцию на оскорбления, глумления, «несправедливость» со стороны «чужих», как акт возмездия. Возникает цепная реакция «справедливого возмездия». При этом расширяется зона экстремистской и террористической активности.

Как криминогенный фактор следует называть отсутствие системы профилактики политического и религиозного экстремизма, недостаточное внимание государства к осуществлению антиэкстремистской пропаганды, разъяснительной работы среди широких кругов населения. Угрозе эскалации экстремизма может способствовать то обстоятельство, что органы государственной власти и правоохранительные органы недостаточно оперативно и адекватно реагируют на отдельные проявления политического и религиозного экстремизма, нарушающие права и свободы граждан.

Во многих случаях экстремистским проявлениям способствует обстановка безнаказанности или недостаточно эффективное воздействие на правонарушителей на ранних этапах формирования их противоправного поведения.

Своевременное выявление, быстрое и эффективное реагирование на факты экстремизма правоохранительных органов и общественности, привлечение к административной или уголовной ответственности за подобного рода правонарушения способны предотвратить совершение этой категории общественно опасных преступлений.

Литература:

1. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М., 2004. – С. 427.

2. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991. – С. 201.

3. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма. // Общественные науки и современность. – 2002. - №4. –С. 114.

4. Рубан Л.С. Развитие конфликта – консенсуса в полиэтнических регионах. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1998.

Түйін

Мақалада экстремистік қылмыстардың жасалуына мүмкіндік беретін себептер мен жағдайлардың кешені қарастырыған. Автор аталған қылмыстардың негізгі себептері ретінде экономикалық, әлеуметтік және

саяси сипаттағы себептерді атайды.

Резюме

В статье рассматривается комплекс причин и условий, способствующих совершению экстремистских преступлений. В качестве основных автор называет причины экономического, социального и политического характера.

Summary

The complex of reasons and conditions promoting the extreme crimes committing are considered in the article. The main reasons underlined by the author are of economical, social and political character.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Есжанова А.Е.,

*преподаватель кафедры уголовного права и процесса Академии КУИС МЮ РК,
капитан юстиции*

Республикой Казахстан разрабатываются программы модернизации общества, где идет борьба с такими недостатками, как отсутствие баланса между ветвями власти, неразвитость механизмов сдержек и противовесов, несоответствие законодательства международным стандартам и др. Предлагаются меры по усилению роли государства в экономике, развитию социальной сферы, децентрации политической власти, повышению роли представительных органов, судебной реформе, реформе управления. Также затронуты проблемы некоторых институтов уголовного процесса, касающиеся прав и обязанностей участников, одним из которых является обвиняемый.

Согласно ст. 69 УПК РК обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, либо лицо, в отношении которого в суде возбуждено уголовное дело частного обвинения, а также лицо, в отношении которого имеется протокол обвинения, утвержденный на-

чальником органа дознания. Обвиняемый вправе дать показания по предъявленному ему обвинению, по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств.

Уголовно-процессуальное право Казахстана считает показания обвиняемого самостоятельным видом доказательств. Как и другие доказательства, показания обвиняемого используются для установления истины по уголовному делу. В то же время право обвиняемого давать показания, опровергать обвинение является одним из выражений права обвиняемого на защиту, и показания обвиняемого превращаются в средство его защиты.

При допросе обвиняемого необходимы детализация и конкретизация фактических данных, содержащихся в показаниях; получение сведений об источнике по поводу каждого факта.

Предмет показаний обвиняемого не исчерпывается формулировкой обвинения. Он вправе давать показания о любых обстоятельствах, если считает, что они

имеют значение для дела.

Показания обвиняемого нельзя рассматривать ни как “лучшее” доказательство по сравнению с другими, ни как “худшее”. Необходимость такой конкретизации обусловлена особой опасностью ошибок, связанных с переоценкой признания, но не означает, что показания обвиняемого изначально трактуются как менее ценные, чем другие доказательства.

Неточны рекомендации “закреплять” показания обвиняемого. Речь должна идти о проверке, при которой учитывается, что обвиняемый максимально заинтересован в определенном исходе дела. В частности, давая показания в отношении других лиц, обвиняемый может стремиться переложить на них часть вины, скрыть действительных соучастников и т.д.

Следует учитывать естественное стремление обвиняемого защититься от обвинения или смягчить его. Поэтому нельзя принимать на веру не только его показания о событиях и действиях в связи с ним, но и субъективной стороне деяния. Конечно, нельзя впадать в противоположную ошибку, игнорируя без проверки сведения, полученные от обвиняемого, о цели и мотивах инкриминируемых действий, квалифицирующих обстоятельствах, замышлявшихся и осуществленных действиях соучастников. Вместе с тем, показания обвиняемого о субъективной стороне деяния не могут быть положены в основу вывода по делу вне совокупности доказательств.

При изменении показаний обвиняемым необходимо выяснить и проверить причины, на которые он ссылается при этом.

Если обвиняемый ссылается на ложный оговор, необходимо выяснить его мнение о возможных мотивах последнего и чем он подтверждается. В обвинительном заключении, постановлении о прекращении дела, приговоре в этом случае приводятся доказательства, которыми эта ссылка опровергается или подтверждается.

В случае ложного самооговора лицу не возмещается ущерб, причиненный привлечением к уголовной ответственности,

кроме случаев, когда самооговор явился результатом незаконных действий в отношении этого лица.

Отказ обвиняемого от дачи показаний, так же как и несообщение в ходе допроса убедительных данных, свидетельствующих о его невиновности, не служит доказательством виновности.

Условием допустимости показаний обвиняемого является фиксация на постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого факта разъяснения ему прав (ч.1 ст. 69 УПК РК) /1/.

Поэтому без получения показаний обвиняемого по предъявленному ему обвинению уголовные дела не заканчиваются за редчайшими исключениями.

Показания обвиняемого обладают особенностями, которые обусловлены процессуальным положением обвиняемого.

Обвиняемый более чем кто-либо другой заинтересован в исходе уголовного дела, поэтому на содержание его показаний влияют цели, преследуемые обвиняемым в деле (избежать наказания за совершенное преступление, добиться смягчения наказания чистосердечным раскаянием, опровергнуть необоснованно предъявленное обвинение и т. д.).

Обвиняемый не несет уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ давать показания. Он может как полностью отказаться от дачи показаний, так и не ответить на вопросы, ставящие его в затруднительное положение.

В показаниях обвиняемого могут содержаться ошибки, обусловленные особенностями восприятия, запоминания и изложения обстоятельств дела, аналогичные ошибкам в показаниях свидетелей и потерпевших.

Перед допросом подозреваемому должны быть разъяснены его права, предусмотренные статьей 217 УПК РК. Ему должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делается отметка в протоколе его допроса.

Если подозреваемый был задержан или в отношении его избрана мера пресечения

в виде заключения под стражу, его допрос производится немедленно. Однако, если произвести допрос немедленно не представляется возможным, подозреваемый должен быть допрошен не позднее двадцати четырех часов с момента задержания.

Подозреваемый вправе, а не обязан давать показания. Поэтому его допрос может состояться при условии, что подозреваемый не отказывается давать показания.

Отношение обвиняемого к обвинению (признание или отрицание им своей вины в предъявленном обвинении) выясняется обязательно как на предварительном следствии, так и в суде по всем без исключения уголовным делам. Однако одно лишь заявление обвиняемого о том, что он себя виновным признает или не признает, в отрыве от его показаний по существу или в противоречии с ними лишено доказательственной силы, так как не содержит сведений о самих обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Оно выражает лишь субъективное отношение обвиняемого к предъявленному ему обвинению. Доказательственное значение имеют факты, сообщаемые обвиняемым, признавшим или отрицающим свою вину.

Признание обвиняемым своей вины, гласит часть 5 ст. 217 УПК, может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу. Закон, таким образом, предостерегает от переоценки значения этого доказательства.

Отрицание обвиняемым своей вины и сопровождающие его показания об обстоятельствах дела требуют тщательной проверки. Обвиняемый может отрицать свою вину, будучи невиновным. И в этом случае показания лица, необоснованно привлекаемого к уголовной ответственности, служат более оперативному устранению допущенной ошибки, предотвращению возможного осуждения невиновного.

Нередко отрицает свою вину и обвиняемый, в действительности совершивший преступление, рассчитывая уйти от ответ-

ственности или смягчить ее, движимый чувством стыда, боязни наказания и т. д. Общее заявление обвиняемого в том, что он невиновен, само по себе не является оправдательным доказательством, так как не содержит конкретных данных, опровергающих обвинение. Но в пользу обвиняемого говорит презумпция невиновности, и пока его заявление о своей невиновности не опровергнуто, обвиняемый не может быть признан виновным. А с этим связана и обязанность органов расследования и суда выяснить мотивы отрицания обвиняемым своей вины, тщательно проверить его доводы в свою защиту, а также версии, выдвигаемые обвиняемым. Лишь после их проверки и опровержения достаточными доказательствами возможно окончание предварительного следствия и составление обвинительного заключения, а суд выносит постановление обвинительного приговора.

Так называемый обвинительный уклон, при котором показания обвиняемого заранее встречаются с недоверием, не проверяются все объективно возможные по обстоятельствам дела версии, расследование ведется предвзято и односторонне, является нарушением процессуального закона и ведет к грубым ошибкам и незаконным решениям /2/.

Своеобразную процессуальную природу имеют показания обвиняемого, изобличающего других лиц в совершении преступления. Хотя обвиняемый дает показания не о своих действиях, а о действиях других лиц, по процессуальному режиму их получения они остаются показаниями обвиняемого. Используя право на защиту по своему делу, при отсутствии ответственности за ложные показания, обвиняемый изобличает другое лицо в совершении преступления. При этом он может дать и показания о том, что преступление, в котором он сам обвиняется, совершило другое лицо /3/.

Заинтересованность обвиняемого в исходе дела при отсутствии ответственности за заведомо ложные показания обязывает особо критически проверять и оценивать

показания обвиняемого против других лиц. Ложные показания обвиняемого, изобличающего другое лицо в совершении преступления, принято называть оговором, что соответствует смыслу этого термина. Иногда оговором называют вообще любые показания обвиняемого, изобличающего другое лицо в преступлении, независимо от их правдивости или ложности, что является менее точным. /4/

Обвиняемый может быть допрошен о преступлении не связанного с ним по делу лица, по которому ведется другое уголовное дело. В этом случае он дает показания в качестве свидетеля.

Таким образом, особенности показаний обвиняемого не дают оснований рассматривать их заранее как какой-то особо надежный или сомнительный источник доказательств. Если в ходе предварительного и судебного следствия собраны доказательства, совокупность которых позволяет сделать достоверные выводы по делу даже при условии, что обвиняемый изменит свои показания или откажется от них, то тем самым обеспечивается надежность всей системы доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс

Республики Казахстан от 12 декабря 1997 года. – Алматы, 2009.

2. Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. – Минск, 1970.

3. Сарсенбаев Т.Е. Лица, участвующие в уголовном процессе. Институт отвода. – Астана, 2001.

4. Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса. – М., 1997.

Түйін

Мақалада қылмыстық іс жүргізудегі дәлелдемелердің бір түрі - айыпкердің көрсетулері, олардың маңызы мен қылмыстық іс бойынша шындықты орнату үшін оларды қолдануы түсіндірілген.

Резюме

В статье автор акцентирует внимание на разъяснении одного из видов доказательств в уголовном процессе - показания обвиняемого, их значение и использование для установления истины по уголовному делу.

Summary

The author pays attention to the explanation of one of the types of evidence in the criminal procedure. They are is defendant's testimonies, their importance and use for establishing the truth on the criminal case.

ОСНОВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА

Истулина А.Б.,

магистрант Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции

Суицид - самодеструктивное поведение человека, направленное на намеренное лишение себя жизни, а также отказ от реальных возможностей избежать смерти в критической ситуации. Различают два типа расследования причин суицида: выяснение причин и обстоятельств данного конкретного случая и исследование некоторых общих оснований, которые приводят человека к мысли о необходимости безвременно уйти из жизни. Если за фактом самоубийства нет явных криминальных обстоятельств,

полагаем, нет и необходимости ворошить недавнее прошлое. Любопытство здесь просто неуместно и бестактно. Еще менее уместны упреки, обращенные к человеку, который уже исполнил роковое решение. Другое дело - анализ социальных ситуаций, которые провоцируют людей, толкая их на фатальный шаг. Понять причины, осмыслить их – значит сделать первый шаг к их устранению.

При достаточно поверхностном анализе суицида, не вдаваясь в подробно-

сти оценки этого явления, можно сделать следующий вывод: самоубийство в качестве проявления дееспособной воли, когда страдающим лицом является сам активно действующий субъект, знающий об ожидающих его результатах и сознательно выполняющий задуманный план насилия, - это феномен болезни сознания, для характеристики которого нельзя использовать медицинский термин, но можно эту болезнь сознания подвергнуть рациональному философскому анализу, избежав преобладания дескриптивности, которая характерна для любого анализа с точки зрения эмпирии /1/.

Разумеется, каждая человеческая трагедия неповторима. Но в этих тысячах трагедий есть некие закономерности, которые помогают лучше понять состояние общества в целом. Закономерности эти - предмет серьезных научных исследований.

Мировая наука уже давно установила, что акт самоубийства аккумулирует в себе множество факторов: социальных, экономических, политических, философских, психологических, религиозных. Но в целом уровень самоубийств (их количество на 100 тысяч населения) и его динамика - важнейшие индикаторы социального благополучия или неблагополучия той или иной среды /2/.

В социологии эта проблема изучается как социальная патология. Особенно отчетливо это можно проследить на примере творчества Э. Дюркгейма.

В социологическом этюде «Самоубийство» общие основания методологии в изучении социальной патологии выглядят следующим образом. Смысл социологии состоит в изучении социальных фактов, находящихся «вне» индивида. Сами же социальные факты следует рассматривать как физические предметы, как вещи. Это могут быть институты, нормы, ценности, законы, коллективные представления и прочее. Каждый индивид и каждое новое поколение встречаются с определенным набором социальных фактов, которые обладают свойствами вещи постольку, поскольку осуществляют внешнее давление

на индивида. Они одновременно и делают возможными определенные типы поведения, и управляют ими. «Такова, стало быть, категория фактов, отличающихся весьма специфическими свойствами; ее составляют способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются. Поэтому их нельзя смешивать ни с органическими явлениями, так как они состоят из представлений и действий, ни с явлениями психическими, существующими лишь в индивидуальном сознании и через его посредство. Они, следовательно, составляют новый вид, и им-то и должно быть присвоено название социальных». Важную роль в учении Дюркгейма играют разработанные им правила различения нормального и патологического, необходимые для «управления поведением» (выражение самого автора). Как отмечает известный французский социолог Р. Арон, значимость для Дюркгейма этого различения определялась его реформаторскими устремлениями, в частности, надеждой учредить своеобразные «советы действия» по объективному и научному изучению феноменов, результаты деятельности которых служили бы определенным промежуточным звеном между наблюдаемыми фактами и установлением предписаний /3/. И если некий феномен признается нормальным, то у общества нет оснований стремиться к его устранению; если же признается патологическим, - общество располагает существенными аргументами в пользу необходимости реформ. Для Дюркгейма главным и решающим признаком нормальности факта выступает частота его проявлений. «Социальный факт нормален для определенного социального типа, рассматриваемого в определенной фазе его развития, когда он имеет место в большинстве принадлежащих к этому виду обществ, рассматриваемых в соответствующей фазе их эволюции». Отсюда - раз в любом обществе совершается определенное число преступлений, самоубийств и т.д. и, следовательно,

они относятся к регулярно совершаемым действиям, то такие факты не являются патологическими феноменами. Патология начинается тогда, когда увеличивается средний для данного общества показатель /4/.

Причины социальных феноменов следует искать в социальной среде, в природе самого общества. Объяснить социальный феномен - значит отыскать действенную причину его возникновения, отыскать предшествующее явление, неизбежно его порождающее. Причем, считает Дюркгейм, социолог располагает лишь одним средством доказать, что одно явление служит причиной другого, - сравнением случаев, когда они одновременно присутствуют или отсутствуют. «Научное исследование не может достигнуть своей цели иначе, как сравнением фактов, и у него тем более будет шансов на успех, чем увереннее оно будет, что собрало все явления, которые можно с пользой сравнить между собой». С этих позиций Э. Дюркгейм осуществляет одно из первых фундаментальных исследований суицидального поведения. Им используется метод совпадающих изменений, т.е. анализируются изменения уровня самоубийств среди разных групп населения /5/. Итогом рассмотрения статистических корреляций становится определение основных социальных типов самоубийств: эгоистического, альтруистического и аномического. Применяемые статистические методы достаточно просты: определяются статистические корреляции между частотой самоубийств и социальными характеристиками (пол, возраст, брачность, детность, конфессиональная принадлежность и т.д.).

Загадка смерти всегда будет волновать

человечество. Вряд ли возможно и однозначное мнение относительно самоубийства. Наверное, и в самом гуманном обществе обстоятельства будут приводить людей к опасной черте. Но, опираясь на неповторимую ценность каждой человеческой жизни, общество может помочь любому выработать жизнеутверждающее мировоззрение, проникнуться верой в великое предназначение человека.

Литература:

1. Арефьева Т., Дюркгейм Э. Социологический этюд // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки, 1998. - № 6.
2. Горин К. Самоубийство... Убийство? // Аргументы и факты. - 1996. - №17.
3. Трегубов Л., Вагин Ю. Эстетика самоубийства: Учебное пособие - Пермь, 1993. - С. 319.
4. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Учебное пособие. - М., 1995. - С. 185.
5. Гуревич П.С. О жизни и смерти // Жизнь земная и последующая: Сборник. - М., Политиздат, 1991. - С. 401-412.

Түйін

Мақалада автор адамдардың өзіне-өзі қол жұмсау проблемасын зерделеудегі негізгі әлеуметтік түсініктер мен көзқарастарды қарастырған.

Резюме

В статье автор рассматривает основные социологические понятия и подходы к изучению проблемы суицида.

Summary

The author considers the main sociological notions and approaches to the study of suicide problem.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ

*Бескемпиrow И.С.,
соискатель Академии МВД РК*

В науке уголовного права, когда возникает вопрос о социальной обусловленности закона, чаще всего речь идет об определении критериев криминализации и декриминализации деяний, т.е. о социальной обусловленности уголовно-правового запрета /1, с. 5/.

Видный казахстанский юрист Г.Д. Тленчиева отмечает: «В настоящее время уголовное законодательство РК в той или иной мере может либо ускорить, либо затормозить переход к рыночным отношениям. Поэтому решение вопроса в новом Уголовном кодексе РК о криминализации и декриминализации экономических правонарушений в финансово-кредитной сфере имеет большое практическое значение и может существенно повлиять на экономическую и политическую стабильность государства, на ход социальных реформ» /2, с. 90/.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем (именуемая в обиходе как отмывание «грязных» денег), как социально-экономический процесс и как преступление не может существовать в отрыве от таких социальных явлений и преступлений, как коррупция и организованная преступность.

С позиции современной теории систем, по словам профессора М. Кастельса, можно утверждать, что преступность представляет собой своеобразную метасеть, а коррупция, оргпреступность и отмывание денег - узлы в этой сети /3/. Особенность данной метасети заключается в тесном и интенсивном взаимодействии входящих в нее узлов друг с другом, образуя единый комплекс в сетевой структуре, что повышает общественную опасность каждого из этих видов преступной деятельности, и в совокупности представляя угрозу нанесения вреда интересам национальной безопасности Республики Казахстан.

Как пишут видные российские экономисты В.Н. Мельников и А.Г. Мовсесян, «основными заказчиками услуг по легализации незаконных доходов являются надзорно-разрешительный, распределительный и политический секторы

коррупционного рынка... При покровительстве коррупционеров вполне можно провести отмывание, не прибегая к оффшорным схемам» /4, с. 341-343/.

Вышеуказанное обстоятельство должно обязательно учитываться в дальнейшем при законотворческой работе и в деятельности правоприменительных органов Казахстана по противодействию данным массовым формам преступного поведения. В данном случае речь, прежде всего, должна вестись о национальном законодательстве, где добиться согласованности относительно просто.

Основное при исследовании проблем социально-правовой обусловленности уголовно-правовых мер противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, связано с тем «насколько верно существующая уголовно-правовая норма отражает реальное положение дел, не вступает ли она в противоречие с существующими социально-правовыми отношениями» /5, с. 25/.

По словам В.Д. Филимонова: «Назначение норм уголовного права состоит в выполнении ими функции охраны общественных отношений от преступных посягательств, т.е. в выполнении предупредительной и восстановительной функций уголовного права» /6, с. 9/.

В дополнение к изложенному хочется привести высказывание Б.В. Яценко и согласиться с ним, что «уголовный закон должен обладать такими свойствами, которые позволяли бы ему, с одной стороны, своевременно реагировать на изменяющуюся социальную действительность, то есть быть гибким, а с другой - не превращаться в «испытательный полигон для норм, появление которых не обусловлено действительной необходимостью» /7, с. 168-169/.

Общеизвестно, что материальным источником уголовно-правовых норм выступает государственная воля, выраженная в правовых предписаниях.

В процессе исследования уголовно-правовых

институтов легко обнаруживается, что они формируются из таких правовых предписаний, одни из которых устанавливают требования, относящиеся к преступному поведению, а другие – к наказанию за преступное поведение /6, с. 9/.

В соответствии с этим можно выделить ряд основных целей уголовного законодательства по противодействию легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем:

- определение пределов действия норм уголовного права в сфере экономической деятельности;

- установление объективных признаков уголовно наказуемых деяний в данной сфере, учитывая бланкетность ст. 193 УК РК;

- закрепление таких видов и размера наказаний, которые обусловлены общественной опасностью данного преступления.

Среди факторов настоятельной необходимости установления и дальнейшего совершенствования уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, выделяют социально-экономический, нормативный, криминологический и исторический факторы.

Как отмечает А.В. Шестаков, «в общей картине криминализации экономики можно выделить те ее узловые сферы, которые в наибольшей степени являются криминогенными зонами. К ним относятся: кредитно-финансовая сфера, ...инвестирования, внешнеэкономической деятельности и потребительский рынок» /8, с. 28/.

Так, исследование нарушений отечественного экономического законодательства, допущенных субъектами хозяйственной деятельности, позволяет сделать вывод, что во многих случаях причиной «утечки» капиталов из страны является недостаточное законодательное регулирование кредитно-финансовой и внешнеэкономической сфер экономики.

Указанные факторы ложатся в основу формирования правовых предписаний.

Соответственно, для того чтобы выявить, насколько точно социально обусловлена уголовно-правовая норма, регламентирующая основания уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, следует соотносить анализируемую норму с предопределяющими ее социаль-

ными, экономическими, политическими и нравственно-духовными условиями.

С практической точки зрения необходимо установить, насколько точно прописан в УК Республики Казахстан уголовно-правовой запрет, не препятствует ли он нормальному развитию общественно полезных отношений в экономической сфере, не искажает ли анализируемая уголовно-правовая норма те социально значимые цели, которые преследовал законодатель при формировании гражданского и уголовного законодательства.

В настоящее время складывается мнение, что борьба с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, представляется недостаточно эффективной и носит временами «показной» характер.

Так, по данным статистики платежного баланса Казахстана, величина «утечки» капиталов из страны составила: в 1994 году – 66 млн. долл.; 1995 году – 446 млн. долл.; 1996 году – 915 млн. долл.; 1997 году – 1183 млн. долл.; 1998 году – 1145 млн. долл.; 1999 году – 605 млн. долл.; 2000 году – 1521 млн. долл.; 2001 году – 150 млн. долл.; и 2002 году – 132 млн. долл. США /9, с. 7/.

На протяжении последних десяти лет, охватывающих конец XX века и начало XXI века, все чаще говорится о роли и наличии так называемой политической воли в решении ряда проблем общественно-государственного значения.

Так, на вопрос, насколько подвержены правоохранительные органы Казахстана влиянию со стороны местной исполнительной власти в лице акиматов при принятии решений по вопросам, связанным с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, 52% опрошенных ответили, что такому влиянию практически не подвержены, меньшее количество опрошенных в лице 35% респондентов считает, что все-таки подвержены, но лишь отчасти. 17% от общего числа опрошенных считают, что они подвержены такому влиянию очень сильно.

В последние годы (особенно с 2005 г. по 2008 годы) совместная деятельность органов финансовой полиции и национальной безопасности РК была направлена на перекрытие каналов финансирования террористических и экстремистских организаций, в результате чего более чем в три раза возросло количе-

ство выявленных преступлений, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем. Одним из приоритетных направлений деятельности органов финансовой полиции в 2009 году также намечена борьба с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, через субъектов экономической деятельности, кредитно-финансовые учреждения и иные организации, в том числе под вывеской международных структур.

Так, «по данным международной организации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания капиталов (ФАТФ), ежегодно на банковских счетах оседает от 1 до 1, 5 млрд. долл, полученных преступным путем. Через банковский сектор эти средства могут проникать в другие секторы экономики» /10, с. 251/.

Высокая степень сложности анализируемой проблемы требуют выработки, принятия и последовательного осуществления комплексной системы мероприятий по защите прав и законных интересов граждан, организаций и государства, формированию правового механизма противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, и финансированию возможных актов терроризма.

Цель любой операции по легализации незаконных доходов заключается в том, чтобы выдать доходы от противоправной деятельности за легальные и получить возможность использовать такие доходы, не вызывая подозрений у правоохранительных органов и не раскрывая их подлинного источника.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, - это заключительный этап превращения преступности в высокодоходный и эффективный вид незаконного предпринимательства /11, с. 23/.

Как указывает И.А. Клепицкий, «социальная опасность отмывания доходов от преступления определяется тем, что оно усложняет выявление и преследование корыстных преступлений, а также изъятие доходов от преступной деятельности» /12, с. 517/.

Впервые термин «отмывание», используемый как на международном, так и на национальном уровне, появился в начале 20-х гг. XX в. в США, когда организованные преступные группировки вкладывали средства, полученные

от своей гангстерской деятельности (продажи алкоголя, наркотиков, проституции и т.д.), в сеть принадлежащих им прачечных для легализации этих доходов. Первоначально это было сленговым выражением чикагских гангстеров времён «сухого закона» периода 20-х годов XX века в экономико-правовой истории США, получившее позднее международное распространение. В международном праве определение термина «отмывание денег» связано с созданием в 1989 г. Международной рабочей группы по борьбе с отмыванием денег (FATF), впоследствии ставшее международным юридическим термином, воспринятым и отечественным законодателем.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, как финансово-экономическая категория тесно связана с проблемой функционирования теневой экономики.

По мнению Г.К. Джанкуразовой, Е.Н. Мамырова и Б.П. Чумаченко, «Казахстан сегодня рассматривается международной организованной преступностью как одно из возможных мест, подходящих для отмывания грязных денег и последующего вложения этих капиталы в разрешенные законодательством виды предпринимательства» /13, с. 68/.

В экономике Казахстана, как и любого из государств мирового сообщества, постоянно взаимодействуют легальный, теневой и криминальный обороты капитала, служащие соответственно основой для легального, теневого и криминального бизнеса.

Основными признаками для разграничения указанных типов оборота капитала выступают: субъектный состав; объекты приложения капитала (виды товаров, услуг и работ); нормы, регулирующие отношения участников оборота; источники образования капитала.

Основные субъекты криминального капитала: организационные преступные группы, преступные организации (сообщества).

Вспомогательные субъекты: юридические лица, созданные основными субъектами в соответствии или с нарушением действующего законодательства, либо для обеспечения криминального оборота, либо на средства, приобретенные преступным путем, коррумпированные должностные лица государственных и муниципальных органов.

Объекты: товары, услуги и работы, не запрещенные законом, по своей природе не-

обходимые и полезные для общества; товары, услуги и работы, запрещенные законом, представляющие опасность для нормального существования и развития общества.

К источникам образования капитала относятся: легальная деятельность; действия, образующие правонарушения (деликты); преступления.

Характер последствий для общества, государства, экономики:

- общественно полезный и необходимый, позитивное воздействие на развитие экономической системы. Капитал попадает в сферу налогообложения;

- негативный. Выход оборота из-под контроля государства, развитие коррупции. Капитал выводится из сферы налогообложения;

- общественно опасный. Капитал выводится из-под контроля /14, с. 24/.

Впервые в отечественном уголовном законодательстве норма о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, появилась с 1 января 1998 г. Здесь же отметим, что каких-либо социально-экономических предпосылок такой криминализации в тот период развития рыночных отношений в Казахстане не было.

Пассивная политика, проводимая ранее государственными контролирующими органами в финансовой сфере позволяла лицам, приобретающим крупные доходы от совершения экономических и иных преступлений (пресловутое дело «Валют-Транзит Банка»), вкладывать такие средства в приобретение недвижимости, создание бизнеса и т.п.

В связи с этим настоящая законодательная конструкция ст. 193 УК РК оставляла желать лучшего и попросту была не готова для эффективной борьбы с данным явлением. В первые годы (1998-2000 годы) применения норм нового УК РК имели место случаи ошибочной квалификации, когда действия, подпадающие под признаки деяния, ответственность за которое предусмотрена в ст. 183 УК РК (Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), квалифицировались как легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем.

Следующим этапом совершенствования мер уголовно-правовой борьбы с отмыванием незаконных доходов следует признать решение вопроса о включении деяний, указанных в п. а) ч. 3 ст. 193 УК РК, в пере-

чень коррупционных преступлений, если они совершены лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения (начиная с 25 сентября 2003 г. в примечании к ст. 41 УК РК, с 21 июля 2007 года в примечании к ст. 307 УК РК). Однако эти законодательные новации нельзя отнести к большой победе государства над «легализаторами».

Начало третьего этапа - момент принятия Закона РК от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма».

На сегодняшний день легализация незаконных доходов как финансово-экономическая категория представляет собой процесс преобразования криминального капитала в легальный.

Нормативное регулирование ответственности за легализацию незаконных доходов необходимо, прежде всего, в интересах борьбы с организованной преступностью и коррупцией, с тем чтобы подорвать финансовую основу этих видов преступности. Имеются данные, что организованные преступные группировки (особенно под «крышей» государства) занимались легализацией незаконных доходов, поступающих из-за рубежа для финансирования и лоббирования собственных экономически и политически важных для заказчиков проектов.

Данная задача является очень актуальной для многих стран мирового сообщества, о чем свидетельствуют принятая 8 ноября 1990 г. Конвенция Совета Европы о выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятая в Страсбурге, а также другие международные документы.

Сегодня очень актуальной является проблема появления принципиально новых форм отмывания «грязных» денег, связанных с широкомасштабным использованием современных коммуникационных технологий (Internet и др.). В настоящее время компьютерные технологии в интересующей нас сфере используются лишь как средство быстрой передачи информации при совершении мошеннических сделок.

Однако скоро мы станем свидетелями технологического прорыва: будет создана виртуальная реальность, с помощью которой

и в которой будут совершаться действия, просто немыслимые сегодня, которые нельзя проверить и измерить существующими в уголовной юстиции приемами и методами. Компьютерная экономика, развивающаяся у нас на глазах сверхбыстрыми темпами, требует принципиально новых решений. Даже безналичный расчет, который пока еще является достаточно эффективным барьером на пути преступной легализации денежных средств, завтра станет абсолютно беспомощным, более того, может стать одним из винтиков в преступном механизме /15, с. 108/.

Следует отметить, что в условиях, когда отечественная финансовая система находится на начальной стадии борьбы с отмыванием «грязных» денег, органы финансовой полиции как мощный правоохранительный орган выступают пока единственным надежным механизмом для отслеживания незаконных финансовых потоков и принятия важных экономических и политических решений на государственном уровне.

Наиболее значительную материальную основу для легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, составляют преступления, связанные с неуплатой налоговых и иных платежей с физических и юридических лиц. Денежные средства, выведенные противоправными способами из-под налогообложения, составляют экономические предпосылки для значительного укрепления системы теневой экономики. Легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате налоговых преступлений, используют, как правило, те субъекты, которые ранее сокрыли полученные денежные средства и имущество от правоохранительных и контролирующих органов с целью неуплаты или уменьшения размера налоговых сумм, таможенных пошлин.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить факторы социально-экономической обусловленности установления уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, в современных условиях:

- легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, в настоящее время получила широкое распространение;

- защита прав и законных интересов граж-

дан, организаций, общества и государства;

- вредоносность таких деяний обуславливается высокой степенью причинения вреда субъектам экономической деятельности, а также социально-экономическим и политическим интересам государства;

- невозможность противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, лишь только применением гражданско-правовых и административных мер;

- необходимость эффективного противодействия финансированию деятельности организованных преступных групп;

- международные обязательства Республики Казахстан о борьбе с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, и финансированием терроризма.

Все факторы социально-экономической обусловленности криминализации легализации незаконных доходов можно разделить на две группы:

1. Социальные:

- а) духовные (потребление) и социальные (трудоустройство, налоги) потребности общества;

- б) политические - требования эффективной защиты государства, обусловленные необходимостью стабильности осуществления государственной власти:

- обеспечение национальной безопасности страны (особенно ее разновидности - экономической безопасности);

- устойчивость государственной власти (недопустимость коррупции) и чистота кадров (существует угроза проникновения преступных элементов в политические институты);

- в) правовые (изменения редакции ст. 193 УК РК, института противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем).

2. Экономические:

- а) развитие экономики (рентабельность, прибыльность);

- б) формирование бюджета;

- в) потребности бизнеса.

Таким образом, социально-экономическая обусловленность уголовно-правовых мер противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, представляет собой совокупность объективных факторов социального, политического, экономического и

духовного характера, свидетельствующих о необходимости криминализации наиболее значимых нарушений в сфере осуществления операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, и финансированием террористической деятельности, и затрагивающих права и законные интересы личности и общества, основы экономической безопасности, порядок осуществления властных полномочий государственными органами (особенно субъектами правоохранительной системы Казахстана), а также внешнеполитический авторитет государства.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. - М., 1995.- С. 3-20.
2. Тленчиева Г.Д. и др. Проблемы борьбы с экономической преступностью в Казахстан. - Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 187 с.
3. Кастельс М. Галактика ИНТЕРНЕТ. - Екатеринбург: У-Фактория, 2004.- 325 с.
4. Мельников В.Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации незаконных доходов. – М.: МЦФЭР, 2007. – 528 с.
5. Коваленко А.А. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. – 207 с.
6. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 281 с.
7. Яценко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. - М., 1996.- 227 с.
8. Шестаков А.В. Теневая экономика: Учебное пособие. – М.: Издательский дом «Дашков и К», 2000. - 152 с.
9. Арыстанбеков К.Т. Государственное и правовое обеспечение экономической безопасности Республики Казахстан. – Алматы: ИД «Мұрагер», 2005. – 184 с.
10. Логинов Е.Л. Криминальные операции в российских и зарубежных корпорациях: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. – 271 с.
11. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство

и экономика. - 2004. - № 4. - С. 22-24.

12. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. - М.: Статут, 2005. - 568 с.

13. Джанкуразова Г.К. и др. Теневая экономика: генезис и механизм функционирования – Алматы: Экономика, 2000. – 146 с.

14. Леонтьев Б.М. Глава 1. Преступления в сфере экономической деятельности // В кн.: Курс уголовного права: В 5 т. Особенная часть. Т. 4. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 672 с.

15. Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств и иного имущества, приобретенного незаконным путем. Материалы «круглого стола». // Государство и право. - 2001. - № 2. - С. 106-119.

Түйін

Мақалада автор қазіргі замандағы заңсыз жолмен алынған ақша қаражатын немесе өзге мүлікті заңдастыру үшін қылмыстық жауаптылық орнатудың әлеуметтік шарттылық сұрақтарын қарастырады.

Заңсыз табысты заңдастыруды криминализациялаудың әлеуметтік-экономикалық шарттылығы факторларының екі тобы - әлеуметтік және экономикалық факторларды қарастыруға ерекше көңіл аударылады.

Резюме

В статье автор рассматривает вопросы социальной обусловленности установления уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, в современных условиях.

Особое внимание уделяется изучению двух групп факторов социально-экономической обусловленности криминализации легализации незаконных доходов: социальных и экономических.

Resume

In the given publication the author considers the questions of social conditionality of an establishment of the criminal responsibility for legalization of money and other properties acquiring by illegal ways in present days.

Separate attention is devoted to the study of social and economical factors for social-economical conditionality of criminality legalization of illegal incomes.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ЗЕЙНЕТАҚЫ ЗАНДАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Хасенов С.Б.,

*А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті заң факультеті
азаматтық құқық және іс жүргізу кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты*

Халықаралық қауымдастыққа тәуелсіз егеменді мемлекет ретінде кірген Қазақстан Республикасы зейнетақы заңын халықаралық құқық актілеріне сәйкес, адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету бағытында жоғары ұстауды мақсат тұтуда.

Еліміз егемендік алып, алдына қойған мақсаттарының бірі өзінің әлеуметтік-экономикалық жағдайларын дамытып, қазіргі өмір сүріп отырған қоғамдық құрылысымызды одан әрі сапалы түрде жақсарту болып табылады. Кешегі ел арасындағы жүргізіліп отырған кешенді реформалар жаңа базасыз жүзеге асырылуы мүмкін еместігімен көрінеді. Бірақ, кеңестік дәуірдегі қалыптасқан сүрелі жолдан ауысып, жаңаша қоғамдық қатынасқа көшуіміздің нәтижесі де бірқатар қиындықтарға әкеп соқтырады. Осындай қиыншылықтардың бірі нарықтық қатынасқа өту жағдайындағы әлеуметтік қорғау жүйесін сақтандыру мен қамсыздандырудың көзқарасына әкелді.

Халықтың нарық жағдайындағы кірісін белсенді айналымға салу жоғарғы ұйымдасқан күрделі құрылымдарда, біртұтас жобаға біріктірумен жинақтаушы зейнетақымен қамсыздандыру кезінде ғана ықтимал болады.

Қазақстан Республикасындағы құқықтық реформалардың шарықтаған кезеңінде зейнетақы заңының қайта қабылдануы, заңдылық және орын алған экономикалық

немесе әлеуметтік қиыншылықтардан қорғайтын қарсы берік тосқауыл қоя білді.

Қазақстан Республикасындағы азаматтарды зейнетақымен қамсыздандыру мәселесін зерттеу көрсеткендей, бұрынғы қолданыста болып келген ескі нормативтік жүйе, қазіргі зейнетақы заңымен салыстырғанда, мейлінше көп өзгерістерге ұшырап, оларға қатысты барлық мәселелер өз алдына дерлік жаңаша түзілді. Міне, осы өзгерістерге ұшыраған заңның мәселелерін жан-жақты талқыға салу немесе оның кемшіліктерін анықтау аса маңызды.

Барлық бұрынғы кеңестік елдердің зейнетақы реформасының іс жүзіндегі жалпы ұқсастығы мынада: көп деңгейлі (негізінен үш деңгейлі) зейнетақы жүйесіне ауысуы, белгіленген жарналармен жинақтау (ынтымақтастық емес) көзқарасының басымдылығы, қаржы институттарын меншіктік басқару және мемлекеттік бақылау. Айырмашылық тек жұмыс істеушілердің екпіні мен қамту кеңістігінде болды. Бұл аумақта Қазақстан өзінің радикалды ниеттегі ел екендігін жылдам (1998 жылдың 1 қаңтарынан) және толық (барлық қызметкерлер) жинақтау жүйесіне көшуімен мәлімдеді.

Осыған байланысты республикада зейнетақы реформасын жүргізуде бірқатар тәуекелдің болғанын мойындаған жөн,

өйткені бұл сақтандыру /2/ шараларын қолдануға мүмкіндік береді. Мысалы, Қазақстанда зейнетақы реформасын бастаушылар негіз ретінде жетістікті Чили үлгісін алды. Бірақ, Чилимен салыстырғанда, біз екі маңызды шарттың қайта орындалуына қол жеткізбедік: біріншіден, реформа мұқият жарияланбады, бюджет балансында айтарлықтай салмақтылық болмады, зейнетақы қорына жиналған жарналар төмен болды.

Екіншіден, жиынтық бұзылып кейінге қалдырылды, реформаның екінші бөлімі – сақтандыру жұмыстарын дамыту, ұдайы зейнетақы төлемдерін жинақтаушы консерсия үшін аннуитеттік нарық құру.

Сірә, аннуитеттік нарық келе-келе зейнетақы қорының қажеттілігінің өсуіне жауап ретінде құрылады деп ұйғарылса керек.

Жалпы, Қазақстанда зейнетақы реформасын жүргізудің маңызды ерекшеліктерінің бірі – зейнетақы реформасының жекешелендіру мен нарық капиталын дамытуға қатаң тіркелуі. Республикадағы зейнетақы реформасының қарқыны мен тереңдігі көп жағдайларда бағалы қағаздардың дамуымен байланысты. Экономиканы дамытуды іске асырудың басты шешімі капитал нарқын дамытуға, жекешелендіруге, тек бір өзіндік жинақтаушы зейнетақы жүйесін құруға арналған.

Жарамды жағынан басқа мұндай тұтастықтың теріс жағын да ескеру керек, өйткені бір буындағы жаңылысу міндетті түрде екіншісінің жұмысында бейнеленеді, әр бөлім жеке өмір сүруге қабілетсіз.

Әлемдік қаржылық дағдарыс жекешелендіруді тоқтатуы мүмкін, онда мемлекет қажетті қаражатты табу мақсатында, әлі қатаймаған жинақтау жүйесіне қол салуы мүмкін деген күдіктер болған.

Қазақстан Республикасы – зейнетақымен қамсыздандыруда жинақтау жүйесін жетілдіруге кіріскен Достастық елдеріндегі бірінші ел емес. Сондықтан, Ресей Федерациясы тәжірибесіне назар аударған жөн, онда алты жылдан астам уақыт зейнетақымен қамсыздандырудың жинақтау жүйесін жетілдіру жүріп жатыр. Ресейлік

әріптестер жинақтаушы зейнетақы қорын «әлеуметтік қамсыздандыру коммерциялық емес ұйымының айрықша ұйымдастырушы - құқықтық түрі» деп таныстырады («Жинақтаушы зейнетақы қорлары туралы» Федералды Заңның 2-б.).

Қазақстанда мұндай ұйымдастыру түрін орнату біршама пікірталас туғызады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде коммерциялық емес ұйымдар “өзінің қызметінің негізгі мақсатында пайда табуды көздемейтін және түскен пайданы қатысушылар арасында бөлмейтін” ұйым деп сипатталады, сонымен бірге алынған кірісті қосымша зейнетақы төлемдері үшін жұмсайтыны зейнетақы қорының басты мақсаты. Одан әрі, Кодекс, коммерциялық емес ұйым болып табылатын заңды тұлға – мекеме, қоғамдық қор, діни бірлестік түрінде және заң актілерінде көрсетілген басқа қалыпта құрыла алатынын, коммерциялық емес ұйым кәсіпкерлік қызметпен жарғы мақсатына сәйкес айналыса алатынын айқындайды.

Зейнетақы қорын қоғамдық қор түрінде құру (әрине, қоғамдық және діни бірлестіктер, тұтыну кооперативтерінен басқа) мүмкін емес, өйткені ҚР Азаматтық кодексінің 36-б. сәйкес, «заңды тұлғаларға» құрылтайшылары (қатысушылары) өз мүлкіне мүліктік құқықпен қорғалмаған қоғамдық бірлестіктер, қоғамдық қорлар және діни бірлестіктер жатады делінген. Жоғарыда көрсетілгендей, қоғамдық қордың құрылтайшылары қорға қосқан мүлікке иелік жасамайды (ҚР Азаматтық кодексінің 106-б.) және қордың өзі табыс ретінде алған, қосымша зейнетақы төлемдерін қоспағанда, мүлкіне де құқығы болмайды.

Былай қарағанда, осындай ұйымдастырушылық-құқықтық қалып зейнетақы жарналарын сақтандыруды қамтамасыз ету мақсаты үшін тиімді болар еді, алайда, зейнетақы қорының жұмысын құрылтайшылар қаражатынсыз ұйымдастыру (жарғы қорын жетілдіру, ұйымдастырушылық шығындарын өтеу) және оның қаржылық жетістікке қызығуынсыз жүргізу мүмкін емес.

Заңда көрсетілгенді ескере отырып,

коммерциялық емес ұйымның басқа түрлерін айтсақ, олар үшін кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыруда белгіленген шектеулер бар екенін есте сақтаған жөн, бұл олардың коммерциялық ұйымдардан айырмашылық өлшемі.

Зейнетақы қоры жұмысының ерекшелігін ескере отырып, зейнетақы қоры туралы коммерциялық емес ұйымдарды арнайы заң қабылдау арқылы заңдастыру арнайы қалпы ретінде айтуға болады. Алайда, заңды тұлғаларды коммерциялық және коммерциялық емес болып жіктелуіне қарасақ, зейнетақы қорын коммерциялық емес ұйым ретінде құрудың қажеттілігі шамалы.

Айта кететін жай, Ресей заңдары қорларға зейнетақы ақшалай қаражатын бір мезгілде өздігінен және басқарушы ұйымдар арқылы инвестициялауға мүмкіндік береді. Жинақтаушы зейнетақы қорларына зейнетақы резервтерін өздігінен тек мемлекеттік құнды қағаздарға, Федерация субъектілері құнды қағаздарына және банктік депозиттерге сыйыстыруға рұқсат етілген, ал тәуекелді активтерді (корпоративтік құнды қағаздар, жылжымайтын мүліктер және т.б.) – тек басқару ұйымдары арқылы жайғастыру мүмкін (25-б.). Өздігінен инвестициялау кәсіпкерлік қызмет.

Қосымша зейнетақы тек табыстан төленуі мүмкін (яғни инвестициялық кірістен), демек табыс шығарып алу – қордың басты қызметі, осыған сәйкес зейнетақы қоры коммерциялық емес ұйым ретінде құрыла алмайды. Зейнетақы қорларына акционерлік қоғамның ұйымдастырушылық-құқықтық қалпын қолдана отырып, инвестициялық қорлар кейпінде немесе сақтандыру ұйымдары ретінде құру мақсатқа лайықты. Мағынасы жағынан, қосымша зейнетақымен қамсыздандыру - бұрыннан белгілі зейнетақымен қамсыздандыру.

Сақтандыру ұйымы сақтандыру төлемдерін қабылдайды, жиынтықтайды, коммерциялық айналымға қолданады және табыс есебінен сақтандыру өтеуі сомасын төлейді (қосымша зейнетақы).

Зейнетақымен қамсыздандыру және жинақтаушы зейнетақымен сақтандыру

ұйымдары арасында қағидалық айырмашылық жоқ, оны куәландыратын:

1) қатысушы қатынасының еркіндігі;
2) келісімді хаттау (тараптардың келісімімен сақтандыру шарттары және қосымша зейнетақымен қамсыздандыру анықталады);

3) сақтандыру төлемдері мен зейнетақы жарналарын еркін пайдалану (заңдар шегінде, Қазақстан Республикасы құнды қағаздар жөніндегі Ұлттық комиссияның тағайындауымен).

Бұл сақтандыру ұйымынан басқа қызмет көзі болмайды деген сөз емес. Жоғарыда келтірілген мазмұн ортақ негізделу мақсатымен ұйымдастырушылық-құқықтық қалыптың коммерциялық ұйымдарға тән қолдану қажеттілігі.

Ұйымның қалпын қолданудан, сонымен бірге зейнетақы қатынасына қатысушылардың жауапкершілік дәрежесінен тәуелді. Егер Жинақтаушы зейнетақы қоры коммерциялық емес ұйым ретінде құрылса, онда ол инвестициялық операцияны жүргізу жөніндегі өкілеттікті қаржылық агентіне береді, ол коммерциялық ұйым болып табылады.

Нақтылы іс жарамсыз аяқталғанда салымшы қордың қаржылық агентіне талап қоюға мүмкіндігі болмайды, өйткені нақты зейнетақы жарнасы мен жалпы ақшалай соманың арасында, яғни қаржылық агенттің қайта инвестициялау үшін жинақтаушы зейнетақы қорынан алған сомамен, ешқандай байланыс жоқ. Жинақтаушы зейнетақы қорының коммерциялық ұйым ретінде құрылуы (демек, соманы инвестициялауға және кәсіпкерлік қызметті енгізуге құқылы болуы) салымшының жинақтаушы зейнетақы қорына қарсы талаппен өтініш білдіруіне мүмкіндік туғызады және мойындауына сай қордың үшінші тұлғалармен келісімі жарамсыз деп табылады.

Өкінішке орай, «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы» Заңында қордың ұйымдастырушы-құқықтық қалпы өте шалыс анықталған («коммерциялық» және «коммерциялық емес» ұйымдар).

Біріншіден, заң актілерінің бірде-бір

қағидасында тікелей немесе жанама түрде жинақтаушы зейнетақы қорлары коммерциялық емес ұйым ретінде көрсетілмеген.

Екіншіден, аталған Заңның 48-б. 2-т. қағидаға сәйкес, жинақтаушы зейнетақы қорының өз қаражатын пайдаланудан алынған табыстары толық көлемінде жинақтаушы зейнетақы қорларына тиесілі болады дегенде, тікелей коммерциялық ұйымның белгілерін, яғни өз қаражатын пайдалануға байланысты қызметтен алынған кірісті және оны жинақтаушы зейнетақы қоры қатысушылары (құрылтайшылары) арасында бөлу құқығын қарастырады.

Сонымен бірге, мұндай деректер жинақтаушы зейнетақы қорлары үшін өздігінен зейнетақы активтерін инвестициялауға тыйым ретінде, өйткені алынған табысты өз меншігінде толығымен қалдыру мүмкіндігінің жоқтығы, оның орнына инвестициялық кірістен пайыздық сыйақының алынуы коммерциялық ұйымға енгізу үшін негіз бола алмайды.

«Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы» Заңның 6-б. 8-т. сәйкес, жинақтаушы зейнетақы қорлары зейнетақы активтерін басқару жөніндегі міндеттерін тек зейнетақы активтерін басқару жөніндегі ұйымдарға беруге міндетті. 2002 жылдың 29 желтоқсанында енгізілген кейбір өзгертулер мен толықтыруларға байланысты 6-б. 8-т. алып тасталынды.

Жинақтаушы зейнетақы қорларымен салыстырғанда инвестициялық қызметін өздігінен жүзеге асыруға құқылы Зейнетақы активтерін басқару жөніндегі ұйым қондырма ретінде құрылады. Деректі іс қолайсыз аяқталған жағдайда салымшы зейнетақы активтерін басқару жөніндегі ұйымға тікелей наразылық білдіре алмайды, өйткені шарт жасалынбаған.

«Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы» Заңның теориялық құрылысы құрылған деп қарсы сөз айтуға болады және зейнетақы қызметі нарқы, Зейнетақы төлемдері жөніндегі мемлекеттік орталық, жинақтаушы зейнетақы қоры, кастодиан-банктер және зейнетақы активтерін басқару жөніндегі ұйымдардың маңызы мен ролі туралы сұрақ көтерудің қажеті

жоқ. Оған қоса жыл аяғындағы қортынды бойынша экономикалық жетістіктерге қол жеткізді.

Егер оларда өздігінен зейнетақы активтерін инвестициялау мүмкіндігі болса, жетістіктер көп, ал қордың беделі жоғары болған болар еді. Ресей Федерациясының «Зейнетақымен қамсыздандыру» Заңына сәйкес (25-б.) Жинақтаушы зейнетақы қорларын зейнетақы активтерін басқарушы ұйымдар арқылы сыйыстырумен ғана қоймай, сонымен қатар мемлекеттік бағалы қағаздар мен басқа да жоғары сенімді құралдарды өздігінен инвестициялау құқығы бар.

Мұның бәрі жапсырма шығындарды төмендетеді, сонымен бірге қордың нәтижедегі жұмысқа жауапкершілігін біршама шынайы етеді, өйткені қатысушылар алдында міндеттеме ала отырып, жинақтаушы зейнетақы қоры өзінің сенімділігімен бірге басқарушы ұйымдардың да кәсіпқорлығына кепілдік береді.

Мұндай тәжірибе Қазақстанда да бар. Сақтандыру резервтерін сыйыстыруды сақтандырушылар өздігінен әртараптандыру, қайтарып алу, пайдалылық және өтімділік жағдайларын жүзеге асырады.

Айта кететін жай, қорлардың өздігінен инвестициялануында зейнетақы жинақтарын сақтандыру және олардың кепілдігін кастодиан-банк қамсыздандырған болар еді де, қолданылуын қатаң қадағалар еді.

«Жинақтаушы зейнетақы қорларының зейнетақылық ережелерінде» (29-б.) Зейнетақы жобасын енгізу талаптары болмағаны үшін, бүкіл заңды жоққа шығаруға болады. Зейнетақы жобасы – зейнетақы жинақтары мен жинақтаушы зейнетақы төлемдерін жетілдіру тәртібін айқындайтын шарттар жиынтығы. Ресей Заңының 9-б. (Қордың ережелері) ең бірінші талап ретінде: «... зейнетақы жобасы түрлерінің тізімі, қолданылуы мен оның сипаттамасы...» қарастырылған. Ал қазақстандық заңда осыған байланысты келеңсіздік 30-бапта (Зейнетақы шарттары) жіберілген. Нәтижесінде деректі баптар тек жарна қабылдауды орындау техникасының және зейнетақы төлемдерінің қалтқысыз орындалуын ғана талап етеді.

Жинақтаушы зейнетақы қорларының дамуын тежегіш болып табылатын талқыланып отырған заңның 6, 10-тармағы және 48-баптың 1-тармағы кемелсіздіктің айқын мысалы болатынын, мемлекеттік пе, әлде жинақтаушы қорлардың қызметін жанайтынын түсіну қиын. Комиссиялық сыйақылардың мөлшерлік шектелуі тек мемлекеттік зейнетақы қорлары мен жинақтаушы зейнетақы қорларының міндетті зейнетақы жарнасы (10%) үшін анықталуға тиіс.

Еркін зейнетақы шартында жинақтаушы зейнетақы қорларының комиссиялық сыйақысы тек қана шарттық-құқықтық бастамамен анықталады, ол негізгі заңға да, Азаматтық кодекске де қайшы келмейді. Зейнетақы жарнасының 1 пайыздық мөлшерінен комиссиялық сыйақы тағайындау – бұл өткен күндерді аңсау екенін атап кетуді ретті деп санаймыз.

Ұқсастығы жағынан Ресей Федерациясының заңдарын қолдануға әбден болады. Басқарушылар және жинақтаушы зейнетақы қорларының қызметкерлері зейнетақы резервтерін «жеп қоймауы үшін, заң шығарушылар қаражат көздерін өздерінің қарамағына берді (27-бап) – бұл мүлік қордың жарғы қызметін қамсыздандыру үшін арналған, одан түскен табыс, сонымен қоса зейнетақы резервтерін инвестициялаудан түскен табыстың бөлігі. Бұл бөліктің жоғарғы шектеуі белгіленген: алғашқы 3 жылда - 20% және әрі қарай - 15%. Аналитиктердің санауынша, 10% жоспарланғанда ұсақ қорлар тарап кетеді.

Ресей Федерациясы және көптеген өркениетті елдердің заңы бойынша жинақтаушы зейнетақы қорына өндірістік қызметпен айналысуға тыйым салынады. Қазақстан Республикасы заңдарында оған қоса (41-бап) зат шығару саласы қызметін жүзеге асыруға тыйым салынады.

Алайда, бүгінгі күнгі әлеуметтік-экономикалық даму жағдайда еліміз инвестициялық қаражаттарға зәру болып отырғанда, біздің пікірімізше, акционерлік қоғам ретінде кәсіпкерлік қызметпен айналысу, айталық инвестициялық кіріс пен зейнетақы жарнасының 10-15% айналымға

жіберу қажеттілігі туып отыр.

Мұндай қор алғашқы қажеттілік тауарлары мен өнімдерін шығарумен айналысуға және көп балалы отбасыларды, мүгедектерді, пансионаттарда тұратындар мен бас бостандығынан айырылғандарды және тағы да басқа тұлғаларды қайырымдылық мақсаттарында қамсыздандыратын еді. “Соқырлар мен мылқаулар қоғамында”, бас бостандығынан айыру орындарында, ауылдық жерлерде, мектептерде, жоғарғы оқу орындарында өнеркәсіпті жандандыруға болар еді.

Әрине, кәсіпкерлік қызмет әрдайым қаржылық тәуекелмен түйіндескен, әсіресе экономикалық ахуал күрделі жағдайда. Сондықтан жинақтаушы зейнетақы қоры кәсіпкерлік қызметте ҚР «Акционерлік қоғамдар жөніндегі» 1998 жылғы 10 шілдедегі №281-13 Заңының 7-тарауын (Ірі келісімдер жасасу) және 8-тарауын (Қоғаммен келісім жасасудағы мүдделілік) қатаң басшылыққа алуы қажет.

Зейнетақы қорларының тиянақты топтарға қаржы салуы ең аз тәуекелдік және ең көп сенімділік болашағы бар әлеуметтік маңызды іс болар еді. Қазіргі әлемдік өркениетті – экономикалық даму иерархиясында ғылыми өнімдер шығаратын дамыған елдер жетекшілік етуде.

Екінші сатыда ноу-хау шет елден алатын және жалпы қажеттіліктегі арзан өнім шығаратын елдер (Қытай). Ең төменгі аутсайдерлік сатыға дайын өнімді шеттен әкелумен, сонымен қатар шикізатты шетке шығарумен айналысатын елдер жатады (Қазақстан, африкалық және басқа да банан-кокаин елдері).

Сонымен, құрылтайшылардың келісімімен инновациялық ғылыми өнімдер бизнесіне ставка жасап, жоғарғы сатыға көтерілу қажет екені түсінікті.

Бүгінгі күнгі зейнетақы активтері нарқының айрықша сипаттамасы, салымшылардың қаражатын инвестициялайтын құралдар шеңберінің шектелуі тек мемлекеттік бағалы қағаздар. Бүгінгі таңда бұл еліміздегі тәуелсіз және табысы көп құрал. Алайда қорларда осындай «ауытқудан» тәуекелді әртараптандыру мүмкіндігі жоқ.

Ең соңында зейнетақы аманаттарының тағдыры МБО-ның тәртібіне толығымен тәуелді. Сірә, қордың кәсіпкерлік қызметпен айналысуы тұғырықтан шығарар еді. Егер зейнетақы жарналарының ұзақ мерзімді екенін ескерсек, онда жинақтаушы зейнетақы қоры алушылар алдындағы қаржылық міндеткерлігін орындай алмайды деген қауіп жоқ.

Жоғарыда айтылғанның барлығы, біздің ойымызша, ең болмағанда экономиканы көтергенге дейін, қорлардың кәсіпкерлік қызметпен айналысуына рұқсат етілу қажеттілігін дәлелдейді.

Қазақстан, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы ішінде “Зейнетақымен қамсыздандыру туралы” Заңды қабылдаған елдердің бірі және оны іске асыруда ТМД елдер алдында ғана емес, сонымен бірге алыстағы шет елдер алдында біз емтихан тұтамыз. Олардың көпшілігі заңның қабілетсіз екендігін ашық айтады. Сондықтан Қазақстан заңының толық күшпен жұмыс істеуі үшін барлық мүмкіндікті қолдану қажет.

Сонымен қатар, болашақта зейнетақы реформасының Халықаралық банк пен Әлемдік қордың әсерінсіз әрі қарай дамуы мүмкін емес, ол сүйенішті республика зейнетақы заңдарының жемісті жұмысы арқасында ғана ала алады.

Қазақстан Республикасы зейнетақы заңдарының даму болашағы анықталған.

Республика жинақтаушы зейнетақымен қамсыздандырумен қатар мемлекеттік зейнетақымен қамсыздандыру жұмысын жалғастыруда. Мемлекет 1998 жылғы 1 қаңтарға дейін зейнеткерлікке шыққан азаматтарды зейнетақы төлемдерінің бұрын белгіленген мөлшерін сақтай отырып, зейнетақымен қамсыздандыруға кепілдік береді.

Зейнетақы төлемдерінің мөлшері адамның орташа табысы мен еңбек өтіліне байланысты болады.

Мемлекеттік зейнетақымен қамсыздандыруды Зейнетақы төлемдері жөніндегі мемлекеттік орталық жүзеге асырады. Орталықтан зейнетақы төлемдерін тағайындауды азаматтың тұрғылықты

жеріндегі әлеуметтік қорғау органы жақсайды. Зейнетақы төлемдері зейнетақы тағайындауға өтініш ұсынған күннен бастап саналады.

Бүгінгі күні зейнетақы реформасын жүргізуде ұйымдастырушы-тәжірибелік болсын, теориялық сипатта болсын, айтарлықтай қиындықтар бар. Қазақстанда 8 зейнетақы активтерін басқару ұйымы және 12 зейнетақы қорлары жұмыс істеуде. Нарықтағы беталыс мынадай: барлық ірі зейнетақы қорлары активтерді басқаратын өз ұйымын құруда, бұл ұйымдар арасындағы бақталастықты іс жүзінде жойып отыр.

Зейнетақы қорлары үшін инвестициялық кірісті есептеуде көптеген техникалық мәселелер тууда. Ең алдымен, жалпылама бекітілген әдістеме жоқ. Сонымен қоса қорлар, әрбір салымшының инвестициялық кірісін сомаға байланысты және бөлек түскен күннен бастап, әр қызметтің дәрежесі қорғалған, осы сомаларды сыйыстыратын табысты санайтын бағдарламалары қамсыздандырусыз жұмыс істеуде және есептеуде.

Тағы бір жетіспейтін, қазіргі зейнетақымен қамсыздандыру саласында қарастырылмаған маңызды жай – ол өмірді сақтандыру ұйымы.

Зейнетақы реформасындағы аса маңызды мәселе – халықтың жалпылама құқықтық сауатсыздығы салдарынан зейнетақы реформасы туралы ақпарланбағаны.

Қазақстандағы зейнетақы ісі тек мына жағдайда ғана дами бастайды: егер инфляция төмендесе және ұзақ мерзімді қаржы бөлу осы күнгі жетістіктер негізінде табысты болса; Қазақстан капиталы тек шетел инвестициясы есебінен ғана емес, сонымен бірге ұлттық инвестициялар есебінен де жаңартылып отырса; жалпылама зейнетақы төлеу басталса; қаржының бір бөлігін зейнетақы қорларына аударатын кәсіпорындар үшін, салмақты салық жеңілдіктері болса; жинақтаушы зейнетақы қорларының активтерінің жиынтығы коммерциялық банктердің активтерімен салыстырмалы болса.

Халықтың кірісін активтенген айналымға салу жоғары ұйымдасқан

күрделі құрылымдарда, біртұтас жобаға біріктірілген жинақтаушы зейнетақымен қамсыздандыруда ғана мүмкін. Мұндай қаржылық институттарға деген сенім дәрежесі көбіне мемлекеттік құрылымдардың қатысуымен, құқықтық қамсыздандырумен, заң шығарушы өкіметтің назарымен, салықтық жеңілдіктердің берілуімен орындаушы өкімет тарапынан бақылаумен анықталады.

Еркін зейнетақы қорлары республиканың нарықтық капиталын, жаңа кәсіпорындарды, жұмыс орындарын құруға, экономикалық қызметтің жандануына, халықтың әл-ауқатын арттыруға өз үлестерін қосады.

Жинақтаушы зейнетақымен қамсыздандыруды дамыту үшін Еуразия Одағын құру және интеграция ойы жаңа талпыныс береді. Зейнетақымен қамсыздандыру жүйесінің бөлінуі ТМД елдері азаматтарының миграциялық мүмкіндіктерін шектеді. Ал бір мемлекеттен екіншісіне зейнетақы аудару соншама күрделі болғандықтан, бір мемлекеттен екіншісіне көшуге, елін тастауға, зейнетақы құқығынан айырылып, тек жәрдемақыға сүйенуге тура келеді.

Жинақтаушы зейнетақы қорлары өз дәрежесіндегі интеграцияға көптеген себептерге байланысты талпынады. Ең бастысы, көптеген салымшылардың өз жинақтарын басқа елдерге, әсіресе ТМД елдерінің шеңберінде, аудару мүмкіндігін иелену ықтияры. Қазіргі кезде Ресей мен Қазақстан зейнетақы қорлары арасындағы қатынас оңалуда, өзара ынтымақтастық мәселелері талқылануда. Егер мемлекеттік әлеуметтік институттар әлеуметтік төлемдер құқығын азаматтардың тәуеліне берсе, онда жеке құрылымдарды, өлкелік, саясаттық

және басқа экономикалық емес жарналарды қоспағанда, жарналардың мезгілі ғана қызықтырады.

Мұндай әдістеме зейнеткерлікке шығу кезеңінде жұмыс орны мен тұрғылықты жеріне байланыссыз еркін қалаумен қамсыздандырады, ол әр түрлі елдердің тұрғындары арасындағы тұлғалық қатынасқа дұрыс әсер етеді.

Түйін

Мақалада Қазақстанда зейнетақымен қамтамасыз ету проблемасы қарастырылған: автор зейнетақымен қамтамасыз етуді жүзеге асырудың теориялық және методологиялық базасын қазіргі таңдағы талаптармен сәйкестендіруді, мемлекеттік емес зейнетақы қорларының мемлекет алдындағы құқықтары мен міндеттемелерін заңмен реттеуді ұсынады.

Резюме

Автор статьи обращается к проблеме пенсионного обеспечения в РК: предлагает привести теоретическую и методологическую базу осуществления пенсионного обеспечения в соответствии с современными требованиями, законодательно регулировать права и обязанности перед государством фондов негосударственного пенсионного обеспечения.

Summary

The author applies to the problem of pensionary maintenance in the RK. He offers to bring theoretical and methodological basis in accordance with the modern requirements, legally regulate rights and duties of non-state pensionary maintenance funds before the state.

ИНФОРМАЦИЯ

Научные издания, учебные и учебно-методические пособия, подготовленные в Академии КУИС МЮ РК и изданные в 2009 году

1. Абдиков А.К., Жалбуров Е.Т. ҚР қылмыстық-атқару құқығы бойынша кестелер мен сызбалар: Оқу құралы. – Қостанай: ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы, 2009. - 84 с.
2. Абдрахманова Р.К. Социальная философия: Учебное пособие. – Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 116 с.
3. Акимжанов Т.К., Сарсембаев А.Б. Экономическая безопасность в Казахстане (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Монография. – Қостанай, 2009. – 172 с.
4. English for lawyers. Texts for reading / Английский язык для юристов. Тексты для чтения: Учебное пособие / Сост. Ескатова Г.К. – Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 172 с.
5. Жалбуров Е.Т. Қазақстан Республикасы ішкі істер (полиция) органдарының әкімшілік құқық қатынастары: Монография. – Қостанай, 2009. – 356 с.
6. Жалбуров Е.Т., Корнейчук С.В. Административная юрисдикция участкового инспектора полиции: Учебно-практическое пособие – Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 60 с.
7. Жандарбекова Ғ.Б., Көдебаев Е.Қ., Үркімбаев М.Қ. Компьютерде жұмыс істеу негіздері: Оқу-практикалық құралы. – Қостанай: ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы, 2009. – 60 б.
8. Ирубаева А.Т. Бас бостандығынан айыру орындарындағы анықтау мен алдын ала тергеу жүргізуді ұйымдастырудың процессуалдық-тактикалық негіздері: Оқу құралы. – Қостанай: ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы, 2009. – 132 б.
9. Ирубаева А.Т. Қылмыстық сот ісін жүргізу кезінде аудармашының көмегін пайдаланудың іс жүргізушілік криминалистикалық ерекшеліктері: Монография. – Қостанай: ҚР ҚАЖК Академиясы, 2009. – 176 б.
10. Каймульдинов Е.Е. Правовое обеспечение принципов оперативно-розыскной деятельности в законодательстве РК: Монография. – Қостанай: КСТУ им. академика Алдмажара, 2009. – 135 с.
11. Қазақстан тарихы әдіснамасы және теориясының кейбір мәселелері: Мақалалар жинағы (Некоторые вопросы методологии и теории истории Казахстана: Сборник статей / Е. Әбіл, Т. Әлібек, А. Күзембайұлы. Сост. А. Исмаилова; М. Жырымбаева. – Қостанай, 2009. – 370 б.
12. Құлжанова Г.Т. Философия пәнінен дәрістер курсы: Оқу құралы.- Қостанай: ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы, 2009. – 304 б.
13. Методические рекомендации для работников исправительных учреждений по подготовке осужденных к освобождению /Сост. Молдашева А.Б. - Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 56 с.
14. Предупреждение суицида в уголовно-исполнительной системе: Методические рекомендации / Авт.-сост. к.ю.н., проф. Жалбуров Е.Т., к.ю.н. Байзакова Г.М. – Қостанай, 2009. – 52 с.
15. Проблемы и перспективы развития уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции молодых ученых, соискателей, адъюнктов, магистрантов и слушателей (студентов). 29 мая 2009 г. – Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 400 с.
16. Сагинбеков К.С. Предупреждение пенитенциарного рецидива в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан (теоретические и прикладные проблемы): Уч.-практ пос. – Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 96 с.
17. Сборник тестовых заданий по английскому языку: Приложение к учебному пособию “English for correctional officials”: Учебно-методическое пособие / Шагатаева З.Ж., Семятова Г.К., Акимчева И.А. и др. – Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 252 с.
18. Сейпиева К.Р. Қазақстан тарихы бойынша дәрістер курсы: Оқу құралы. - Қостанай: ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы, 2009. – 160 б.
19. Слепцов И.В., Эсов Б.К., Кажикова Г.Н. Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару құқығы. Жалпы бөлім: анықтамалар мен сызбалардан құралған: Оқу құралы. – Қостанай: ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы, 2009. – 82 бет.
20. Словарь психологических терминов / Сост. Федотова Е.С. – Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 284 с.
21. Толқынбаев Н.А., Деріпсалдин Е.Қ. Мақал-мәтелдерден құрастырылған тест тапсырмаларының жинағы. – Қостанай: ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы, 2009. - 83 б.
22. Тулкинбаев Н.А. Русский язык. Теория и практика: Учебное пособие. – Қостанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. – 88 с.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка, в которой указываются: Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;
 - резюме на казахском, русском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым».
3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5.
5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
6. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.
7. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). В тексте цифровые ссылки помечаются косыми чертами.
8. Сноски даются цифрами постранично.
9. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на электронном носителе (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР ӘДМ ҚАЖ комитеті Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш.

Корректорлар:

Биктурова Б.Қ., Успанова Ж.А.,
Ескатова Г.К., Шағатаева З.Ж.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел: 8(7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)

Факс: 8(7142) 25-58-40

E-mail: RIO.KUI@mail.ru

www.rio.akuis.kz

Басуға 2010 ж. 10.02. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2010 ж. наурыз. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ӘДМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

Журнал набран и сверстан в редакционно-издательском отделе НИИ Академии Комитета УИС МЮ РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш.

Корректоры:

Биктурова Б.К., Успанова Ж.А.,
Ескатова Г.К., Шағатаева З.Ж.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8(7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)

Факс: 8(7142) 25-58-40

E-mail: RIO.KUI@mail.ru

www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.02.2010.
Формат 60x84. Печать офсетная.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Март 2010 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МЮ РК